

ЯНЖУНЕН
ВОЙНА

Нападение Разрушителей Сильфи и Мар застало врасплох — пришедшие арраны не постеснялись ударить в спину и уничтожить всех, кто мог оказать хоть малейшее сопротивление. Выжив благодаря нелепой случайности, они направились к Месту Силы, чтобы попробовать узнать о своем враге хоть что-то... и увидели, как Максим, их единственный шанс на выживание, был убит капитаном Разрушителей. В отчаянии, Сильфида заставляет хотя бы малой кровью заплатить захватчиков за смерть человека, прекрасно понимая, что это уже не более, чем агония, но... что если еще не все потеряно? Что если еще есть надежда?

Глава 1, Интерлюдии 1-5

— Поверить не могу!.. — голос раздавался словно издали и продолжал говорить что-то еще, но что именно я не слышал.

— Так надо... — ответил второй голос. Они были очень узнаваемыми, но кому они принадлежали, вспомнить не удавалось.

«Подожди, я... я что... живой?»

Мысли текли вяло и как бы хаотично немного. Словно то, что я еще что-то думаю, не более чем чья-то нелепая случайность. Которую сейчас кто-нибудь совершенно не случайно исправит.

— Ты как, кретин, в сознание пришел? — после тех тихих голосов, голос Оружия едва ли не оглушал. — Спи!

Сознание тут же куда-то уплыло, унося с собой и мысли и даруя умиротворяющий покой.

Интерлюдия 1

Крики затихли, голоса смолкли. Выждав для верности еще минут пятнадцать, Сильфида с Мар стали постепенно выбираться из-под рухнувшей палатки.

— Святой Иггдрасиль, какой позор...

— Нет ничего позорного в отступлении с безнадёжного боя! Мы живы, а значит, можем продолжить сражение!

— Да какое сражение, Сильфи? Мы же просто отлежались, пока возле нас умирали эльфы!

— И тем не менее, мы все сделали правильно! Пойдем, может, мы узнаем хотя бы несколько секретов о Разрушителях!

Отряхнувшись, оба отпрыска Лесии взяли курс на Место Силы. Сильфида, как и полагалось лучнице, тут же поднялась на деревья, путешествуя с ветки на ветку. И потому первая заметила то, что происходило на поляне.

— Глазам своим не верю!

— Что там, что? — ползать по деревьям в полном доспехе было проблематично, потому голос Мар доносился с земли.

— Это же он! Он там! Действительно он!

— Кто, он?

— Человек! Максим! Он там, он сражается за нас!

Новость была слишком шокирующей. Несмотря на полную амуницию, рыцарь поднялся на соседнюю ветку, чтобы убедиться в правоте слов сестры.

— Что он там делает? Точнее, почему он там?

Человек действительно сражался. Как могла заметить Сильфида, он использовал Ножницы как кинжалы, взяв каждую из половинок в руки. И сражался вполне успешно — даже с такого расстояния старшая принцесса видела, что от левой рукавицы у Разрушителя остались лишь лохмотья. Еще чуть-чуть и свершится то, чем похвастаться могли очень немногие — рана.

— Святое Древо! — ахнул воин. И было с чего.

В тот момент, когда они предвкушали, как кинжал вонзится или даже отрезет Разрушителю руку, тот провел какую-то сложную комбинацию и попросту насквозь пробил человека через левое плечо. Но тут Максим их удивил — словно нисколько не заботясь о ране, он в том же положении начал атаковать своего противника, воспользовавшись своей ошибкой как преимуществом. И, в конце концов, добился своего — дети Лесии отчетливо увидели брызнувшую с лица черную кровь.

— Жаль, что не с шеи, — пробормотал рыцарь.

А дальше... дальше был полный крах их надежд. Человек, хоть и выглядел бодро после такой раны, практически сразу же пропустил как два удара в грудь и в висок, так и удар с колена в подбородок. Мар было известно по собственному опыту — сразу после такой серии не встают никогда.

— Нет! — шепотом заорала Сильфи, увидев, как потухло и разрушилось Место Силы, как трава на поляне пожухла и засохла, не достав до их дерева всего с десятков метров. Но даже не это было самым страшным — Разрушитель подошел к Максиму и, сказав ему что-то на прощание, вонзил свой меч ему в грудь. Девушка опустила голову, не в силах смотреть на смерть единственного, кто был способен остановить эту угрозу.

— Все? — так же шепотом спросил воин у сестры. — Все, да?

— Еще нет, — старшая принцесса стащила с себя лук. — В этот раз они точно заплатят, клянусь Древом!

Но дальнейшее заставило ее открыть рот от изумления. Разрушитель, убивший человека, поднял руки, а вместе с ними из земли поднялись корни, образовав до боли знакомую порталную арку.

— А мы, как идиоты, заминировали все у их портала, — раздался потрясенный голос Мар.

— Ничего, так даже лучше! — с мрачной решимостью ответила вмиг сориентировавшаяся Сильфида.

Разрушители уходили по одному, и тот, что убил Максима, ушел первым, заставив лучницу поморщиться от досады. Но натянутый лук требовал выместить злость, потому старшая принцесса выбрала себе новую цель. Арраны, — а это были именно они, — отступали, получив то, зачем пришли, но Сильфи медлила, не отпуская тетивы.

— Твое последнее слово, ублюдок, — зачитала свой приговор принцесса и разжала пальцы.

Стрела с тихим свистом вонзилась Разрушителю в шею с такой силой, что пробила позвоночник и вылезла с обратной стороны. Воин, еще не понимая что произошло, упал в портал, разбрызгивая по поляне свою черную кровь, после чего арка закрылась. Корни, ее образующие, словно высохли и рассыпались то ли пеплом, то ли песком.

В этот день, впервые с начала вторжения, арраны наконец-то понесли потери.

— Пошли, — Сильфида махнула рукой. — Мы ему уже не поможем, но хотя бы похороним, как положено. Он заслужил.

— Не поймут.

— Да плевать! Он жизнь отдал за нас!

Найти человека на почерневшей поляне оказалось не совсем просто — темный кожаный доспех маскировал его на мертвой земле не хуже, чем в тени. И пускай рассветное солнце уже слегка поднялось, оно совсем не помогало в поисках.

— Спасибо, что ты хотя бы попытался... — Сильфида опустила на колени и прикрыла

человеку глаза, после чего посмотрела на Мар. — Что с тобой?

— Не поверишь, сестра, но стоило его только увидеть... — рыцарь сжал кулаки и пнул безжизненное тело. — Аааа, почему его убил он, а не я! Почему?!

— Мар! Успокойся!

— Почему я не могу просто взять и вырвать ему горло?! — на землю в ярости полетела перчатка, шею человека сдавила рука с изящными пальцами. — Почему?! Почему?! Почему?!

— Что такое? — недоуменный голос Мар заставил старшую принцессу забеспокоиться.

— Пульс, — не веря своим ощущениям, рыцарь вновь и вновь прикладывал руку к шее человека. — Я... я чувствую пульс.

— Быть не может! — Сильфида, глядя на пробитый над сердцем доспех, приложила пальцы к сонной артерии человека и действительно нащупала биение крови. — Хвала Иггдрасилу, он жив! Жив! Мар, листья!

Нагрудник был тут же стащен, рубашка снята, но вот Клубок, даже перерубленный в нескольких местах, по-прежнему пытался защитить своего владельца, даже не смотря на явную угрозу его жизни. Сильфида положила один из листьев прямо сверху, надеясь, что это поможет, но нет. Лекарство требовало прямого контакта с раной.

— Пожалуйста, расступись, — попросила принцесса вслух. — Мы хотим помочь. Мы хотим не допустить его смерти. Прошу.

И, словно вняв просьбе, нить действительно ослабла, открывая страшный разрез. Листик, лежащий сверху, рассыпался в труху практически моментально. И это было добрым знаком — тех, кому помочь было уже нельзя, маллорн не лечил.

— Мар, больше листьев! — Сильфи, не теряя времени, высypала на рану практически весь футляр, который носила с собой. Листья тут же почернели, но принцесса разглядела сквозь рану, что сердце, перерубленное надвое, полностью срослось и билось самостоятельно. — Мар! Дай листья!

— Со своей аптечкой ты можешь делать что хочешь, но я ему помогать...

— ЛИСТЬЯ! — рявкнула принцесса. И рыцарь крайне неохотно, но отстегнул от пояса небольшую шкатулку.

Рана медленно, но верно заживала на глазах у обоих. И лишь когда кожа вновь стала выглядеть целой, напряжение отпустило старшую принцессу.

— Поверить не могу! Я принимаю участие в спасении жизни убийцы матери!

— Придет время — мы обязательно ему все вспомним, но сейчас он нам нужен живой. Так надо. Вспомни, он смог ранить одного из них!

— Ты смогла убить одного из них.

— Лишь потому что он не был к этому готов и в спину! А он смог это сделать в честном бою! И если бы ему повезло чуточку больше — убил бы их капитана и, как знать, остановил вторжение!

Лицо Мар скривилось в отвращении. Не нравилось воину идея оставлять в живых этого человека, но ему пришлось признать правоту своей сестры.

— Святое Древо, я же... я же не сдержусь!

— Сдержишься. Ради меня сдержишься.

— Отец гор, ну почему же так?..

Голос словно плавал в моем подсознании. Если бы я думал, что это спрашивает живой человек, то решил бы, что он в слезах.

«Тебе, наверное, неприятно. Кто он там тебе, получается... Брат?»

— Опять в сознании?

«Это ты у меня в голове, а не наоборот. Если я в сознании, значит, это твой недогляд»

— Аргумент.

Плавать во тьме было приятно. Причем, это была не та тьма, которая плохая, а просто тьма как отсутствие света. К тому же, было ощущение, будто она помогает мне что-то в голове расставить по полочкам, вызывая что-то вроде чувства правильной умиротворенности. Здесь вообще все вызывало умиротворенность.

«Что там, плачевно все? Он мне, кажется, сердце перерезал»

— С сердцем уже все в порядке. В принципе, это и мне было по силам, но пришла помощь извне, что сильно упростило работу.

«Помощь извне? Это кто ж меня в Маллореане спасти-то будет?»

— О, тебе понравится ответ.

«Делина?»

— Разумеется, нет. Ты что, дурак?

«Кроме нее могла помочь разве что Лесия. Не принц же с принцессой»

— Не принц, верно. Сильфида его едва ли не ограбила, высыпая листья тебе на рану.

«Сильфида??? Но зачем? Я же был при смерти! Идеальный шанс меня добить, покончить с убийцей матери!»

— Ты отдохай, поспи. Рано тебе еще в тело возвращаться, боли не выдержишь.

Сознание вместе с мыслями снова куда-то уволокло.

Интерлюдия 2

Наспех сооруженные носилки из двух жердей и бывшей палатки держали в себе человека. Сильфи с Мар торопились как могли в ближайшее поселение. Листья кончились, но в сознание Максим так и не пришел. И хоть внешне казалось, что кризис миновал, старшая принцесса опасалась, что есть еще какие-то травмы, о которых они не знают.

— Мало тебе было заставить меня аптечку ему отдать, теперь его еще и тащить куда-то надо!

— Накоа должен быть рядом. Кормят, правда, отвратительно...

Накоа был обычной деревушкой, каких по всем мирам великое множество. Насчитывающий всего тысячи полторы эльфов, он, тем не менее, имел как свою гостиницу, так и больницу. Причиной было близкое нахождение торговой дороги от таможни, по которой ездили нередкие купцы, продавая диковинки с других миров.

— Нормально там кормят! Это просто кое-кто неженка!

— Я не неженка! Я просто люблю есть нормальную еду, а не какие-то помои, которые даже свиньям дать стыдно!

— О, ты хочешь сказать, что я ем какие-то помои?

— Ты прекрасно знаешь, что я имела в виду, Мар! Неси давай, я в жизни себе не прощу, если он умрет где-нибудь по дороге!

— Он-то сдохнет, конечно... — ворчание Мар действовало Сильфиде на нервы. — Дождешься от него такой радости.

— Он нам нужен, я тебе уже объясняла!

— Да помню я, помню! Как будто помечтать уже нельзя!

— О таком — нельзя! Я тебе запрещаю!

— Бубубу! Родилась всего на тридцать лет раньше меня, а командуешь, будто на все триста!

— Потому что ты не умеешь держать свои эмоции под контролем и любишь действовать сгоряча, а потом думать, что с последствиями делать!

— Однако именно после твоих решений мы потеряли еще одно Место Силы!

Сильфида встала как вкопанная, а затем, аккуратно положив носилки на землю, подошла к Мар.

— Повтори эти слова, — сказала она рыцарю. — Скажи еще раз, что Место Силы потеряно по моей вине.

И под ее взглядом воин стушевался.

— Нет. Конечно, нет.

— Тогда никогда не повторяй больше ничего подобного.

Поход в Накоа продолжился.

Не знаю, сколько я плаваю в этой тьме, но тут скучно. Интересно, а смерть выглядит примерно так же или как-то по-другому? Не зря же люди говорят про всякий свет в конце тоннеля и прочее. У меня тут света нет, темно настолько, что нет никакой разницы держать глаза открытыми или закрытыми. Интересно, а они у меня вообще есть, глаза эти?

— И глаза, и рот болтливый, и даже мозг твой глупый — все при тебе осталось. Особенно за последнее обидно.

«Ну так отформатируй меня»

— Нельзя, хоть и очень хочется.

«О, так это возможно?»

— Разумеется. Иногда приходится стирать часть воспоминаний, чтобы Носитель с ума не сошел, если ясно видно, что сам он не справляется.

«Какая забота...»

— А ты не ерничай. Кто знает, может, придет время, когда тебе самому такая терапия понадобится.

«Человеческая жизнь не особо длинная»

— Достаточно, чтобы успеть побывать в разных переделках и хлебнуть всякого... всякого. К тому же, кто знает, что там дальше будет. Спасешь этот эльфятник, а они тебе бам-с — и преступление простят, которого ты не совершал. А то и бессмертие предложат.

«Быстрее будет, что дождутся, когда я очнусь, а потом пытать начнут. А то какой смысл мучить бессознательного? Ни криков о пощаде, ни воплей о помощи...»

— Ну, совсем-то зверей из них не делай. Они ж не люди, в конце-то концов.

«Вот это сейчас обидно было»

— Однако в Уршале примерно так бы и произошло. Но мы в Маллореане. Вспомни, в день смерти королевы никто тебя на месте не убил, оглушил только. А потом был суд.

«На котором меня наверняка к смерти приговорили. Черт, надо было в свое время Делину спрашивать»

— Вот к чему я и веду. Тебя приговорили к смерти, но в момент, когда тебя оставалось

просто добить, спасли жизнь. Понимаешь теперь, к чему я клоню?

«Хочешь сказать, что они меня будут слушать?»

— Именно. В конце концов, ты их мир спасти пытаешься.

«Что-то раньше их это не останавливало»

— Так ты раньше и не пытался, вообще-то.

Тоже верно. Если после смерти Лесии у меня и была где-то мысль все-таки выступить, она была тут же отброшена, когда я увидел ту мертвую поляну. И ведь даже в голову не пришло, что то пятно — следствие действий Разрушителей, а не причина.

Борланд... Он капитан отряда, который вторгся, наверно, в десятки миров, если не в сотни. О чем я думал, когда напал на него в лоб? Когда вообще напал? Что я, тренировавшийся всего три месяца, могу противопоставить существу, жившему полтора тысячелетия?

— А ты с чего взял, что он столько живет? Срок жизни арранов — около двухсот пятидесяти — трехсот лет, не больше.

«Он очень не хотел всех этих сражений, а знаешь почему? Не потому что они ему противны, а потому что наскучили. Мне с самого начала казалось, что он дерется не в полную силу, а его дальнейшие действия лишь подтвердили это. Он мог убить меня сразу, но решил дать шанс. Почему? Не потому ли, что где-то там в душе ему уже все осточертело и он умереть хочет?»

— Подтасовываешь факты под теорию. Даже за семьдесят лет человеческой жизни можно устать, а уж за триста аррановской — тем более.

«Ты сам сказал, это вполне могут быть уже не те арраны, которых ты знал. К тому же, есть еще один момент, о котором ты прекрасно знаешь и который наверняка портит тебе настроение. Как знать, может, он вместе с силой Разрушителей вполне продлевает ему жизнь?»

— Это... возможно.

«Вот и я о чем. Ты вот что скажи, ты не в духе именно из-за него, да?»

— Да. Его Меч — один из нас. Но не теперь. Я не хочу иметь ничего общего с предателями.

«Он — всего лишь инструмент, разве нет?»

— Говоришь как эльф. И, разумеется, нет. Нас создавали охранять жизнь, своего рода противовес Разрушителей.

«Да, ты такое уже говорил, кажется. Я помню что-то такое»

— И как теперь объяснить, что один из нас помогает жизнь уничтожать? Понимаешь, какое это пятно на репутации? И не говори, что выбора не было! Выбор есть всегда! Когда действия Носителя идут вразрез с нашими стремлениями, мы можем покинуть его!

«Тогда почему же Меч этого не сделал?»

— Наверняка потому что «За кем сила — тот и прав!» Мы, за время сражений успели переброситься парой слов. В общем, приговор за такой проступок только один — уничтожение. Поэтому я поддерживаю тебя в твоём стремлении остановить Разрушителей.

«Вообще-то я хотел самоустраниться»

— Чего??? Это с чего вдруг?

«Эй, меня только что едва не убили! Та царापина на его лице — не более чем игра в поддавки! Черт, да ты же сам предлагал мне сбежать!»

— Сбежать с боя, не с войны!

«Да какая разница! Мне Борланд под конец явственно показал, что остановить его я не смогу! Где гарантия, что во второй раз смерть не станет окончательной?»

— Я — твоя гарантия. Пока я с тобой, от такой глупости, как удар в сердце ты точно не умрешь.

«А что насчет отсечения головы? Новую отрастишь или старую каким-то чудом подтащишь?»

Ответа не последовало.

«Я хочу жить. Мне эта война не нужна. Поэтому как только я оклемаюсь, я тут же сбегу обратно к гномам. И плевать, что они там обо мне будут думать»

— Значит, ты не оклемаешься, пока не передумаешь. Вот и все.

Интерлюдия 3

— ...и лучшего врача позовите, что в вашей богадельне есть! — Сильфида рвала и метала. — Хоть он и человек, но если **СОВЕРШЕННО СЛУЧАЙНО** он не выживет и не придет в себя, я тоже **СОВЕРШЕННО СЛУЧАЙНО** совершу тут минипостановку по названию «Приход Разрушителей в Накоа»! Ясно объяснила?

— Д-да, Ваше Высочество! Все сделаем!

Идея идти в гостиницу, где максимальная помощь — это связи ее владельца, была отброшена за несостоятельностью, вместо этого старшая принцесса притащила бессознательного Максима прямо к местному городскому главе. Устав с трехдневного марша, она заказала обед прямо туда, но, в отличие от Мар, ей местная еда не понравилась совершенно, от чего ее настроение тут же испортилось.

— А так да, если кто говорит о вспыльчивости среди нас двоих, то разговор, конечно же, обо мне, — прокомментировал действия своей сестры рыцарь.

— Кормить надо нормально, чтобы относились по-эльфийски! — огрызнулась старшая принцесса.

— Не ела ты еще действительно ужасной еды, сестренка...

— Да даже в Альдерхиде таких помоев не было, какие мне тут подали! Они всерьез рассчитывали, что я это есть буду?

— У меня в рюкзаке осталось немного с замка? Будешь?

— Разумеется, буду! У меня последние дня три ни еды, ни сна нормального не было!

Гнев Сильфиды постепенно гас по мере наполнения ее желудка, так что пришедшего врача она встретила хоть и не с улыбкой, но куда более благосклонно, чем старосту Накоа. Впрочем, ненадолго — увидев, что эльф с ордена лечения заартачился лечить человека, она тут же вновь разоралась.

«Это шантаж!»

— Называй это как хочешь, но предатель должен быть уничтожен.

«И каким образом ты хочешь это сделать?»

— Убить Носителя, забрать Оружие, отнести гномам на переплавку.

«Ты понимаешь, что Борланд стоит на голову выше меня? По опыту, по умениям? Тут речь не то, чтоб об убийстве — о победе не идет!»

— Ты умеешь скрываться и двигаться никем не замеченным. Один точный удар в шею

и...

«Бить в спину? Серьезно?»

— Черт бы тебя побрал, это война! Война! Здесь нет благородных или подлых поступков, а значение имеет лишь победа! Историю пишут победители!

«Я не убийца, я вор! Сражения — это не мое, и моя смерть это только доказывает!»

— Для начала — ты не умирал. Впал в состояние между комой и анабиозом — да, но это не смерть, даже с натяжкой. К тому же ты смог ранить Борланда, чем похвастаться могут далеко не все.

«А потом он меня за это убил! Замечательное достижение!»

— Повторяюсь — ты жив. И, судя по тому, что делают с твоим телом, даже почти здоров и давно бы пришел в себя, не удерживай я твоё сознание.

«Это не моя война. Я не хочу сражаться»

— Тогда я покину тебя и найду того, кто захочет.

В отличие от прошлого раза, здесь чувствовалось, что Оружие не блефует — оно действительно было готово покинуть меня, если я сейчас дам отрицательный ответ.

«Выбора у меня нету, да?»

— Ну отчего ж нету? Есть. Вариант первый: ты очухиваешься, берешь свои маленькие сморщенные Фаберже в не менее маленький кулачок, кричишь что-то в духе «Я смогу!» и идешь костылять Борланду. Победа, мир, почет, уважение. Вариант второй: ты очухиваешься, забиваешься в угол, я посылаю тебя нахрен и на этом наши дороги расходятся. Насовсем. Выбирай.

Терять Оружие не хотелось. Выступать в этом конфликте тоже не хотелось. Оставалось лишь решить, чего не хотелось больше.

«Давай я сначала оценю обстановку. Я же в обоих случаях прихожу в себя, верно?»

— ...Ладно. Будь по-твоему.

Сознание куда-то резко понесло, а сам я будто начал в чем-то захлебываться.

Пробуждение вышло резким — заполошно дыша, я рывком сел на мягкой кровати в каком-то... не знаю, поместье? Забавно, я ожидал себя увидеть в тюремной камере, а не... ах да, ну кто же будет доверять сбежавшему арестанту? На обеих лодыжках были пристегнуты цепи, проходящие через прутья кровати. Сложность местных замков мне была уже известна, вот только «невидимок» в волосах давно уже нет. Впрочем, сгодится любая иголка, скрепка или даже тонкая щепка.

Искомое оказалось в прикроватной тумбочке — кто-то очень непредусмотрительно оставил там целый швейный набор. Кандалы отстегнулись с отчетливым щелчком, возвращая свободу, а одежда, лежавшая рядом на стуле, была там оставлена словно специально. Брони, к сожалению, не было, но в ней дыра как раз напротив сердца, так что пожертвовать ей не настолько жалко, как могло бы быть. Разве что носить ее в память о Лесии.

— Я так понимаю, твой ответ «нет»?

«Мой ответ — я сваливаю как можно быстрее и незаметнее, а там видно будет. Дай хоть с обстановкой ознакомиться»

Утренняя улица с высоты третьего этажа была почти пустынна. Казалось бы, прыгай да беги, но никто не отменял, что кто-то именно в этот момент посмотрит в окно. Утро — это не сумерки, в темной одежде здесь не спрячешься, если нет теней.

Я рассматривал окрестности, стоя на подоконнике, как сначала услышал звук металла о дерево, а потом почувствовал холод между пальцами. А через секунду похолодело уже и внутри меня — между указательным и средним пальцем торчал наполовину вошедший в оконную раму наконечник стрелы.

— Знаешь, я тридцать лет училась стрелять из лука, — заявила Сильфида с дверного проема, держа лук с новой стрелой в левой руке. Когда она успела там появиться? — Затем еще сорок проходила несколько самых суровых и жестоких школ лучниц, рвала жилы и связки ради одной цели — бить без промаха. И достигла ее — за почти сто лет после окончания учебы я не промахнулась ни разу, — она вновь натянула лук и выпустила стрелу, вонзившуюся в этот раз между безымянным пальцем и мизинцем, как бы исключая шанс, что это просто удача. — И тут появляешься ты. И я промахиваюсь аж трижды. Понимаешь? Ты уничтожил мою репутацию на глазах всего замка.

— Ты на глазах всего замка едва не убила меня.

— Тебя требовалось остановить. Песчанка не только травит кровь, она оказывает паралитическое действие в первые три часа. Тебя бы вылечили.

— А смысл? Меня заочно приговорили к казни.

— Но ты до сих пор жив.

— Не по твоей милости, принцесса!

— Даже сейчас?

С ответом я не нашелся. Лук по-прежнему был в ее руках, натянет она его примерно за полсекунды, за это время я даже земли не коснусь, как сам буду натянут красивой стрелой где-нибудь посередине затылка. Было неприятно признавать, но она права — я сейчас жив лишь потому, что она по какой-то причине этого хочет.

— Максим, я пришла не ссориться, — она убрала стрелу в колчан, а лук перекинула через себя.

— Вау! — удивленно присвистнуло оружие. — Даже по имени!

«Что там за игры с именами?»

— Потом расскажу.

— Для «не ссориться» ты выбрала странный способ.

— В противном случае ты бы выпрыгнул в окно, разве нет?

...Да. А сейчас я этого не делаю лишь из осознания, что ее стрела меня найдет везде. Слишком далеко ближайшее укрытие, слишком близко она стоит, слишком мало ей надо времени, чтобы прицельно спустить тетиву. И толкнуть на нее, чтобы выиграть хоть немного времени, теперь некого.

— Хорошо. Я здесь, ты здесь. Давай говорить, — я спрыгнул с подоконника и сел на кровать, приглашая принцессу сесть на стул.

— Я видела, как ты сражался за нас. Ты смог ранить Разрушителя. Это было... впечатляюще.

Сердце противно кольнуло от воспоминания.

— Давай без лести. Что ты хочешь?

— Да того же самого. Чтобы ты продолжил сражаться за нас. Пускай ты проиграл битву, война по-прежнему идет и все еще можно изменить.

— И зачем мне это, принцесса? Я едва не сдох там, на поляне! И ради чего? Ради вашего мира, который относится ко мне с непрекращающимся презрением?

— Не все относились к тебе плохо.

— Ко мне с самого начала хорошо относилась только Лесия!

— Не смей произносить ее имя, ублюдок! — раздался другой голос.

Практически одновременно произошли две вещи — первая: в комнату буквально влетел разъяренный принц (что примечательно — лишь в нагруднике и поддоспешнике), вторая: уже я влетел (тоже буквально) в стену, отправленный в полет ударом кулака точно в грудь.

— Мар! Что ты делаешь! — заорала Сильфида на брата.

— Он ее убил и смеет прикрываться ее именем!? Надругался и смеет что-то вкаты в ответ?!

— Я ее не убивал! — просипел я, пытаюсь восстановить дыхание. — И не насиловал! Все было по доброй воле!

Лицо принца в раз поменялось.

— То есть... все же было?

— Да, — я кое-как встал, опираясь на стену. — Она пришла ко мне накануне Церемонии. Сама, без принуждения.

— Да такого в жизни быть не может! — Мар оказался около меня и поднял меня над полом за шею. — Лжец, посмевающийся...

— Мар, во имя Древа, успокойся! — перебила принца Сильфида.

Что там кто посмел, я дослушивать не стал. Нить опутала горло Мар и сдавила с такой силой, что, наверно, хватило бы малейшего усилия, чтобы сломать ему шею. Парень впился руками в нить, пытаясь отвоевать хоть глоток воздуха.

— Ты ненавидишь меня, я понимаю, — я ослабил хватку, чтобы принц мог дышать. — Считаешь меня убийцей Лесии, я понимаю. Ты видел меня в ее крови, но сделал неверные выводы.

— Максим, я тебя прошу,пусти Мар, — принцесса с тревогой смотрела на агонизирующее лицо брата.

— И он тут же набросится.

— Я обещаю, этого не будет.

Нить заползла в рукав, освобождая шею. Мар был вне себя от злости, но перечить сестре не решился, отойдя к дверному косяку. Глупый, тут Сильфида сидит, которой для меткого выстрела нужно хрен да маленько, куда я сбегу? Тут впору ту шутку про снайпера вспоминать, мол, толку нет бегать, только умрешь уставшим.

— Как ты понимаешь, текущая... ситуация, назовем ее так, абсолютно не способствовала развитию разговора.

Сильфида нервно укусила губу, словно пытаюсь на что-то решиться.

— Мар, выйди, — наконец произнесла она.

— Только через мой труп, Сильфи! — тот тут же что-то понял. — То есть для него — никогда!

— ВЫЙДИ! — рявкнула принцесса так, что даже я неосознанно втянул голову в плечи.

— НИ ЗА ЧТО! — рявкнул в ответ принц. — ЭТОГО — НЕ БУДЕТ!

Началось противостояние злобных взглядов, в воздухе начал витать запах драки. Что Сильфида, что Мар начали закатывать рукава на своих поддоспешниках.

— Хотите драться — вперед, но не здесь! — я встал между ними.

— Не тебе решать... человек, — Мар выплюнул название моей расы словно оскорбление.

— Ведешь себя еще хуже, чем я.

Удивительно, но это сработало. Принц, готовый броситься то ли на меня, то ли на сестру, как-то резко выдохнул, успокоился и вышел из комнаты. То ли внял голосу рассудка, то ли терпеть уже меня не мог, то ли сравнение пришлось не по душе.

Я обессилено сел обратно на кровать.

— И что это было?

— Семейная разборка, не обращай внимания, — Сильфида села рядом, взяв мою руку в свои. — Максим, если ты согласишься сражаться за нас дальше, я выйду за тебя замуж. Разумеется, со всеми вытекающими привилегиями... и возможностями.

— Для нормальной семьи нужно хотя бы доверие, если речь не заходит о любви. Ты же считаешь...

— Это будет прощено, как ты и хотел раньше, — она положила мою руку себе на грудь и слегка сжала. — Никто не вспомнит о твоём поступке.

Я тут же отдернул руку после её слов.

— Вот только я ничего не совершал.

— Хорошо, пускай будет так, — легко согласилась принцесса. — Если ты преуспеешь, ты получишь королевский статус в Маллореане, самый первый среди людей, войдешь в историю...

— Игра на тщеславии, разумеется, хорошая штука, но лишь когда у собеседника есть к этому слабость.

— Тогда что ты хочешь, Максим? Бессмертия? Это возможно.

Тот же разговор, что и полгода назад, только вместо Лесии теперь её дочь. Черт, я же здесь уже полгода! Полгода!!!

— Не ввязываться в это. Вот что я хочу, принцесса.

— Почему? — она снова схватила меня за руку.

— Потому что я не воин, в отличие от тебя и твоего брата. Я просто вор, крадущий вещи на заказ, — я встал и направился к двери, заканчивая разговор. И услышал шуршание одежды.

«Нет, серьезно?»

— А что тебе не так? Она эльф, ты человек. А о том, как внешность эльфов действует на людей, здесь знают даже немногочисленные дети.

— Обернись, — попросила Сильфида.

— Нет. Я знаю, что увижу, принцесса.

— Я буду твоей прямо сейчас и прямо здесь. И каждый раз, когда ты только захочешь. Как только захочешь. Где только захочешь. Любой каприз.

— Просто для справки — ты мне должен за спасение жизни. Верни мне долг — согласишься. Я даже закрою глаза на то, что ты сейчас будешь с ней делать. И потом тоже.

«Вообще-то меня спасли они»

— Если бы не я, то ты бы не дотянул даже до обнаружения. Разрезанное сердце — это мгновенная смерть. И пока оно срачивалось, именно благодаря мне у тебя кровь по организму циркулировала.

Черт... Не то, чтобы меня заботили подобные клятвы, но... получается, я действительно ему должен.

— Знай, что я больше доверяю Мар, чем тебе. Тот хотя бы в открытую меня ненавидит, — произнес я, не оборачиваясь.

— Не поняла...

— Вы будете подчиняться мне. Ты и принц. Следовать за мной, охранять меня, вести диалоги. Раз уж вы оба королевской крови, то и влияние у вас должно быть соответствующее.

— Только это?

— Как будто ты можешь предложить что-то еще.

Сказано было грубо, но я действительно злился на подобные методы. Лесия, Делина, теперь Сильфида... Осталось вернуться в замок и заставить раздеться эту Милли (или как там ее) да жен Латрея — все, полный комплект королевской крови!

— Очень надеюсь, что я об этом не пожалею. И оденюсь уже, в конце-то концов...

Интерлюдия 4

Человек вышел, оставив одетую лишь в кулон принцессу одну. За весь разговор он так и не обернулся. И хоть Сильфида каким-то непонятным чудом добилась своего, она не чувствовала себя победительницей.

— Святое Древо, как же это... обидно! — пробормотала она, одевая подроспешник обратно. Хлопок вновь скрыл тело девушки, но никак не скрывал выражение недоумения на ее лице.

Да, хоть ей и было обидно, она все же была удивлена тому, что произошло. Подумать только, она ведь и вправду решилась переспать с ним, но он — он, а не она! — не выказал ровным счетом никакого интереса ни к данному предложению, ни к ее телу! Он, человек, только что показал ей стойкость, которую она ни разу не видела у людей! И это было в высшей степени обидно.

Сильфида не раз ходила в Уршалу на охоту и прекрасно знала, как ее красота действовала на людей. Святое Древо, ей прощали ради улыбки убийство даже на глазах толпы! Максим же мог получить то, о чем эти животные даже мечтать не смели... и отказался!

— Не так уж ты и не прав, Максим, доверяя Мар больше, чем мне...

На лице от обиды неволью проступали слезы.

Если бы злость имела температуру, Мар бы уже давно все вокруг испепелил. Однако даже в этом состоянии он понял, что я вышел как-то слишком быстро.

— Что ты с ней сделал? — ему явно было очень тяжело держать себя в руках, разговаривая со мной.

— Ничего, — я смотрел прямо в пышущие злобой кленовые глаза. Черт, даже со столь перекошенным лицом, он все равно красив. — Просто договорились, что вы идете со мной.

— И какой же ценой она тебя убедила? — рука принца постоянно дергалась в сторону эфеса меча.

Ценой всего, твою мать! Особенно, моих нервных клеток!

— Сам спроси. Только постучись сначала.

— Это еще зачем?

— Просто небольшой совет.

Мар тут же скрылся в комнате. Разумеется, не постучавшись. Однако ожидаемого визга не последовало. Для них что, нормально быть раздетыми в разнополом обществе?

— При определенных обстоятельствах — да. Например, дома, когда никого не ждут, эльфы часто ходят без одежды, чтобы тело дышало. Ты мне другое скажи — почему вышел? Я же чувствую, ты хочешь ее.

«Чувствуешь это — чувствуешь и причину, почему нет»

— Не доверяешь — понимаю. Но сейчас ты ей нужен, а потому она пойдет на все, чтобы ты присоединился к ним.

«Вот именно. Сейчас. А потом, когда все закончится? Где гарантия, что она мне потом не отрешет то, что я мог сейчас активно в ней использовать?»

— Это будет зависеть от тебя.

«И каким же образом?»

— Знаешь, сколько женщин влюбилось в своих мужчин только из-за качественных плотских утех?

«Это даже не смешно»

— Так я и не шучу. Помнишь, сколько раз к тебе приходила Делина? А что сказала Лесия после вашей совместной ночи?

«О любви тогда речь не шла»

— С королевой — да, она лишь дергала за нитки, ну, пыталась, вернее. А вот насчет твоей бывшей горничной...

Делина... Где же ты? Все ли с тобой в порядке?

— Интересно, ты отказался от бессмертия, предложенного Лесией, отказался от бессмертия, предложенного Сильфидой... А если бы тебе бессмертие предложила твоя служаночка, что бы ты ответил?

«Ее здесь нет, поэтому не предложит»

— Но если бы была и предложила? Что бы ты ответил?

Настроение портилось. Приходилось признаться самому себе, что я тосковал по ней.

«Что человеческая жизнь потому и ценна, что смертна»

— Неправильно ты, дядя Федор, врешь. Ты себе врешь, а надо окружающим.

«Отстань»

— Она бы тебе чашу с ядом дала — взял бы. Думаешь, я не вижу, какой у тебя сумбур в душе?

«Не лезь мне в голову, а?»

— Ты забываешь — я в ней живу.

Вышедший Мар был, мягко говоря, в смятении, но ненадолго. Увидев меня, его лицо тут же вернуло ненавидящее меня выражение, а рука потянулась к горлу.

— Ты, — он вновь схватил меня за шею и затащил в соседнюю комнату.

— Сломаешь же! — я схватился за руку, стараясь хоть немного погасить колебания.

— Ты ее отверг. Я хочу знать причину, — кленовые глаза принца смотрели требовательно, пока рука сжимала горло. Хоть над полом не поднял — и на там спасибо.

— Не лучший способ завязать разговор, не находишь? — я попытался разжать пальцы, но он, как будто, даже не заметил моих усилий. Надо же, сколько силы в, казалось бы, столь тонких руках.

— Я жду ответ, — рука сжалась на моей шее.

— Ничему-то тебя жизнь не учит.

Нить вновь выстрелила с рукава и опутала беззащитную шею принца. Все повторилось точь-в-точь, разве что сестры этого балбеса теперь рядом не было.

— Мар, объясни мне, — я отпустил его почти сразу же, как тот начал задыхаться. — Если бы я ее взял прямо там — это было бы плохо. Но я ее не взял — и это тоже плохо. Что с тобой не так?

— Чтобы... человек отказался от эльфийки — да такого просто быть не может! — он вновь произнес это «человек» как оскорбление. — Что ты задумал?

— Да ничего я не задумал, принц. Просто я не такое животное, каким ты меня считаешь.

— Быстрее в Уршале маллорн вырастет, чем люди начнут головой думать.

— Ну так я ж не оттуда. Или ты об этом не знаешь?

— Ты — человек. Этим все сказано.

Не знаю почему, но мне стало смешно.

— Мы с тобой определенно подружимся, принц, — с этими словами я, хлопнув парня по плечу, двинулся в сторону выхода. И услышал позади себя тихое:

— Не приведи Иггдрасиль...

Интерлюдия 5

Перчатку пришлось отдать на перековку — в последнем бою она была изрезана просто в хлам. Но, к счастью, государство располагало средствами для создания запасной экипировки для своего элитного отряда — Борланд просто пошел в арсенал и взял новую, ничем не отличающуюся от старой.

Рана на лице жгла — капитан даже не сомневался, что там теперь останется шрам. Но злости на человека не было — в конце концов, он честно выступил и честно сражался, хоть и имел возможность напасть со спины. Проблема была в другом — был кто-то еще, кто-то, кто выстрелил в момент перехода. Арран закрыл глаза, пытаясь вспомнить имя сослуживца, но, как ни старался, оно все ускользало из памяти. Не то, чтобы ему было все равно, нет. Просто когда в твоём подчинении пятьдесят представителей, которых ты видишь лишь во время вылазок и почти с ними не общаешься, тяжело запомнить кто есть кто. Но, тем не менее, Борланд знал его как хорошего бойца, воина на передовой, умеющий сражаться с несколькими противниками сразу. И умереть от предательски пущенной в спину стрелы... Не заслужил он такой смерти. Но что случилось, то случилось — думать об этом дольше необходимого, значит попусту тратить время.

Капитан нисколько не сомневался, что человек, выступивший против него, имел Оружие — два парных Кинжала из той же серии, что и его Меч. Меч же, кстати, был крайне недоволен тем фактом, что ему не дали забрать его жизнь, однако Борланд сделал это специально. Этот человек был интересен, с ним приятно было поговорить и, что интересно, он защищал эльфов без лихорадочного блеска в глазах и, так же как он, не имел никакого желания сражаться вообще. Не фанатик, влюбившийся во внешность, а кто-то вроде старшего брата, вступившегося за свою сестру.

Все это впервые за очень долгое время дарило приятное ощущение любопытства, давая хоть какой-то стимул жить дальше.

Глава 2, Интерлюдии 6-9

— Нам нужна армия, — наше первое совещание со мной во главе началось ближе к вечеру того же дня. — Либо очень умелая, либо очень большая.

— Умелой армии больше нет, — хмуро пробормотал принц. — У третьего Места Силы мы собрали последних, кто знал с какой стороны за меч хвататься.

— Печально, — я взялся пальцами за переносицу. — В принципе, чтобы остановить угрозу, нам всего лишь нужно либо в дуэли победить капитана, либо армией перебить их отряд. Если это случится, то они отступят.

— «Всего лишь», — передразнил меня Мар. — Просто, чтоб ты знал — Место Силы охраняло более пятисот лучших из оставшихся воинов. И их перебили всех! Без потерь!

— Потери есть, — перебила брата Сильфида. После утреннего случая она явно была не в духе, но говорила со мной ровно, стараясь скрыть эмоции. — Как минимум один из Разрушителей точно мертв.

— Да? Когда? — в голове всплыл доклад того аррана Борланду. Я точно же помню его слова о том, что потерь не было.

— Когда... не важно, — принцесса замялась.

— Вы там что, были? — мрачно спросил я, закипая. — Были, смотрели на эту дуэль и ничего не сделали?

— Просто для справки — если бы они вмешались, то те сорок девять, что образовали круг арены, тоже бы прекратили изображать из себя статуи.

— Я была уверена, что ты заставишь его отступить, — тихо пробормотала принцесса.

— Отступить? Я, человек, против тех, кого даже вы, эльфы, победить не можете, заставлю их отступить?

Зла не хватает! Я что, шутка какая-то для вас? Ах да, я же просто человек!

— У меня ощущение, что я вам вообще доверять не смогу...

Интерлюдия 6

О том, что было разрушено третье Место Силы, знали все — в конце концов, это отчетливо чувствуется. Знала об этом и Делина, захотевшая уйти из служанок в повара. Принимать ее обратно не хотели, учитывая как защиту человека на суде, так и его укрывательство, но ей несказанно повезло — совершенно случайно рядом шел Латрей, который не только приказал взять ее обратно, но и принял в собственную свиту.

— В конце концов, она служила моей покойной жене и та ни разу не жаловалась на качество, — так он объяснил свой поступок.

Делина была рада получить столь престижную работу, но в ней был очень существенный минус — время от времени приходилось встречаться с тем, кого Максим назвал настоящим убийцей ее прошлой госпожи. И пускай девушка доверяла человеку в вопросе его невиновности, она все же сомневалась в том, что именно Маркус был тем, кто лишил Лесию жизни. Сомневалась — и все же старалась избегать его общества.

Разумеется, Латрей оказался в нужный момент рядом с Делиной не просто так — шпионы доложили о ее появлении еще когда она проходила ворота. Он хотел больше узнать о том, кто так сильно впечатлил его младшую жену и увел за собой одну из замковых

служанок. А там, как знать, может, и удастся все же заманить на свою сторону.

Король вновь прочел письмо. Бумага была слегка поистрепанной, но еще целой, эльфийская вязь на ней читалась свободно. Все шло абсолютно не по плану, однако Латрей не отступал и искал способы выполнить последний завет Лесии. О том, что произошло на поляне, он не знал — отчеты Сильфи и Мар к тому моменту еще не пришли.

Разговор пришлось отложить до утра — продолжение грозило ссорой нашему неустойчивому и трещавшему по швам альянсу. Нет, подумать только, наблюдать издали и не сделать ровным счетом ни хрена!

— Повторю, если бы она вмещалась, вмещалось бы и ограждение. Тебя бы просто на рагу пошинковали.

«А как же гарантия от смерти?»

— Любая гарантия действует в разумных пределах.

«Я начинаю жалеть, что пошел у тебя на поводу»

Вот ей-богу, были бы сигареты — закурил бы, хоть и не курю.

— Слушай, будет непросто, это да. Вы друг другу не доверяете абсолютно, но при этом вы друг другу нужны.

«Ой ли? Будь здесь Делина — я бы даже слушать их не стал»

— Но ее здесь нет. Исходи из той ситуации, что у тебя есть. И, если подумать, эти двое могут помочь тебе сильнее, чем та служанка.

«Ей я доверяю больше, чем Мар и Сильфиде вместе взятым»

— Повторюсь, здесь только они. Так что успокойся и обдумай возможность союза.

Успокойся! Покажите мне хоть кого-то, кого бы успокоило это слово!

— Нервная система не восстанавливается, если что.

«Иди к черту!»

Я с размаху ударил кулаком в стену. Рука отнялась, но я, наконец, смог выдохнуть и прочистить мозг.

«Что ты предлагаешь?»

— Согласиться. Добавить пару новых условий, например, специальное обращение к тебе.

«Мне это не нужно»

— Да брось. Неужто задетое самолюбие не требует?

«Оно требует послать их нахрен, найти Делину и оставить этот мир на произвол судьбы. Но, к сожалению, теперь уже ты готов на союз с ними ради того, чтобы остановить Борланда»

— Не Борланда, он мне не нужен. Его Меч.

«В данном контексте это одно и то же. Ты отказываешься отлипнуть от меня даже во время сна, я не думаю, что его Оружие не соблюдает такого же правила»

— Да, тут ты прав. И в честном бою тебе его не одолеть, поэтому лучше воспользуйся своими навыками скрытности.

«Вполне возможно, что у него есть какие-то и другие возможности»

— Не исключено, но как можно защититься от колющего удара в шею?

«Я думаю, он знает способ»

Я упал на кровать, обдумывая что мне делать. По сути, чтобы вернуть кровавый долг

оружию, мне нужно просто отнять Меч у Борланда и принести его к гномам. Все. Дальше пускай хоть что тут происходит. Но есть ведь Делина, которая не простит мне наплевательского отношения к Маллореану. Черт...

Борланд... я не смогу его убить, даже если предоставится шанс. Просто не смогу, я же не киллер, в конце концов. Даже в той чертовой дуэли у меня было желание лишь вырубить его, а не убивать.

— И чем это все, кстати, закончилось? Напомнить?

«Не надо, я помню»

— А ведь было тебе сказано — или ты начнешь убивать, или умрешь сам.

«То есть, это была все-таки смерть?»

— Нет. Но могла бы быть, если бы не я.

Что же придумать-то? Тренировки? Нет времени, да и кто меня тренировать будет? Алиса едва согласилась, а этим двум я свое тело точно не доверю. Западня? Это надо отправляться в их мир, а у нас ни карт, ни проводника. Черт... Что же придумать...

Поспать мне не дали — едва занялся рассвет, как ко мне в комнату вломился Мар, растормошил меня и позвал завтракать. Причем, что удивительно, опять в нагруднике. Интересно, он что, и спит в нем?

Шатаясь и позевывая, я спустился вниз, где нам подали что-то вроде рисовой каши с ягодами. Принц уплетал за обе щеки, время от времени вежливо прося у служанок добавки, а принцесса лениво ковыряла ложкой в тарелке.

— А что-нибудь съедобное у вас тут есть? — спросила она наконец у пробегающих мимо слуг.

— Ты сначала попробуй, — брат указал ей ложкой на тарелку. — Очень вкусно.

Я попробовал. Пускай и слегка переслащенная, кашка и правда была выше всяких похвал.

— Не то, чтобы я хотел соглашаться, но еда и правда очень вкусная.

Мар как-то странно на меня посмотрел, но ничего не сказал.

— Что?

— Да ничего. Просто это первое, в чем мы пришли к общему мнению.

— Кстати, да. Можно это даже в какой-то степени считать отправной точкой для вашего плодотворного сотрудничества.

«Ты уже определись — то ты их ненавидишь, то пятые точки готов целовать»

— Есть такая вещь, как приоритет. И сейчас он смещен в сторону союза.

Мда. Как-то мы поменялись местами. Раньше я уговаривал Оружие помогать мне, теперь оно просит меня о помощи...

— Насчет армии, — начала Сильфида. — У кого есть какие мысли?

— За нас никто не заступится, — тут же ответил принц, доедая третью тарелку. Как в него столько помещается?

— Кого много? — спросил я.

— То есть? — не поняла вопроса принцесса.

— Чьих представителей больше всего?

— Люди, полулюди... — рассеянно произнес принц. — Ты что задумал?

— Как ты убила аррана? — обратился я к Сильфиде.

— Выстрелом в шею. Хотела убить капитана, но он ушел первым.

— В итоге убила последнего в момент перехода, — догадался я. — Так ты и отомстила, и себя не выдала.

Я задумался. В принципе, кое-какой план уже был, но он предполагал большие жертвы, с чем смириться не удавалось.

— Знаешь первую заповедь войны и врачей?

«Нет»

— Всех не спасешь. Смерти неизбежны.

«Хочешь сказать, что я должен не обращать внимания на то, что буду кого-то посылать умирать?»

— Именно.

— Сколько ты знаешь лучниц, чьи навыки так же сильны, как твои? — подал я голос.

— Ни одна, — ответил за сестру Мар. — Ее страсть к луку уникальна. И то, что она вытерпела ради того, чтобы так метко стрелять, в наше время уже никто не терпит.

«Байки про эльфийскую меткость просто байки?»

— А что тебя удивляет? У каждого свои таланты, это всех касается. И эльфов тоже. Вспомни свой побег из замка.

— Вы же по триста-четырееста лет тренируетесь.

— Кто тебе эту чушь сказал? — удивился принц. — Тридцать лет в Корпусе Рыцарей, Академии Лучниц или Школе Офицеров — и иди на все четыре стороны.

Мда, Делина, что ж ты так? Неужели так хотелось меня впечатлить?

— Ну или это ты про такие сроки обучения выдумал.

«Ты же можешь точно сказать»

— Лень в памяти твоей копать.

— Ладно. То есть, за тридцать лет вот так стрелять не учат. Очень плохо, тебе придется все делать самой.

— Ты о чем? У тебя есть план?

— Да. Как я и говорил, нам нужна армия. Не ради победы, ради отвлечения внимания. Они будут отвлекать Разрушителей, пока ты будешь стрелять из лука. Сколько тебе понадобится времени, чтобы совершить пятьдесят метких выстрелов?

— Зависит от ситуации. Если пойдет война стенка на стенку, то чем сильнее они смешаются с противником, тем сложнее целиться. К тому же, стрела может пробить доспех только в сочленениях, что оставляет очень малую мишень.

— Но это возможно?

— Да, теоретически, это реально сделать.

— В самом худшем случае, сколько тебе понадобится времени?

— Ну, если учесть, что время от времени придется менять позицию, что выцеливать нужно из толпы... Минут тридцать, наверно. Но это самый худший случай. То есть, никто из воображаемой армии никого не убьет.

Полчаса, значит. Но учитывая, за сколько они перебили местный аванпост — это очень долго. Армия понадобится немереная.

— Значит, нам нужны люди, — подытожил я.

— Ты готов подставить под удар своих? — удивилась принцесса.

— Они мне не «мои». Вопрос лишь в том, чем платить. Просто так умирать никто не пойдет.

— Это хороший вопрос, — согласился принц.

— У меня есть вариант, который вам очень не понравится.

— И что же это? — спросила Сильфида, отодвинув тарелку. К еде она так и не притронулась.

— Не «что», а «кто».

На несколько секунд эти двое зависли, но после этого сразу нахмурились.

— Исключено, — заявили они хором.

— Это ваш мир умирает, не мой, — сказал я, пожав плечами. — Судя по тому, что я знаю о местных людях, они вполне согласятся на это.

— На это не пойдем мы. Ни одна здравомыслящая эльфийка не ляжет под человека! — заявила принцесса.

«Это она сейчас так шутит? Может, стоит напомнить ей, что было сутки назад?»

— Ответит в духе «Ты не понимаешь, это другое».

Принцесса, кстати, кажется, поняла, что именно она сказала и отвернулась.

— Может, этот ваш эликсир? Думаю, тамошним лидерам он бы пригодился.

— Тоже мимо. Дать этим вырождакам наше бессмертие — все равно, что оскорбить маллорны, — Мар заявил это таким тоном, что было понятно, отступить он не будет.

— О бессмертии речь не идет, только о долгой жизни.

— Ты заметил, кстати? Вы вполне себе нормально разговариваете. На равных даже.

«А тебе сейчас обязательно нужно этот момент испортить?»

— А как я его испорчу? Они же меня не слышат.

— Между прочим, как раз это было бы идеальным вариантом, — не согласилась с братом Сильфида. — Они там редко доживают до старости, зачастую умирая в зрелом возрасте. Мы практически ничем не будем рисковать, если дадим эликсир — они все равно не переживут свою обычную длительность жизни.

— И какой тогда в этом смысл?

— Смысл в том, чтобы кого-то подставить под удар, — ответил я. — Нам нужно победить всего один раз.

— С чего ты это взял?

— Я же говорил с ним. Это у них кредо такое, если можно так сказать — вторгаться в худшие миры.

— А в чем мы худшие-то?

— В том, что из мира людей вы устроили охотничьи уголья.

Оба замолчали, слегка пристыженные.

«Мда, ну и ситуация. Мы собираемся просить помощи у тех, кого они отстреливали веками»

— А жизнь вообще непредсказуемая штука, заметил?

«Да. Непредсказуемая... и несправедливая»

Как там Лесия говорила в той башне с часами? Меня втягивают в войну, которая мне не нужна, за сторону, что меня презирает. Черт, и ведь втянули же!

— Есть еще кое-что, что вы должны знать. Но скажу я это лишь наедине.

— Оставьте нас! — тут же отдала приказание Сильфида. Столовая опустела буквально за несколько секунд.

— Борланд, капитан их отряда, имеет артефактный Меч из той же серии, что мои Ножницы.

Брат с сестрой не сразу смогли переварить такую информацию.

— Ты уверен? — тихо спросила принцесса.

— После церемонии вы, эльфы, пару раз назвали меня Владельцем Оружия. Когда я был у гномов, они использовали более логичный для меня термин Оруженосец. Но Носителем меня называет только Оружие... и он.

— Носитель, значит... — все так же тихо пробормотала эльфийка. — Тогда победить его действительно способен лишь ты.

— Чем закончилось мое лобовое столкновение с ним, ты видела. Больше не хочу. Его должна найти твоя стрела.

— Его не убить стрелой, человек, — возразил Мар.

— О, это с чего бы?

— Нам же не удалось.

— Лишь случайно.

— Это «случайно» почти всегда работает с Владельцами.

С этим артефактом еще и какая-то защита от дистанционных атак прилагается? Я что-то не заметил.

— Эй! Вообще-то вот это обидно было!

— Хорошо, допустим. Что ты предлагаешь?

— Мама говорила, что ты очень хорошо умеешь прятаться и двигаться в тенях. И, учитывая наш опыт погони за тобой, это действительно так. Преследовать тебя было крайне тяжело, мы постоянно сбивались со следа.

— Допустим, дальше что?

— Мар может отвлечь его на себя, чтобы ты мог зайти к нему со спины.

— Чудес не обещаю, но секунд сорок я точно смогу продержаться, — поддержал брат сестру.

— Надо же, великие умы мыслят одинаково!

— Я не убийца и не воин, — план пришлось тут же забраковать. — Я не могу убивать.

— Тебя в твоём мире не научили, что ли?

— В моем мире ценят жизнь.

— Правда, в основном лишь человеческую.

«Не только»

— О, серьезно? Тебе напомнить, что означают в твоём мире термины Красная и Черная книга?

— Хочешь сказать, что тебе не приходилось убивать? — с намеком спросил Мар. С очень явным намеком.

— Я не убивал Лесию! На мне нет ее крови!

— Весь замок видел, как на тебе «не было ее крови»! — принц хлопнул по столу, заставляя тарелки подпрыгнуть.

— Я пытался ее спасти!

— Ударом кинжала в шею?

— Мар, во имя Древа, успокойся! — попыталась остудить пыл брата Сильфида, но того уже понесло.

— Маму смог, а какого-то аррана отказываешься? А может, ты вообще их шпион?

— Я! НЕ УБИВАЛ! ЛЕСИЮ! — я гаркнул это так, что у меня аж голос сел.

— А кто ее тогда убил, а? Кто? — продолжал наседавать принц. — Почему ты бежал,

когда за тобой погнались? Почему сбежал с суда, а потом и из замка? Зачем к гномам подался, если ты невиновен?

— Да кто бы меня слушать-то стал? — прохрипел я. — Вы же людей презираете!

— Потому что вы уважения не заслуживаете! Грязные невежественные свиньи, загадившие свой мир!

— МАР, ХВАТИТ! — Сильфида встала, точно так же хлопнув по столу. — Твои обвинения необоснованы!

— Ничего не напоминает?

«Напоминает. Второй раз на эту уловку я не поведусь»

— Господа плохой *полицейский*, — я обозначил поклон принцу, — хороший *полицейский*, — поклон принцессе, — приятного аппетита. Мне здесь не особо рады, я пойду в комнату.

И ушел под молчание обоих.

Интерлюдия 7

— Вот что на тебя нашло опять? — накинулась старшая принцесса. — Он только-только начал реально нам помогать! Неужели было столь обязательно все портить?

— Он убил маму, но отказывается убивать Разрушителя! Как ты мне прикажешь это понимать?

— Что у него есть на это причины, например! Может, Владельцы Оружий не могут убивать друг друга! Мы же об этом артефакте ничего не знаем!

— Он пробил ему сердце!

— Однако он все еще жив!

Воин запыхтел, пытаясь придумать контраргумент, но все же сдался.

— Прости, — сказал он более спокойным тоном. — Такой вариант действительно не приходил мне в голову.

— Тебе в последнее время вообще ничего в голову не приходит, — огрызнулась Сильфида. — Как только его видишь, в тебя словно вселяется кто-то.

— Прости, — вновь повторил рыцарь. — Но сотрудничать с ним... тяжело.

— Не сотрудничать с ним означает смерть для всех нас, ты понимаешь это? Понимаешь, что ты можешь легко разрушить все то, чего мне удалось чудом добиться? Понимаешь, что его жизнь сейчас важнее даже жизни папы?

— Он-то тут при чем?

— Если не станет папы, его место займет Милли. Но если не станет... человека, — опасаясь лишних ушей, Сильфида не стала произносить имени вслух, — нам его заменить будет некем.

Голова Мар опустилась.

— Я все понимаю, но... как представлю, что мама просила у него пощады... а он ее...

— Мы отомстим, обязательно. Но не сейчас. Вспомни последнее письмо, мама все там расписала что и как делать.

Сильфида достала из потайного кармашка чуть пожелтевший и потрепанный в походах конверт.

— Я помню, что там написано, — на свет появился точная копия конверта, вытщенная Мар. — Каждое слово.

— Просто вспоминай эти строчки, когда вновь накатит ненависть. У нас времени осталось чуть больше полугода. И он единственный, на кого мы можем сейчас поставить все, чтобы получить хотя бы минимальные шансы.

— Я... я постараюсь сдержаться, Сильфи.

Мне не верят. Как бы я не убеждал, никто не хочет даже допускать мысли о моей невиновности. Сильфида в глаза меня защищает, но за глаза наверняка готовит удар в спину. Мар же ведет себя более честно — ненавидит меня в открытую. Черт, если бы был выбор, я бы лучше отправился с принцем — от того хотя бы понятно чего ожидать. Глава этого поместья на меня смотрит с опаской, служанки, меня обслуживающие, не остаются рядом дольше необходимого, кривя такие лица, словно я им на кровать нагадил, причем сразу всем. Черт, куда ни кинь, я не нахожу ни одного довода, чтобы действительно впрячься за эту клоаку! Так какого хрена я тут голову ломаю?

— Понимаю твои чувства, но спасти этот эльфятник действительно нужно. Вернее, это выйдет само собой, вместе со смертью Борланда. Можешь воспринять это именно так — ты не мир спасаешь, а мстишь одному аррану за то, что он тебя едва не убил.

«Если это была мотивирующая речь, то у тебя не получилось»

Мстить... Такая месть предполагает лишь смерть, но в нашем случае смерть будет именно моя. Чертов капитан, да он даже на Восприятии умудрился защищаться от меня так, словно предугадывал мои действия! Победить такого врага действительно возможно лишь ударом в спину, но столь подлый прием... Не знаю, претит мне это, даже не смотря на то, что по-другому мне с ним не совладать.

— На войне имеет значение лишь победа. Нет никакой разницы каким путем она была достигнута.

«А как же самоуважение?»

— Если ты умрешь от того, что ограничил свои действия, о каком самоуважении может идти речь? Ты просто будешь дураком, выдумавшим какие-то глупые правила и почему-то поверившим, что так должны делать все.

Так-то так, но... убивать кого-то... черт...

— Не жди, что если ты не хочешь убивать, то никто не убьет тебя. В мирах Иггдрасиля это так не работает.

«Я знаю. Борланд мне это наглядно показал»

А может, сделать наоборот? Я отвлеку его на себя, пока Сильфида выцелит на нем какую-нибудь щель? Черт, должен быть способ, в котором мне не придется убивать, должен быть!

— Разумеется, он есть. Сбежать, поджавши хвост.

«Ты прекрасно понял, что я имею в виду»

— Более чем. И заявляю, такого способа нет. Ты должен его убить сам, собственноручно, чтобы первым забрать его Меч до того, как тот сбежит в Изоляцию. Дальше уже моя работа — я лишу его всех возможностей и подготовлю к транспортировке и передаче гномам.

Постучавшись, вошел глава и позвал обедать. Единственный, кто смотрит на меня с каким-то страхом, а не презрением, тем не менее, чувствовалось, что он совсем не рад меня здесь видеть.

Внизу картина была уже привычной — Мар, уплетающий плов со здоровенным куском мяса, и Сильфида, злобно ковыряющая тарелку и явно заставляющая себя есть. Пахло умопомрачительно вкусно, а вкус совершенно не уступал запаху. Мясо было слегка жестковатым, рис немного пересолили, но нельзя было сказать, что это нельзя есть.

— А... — подала голос принцесса.

— Ты все съела за завтраком. Больше у меня ничего нет, — тут же ответил ее брат.

— Может, нам вернуться?

— Или кое-кто перестанет быть неженкой.

— Я просто хочу есть нормальную еду!

— Я не понимаю на что ты жалуешься, — сказал я. — Да, приготовлено не без недостатков, но это все равно вкусно.

— Тебе ведро с помоями поставь — ты и на это скажешь, что было вкусно, — огрызнулась Сильфида.

Я практически услышал, как во мне что-то лопнуло.

— Что ж, — начал я тихо, слушая в ушах звон от нарастающей злости. — Раз ты считаешь меня настолько ниже себя, я думаю, ты понимаешь, почему наш «союз» расторгнут, — я показал в воздухе кавычки. — Защищайте свой *чертов* мир сами, благо, способ у вас теперь есть, а я умываю руки.

Принцесса словно очнулась.

— Подожди, я...

Выстрелившая нить тут же опутала ей горло.

— Закройся, нахрен, — зашипел я на нее. — Ни. Слова.

— Послушай, человек... — начал было Мар, но тоже был прерван. Нить так же обвилась вокруг его шеи, но не сдавливая.

— Тебя тоже касается. Я сыт вашим презрением по самое не балуйся. Я терпел долго, но это — последняя капля. И если бы не долг перед Оружием — да-да, принцесса, перед Оружием, не перед тобой, я помню, как перевязал тебе запястье, когда прибыл — я бы слинял еще вчера. Вместо этого я всеми силами ломал голову, пытаюсь придумать способ как защитить вашу помойку.

— Наш мир не помойка! — вспыхнул Мар. Нить вокруг его шеи тут же сжалась.

— Сейчас я говорю, — ответил я ему уничижительно. — В общем, я предупреждаю вас обоих — я возвращаюсь к гномам. И не приведи ваше Древо мне мешать.

Нить втянулась обратно, а сам я отправился в свою комнату собирать вещи. Мне предстоял крайне непростой путь.

Интерлюдия 8

Делина едва не споткнулась, войдя в кабинет Латрея. И напугала ее не сама необходимость туда войти — в конце концов, она не раз уже носила ему туда поднос с едой — там стоял Маркус, бесстрастность которого страшила сильнее любой эмоции.

— Подойди, — приказал король и пододвинул ей конверт. Даже беглого взгляда хватило бы, чтобы узнать на нем печать Ее Высочества Сильфиды.

— Я не смею, — пробормотала девушка, не прикасаясь к письму.

— Это приказ, — мягко улыбнулся Латрей. — Ты имеешь право знать.

Делина аккуратно взяла конверт, внимательно наблюдая за реакцией

высокопоставленных мужчин, затем так же осторожно достала отчет принцессы, начала читать... и чем больше читала, тем сильнее забывалась с кем и где именно она находится.

Сердце застучало, захотелось прыгать от радости, радостно визжа, но вместо этого она с силой сжала бумагу, стараясь удержать эмоции в себе.

— Спасибо... — едва слышно прошептала она. Он все же пришел! Пускай потерпел поражение, но пришел! Он обязательно что-то придумает!

— Как ты понимаешь, нам интересно, почему он так поступил, — холодный голос Маркуса тут же вернул ее с небес на землю. — Ты была с ним дольше всех нас вместе взятых, поэтому знаешь его лучше, чем кто бы то ни был.

— Благородство, — тут же ответила девушка. — Пускай в своем мире он и занимался чем-то незаконным, но он имеет благородство.

— Почему же он тогда тянул с нашей защитой так долго? — спросил король.

— Ваше Величество, простите мне мою дерзость, но... Ваша дочь, Ее Высочество принцесса Сильфида едва не убила его, не смотря на то, что Ваша покойная жена Ее Величество Лесия смогла уговорить его вступить за нас.

— Учитывая, что он ее убил, я бы не сказал, что она смогла его уговорить, — произнес камергер.

Бумага в руках Делины надорвалась.

— Однако, он все же за нас вступился, — задумчиво пробормотал Латрей. — И, судя по письму, смог ранить их капитана, а затем Сильфи даже убила одного из них. Удивительно, они умеют открывать местные порталы, но в самый первый раз пришли как все, практически, перебив всю таможду. Каков ход, а? Мы, значит, раз за разом ждем их там, устраиваем засады, усыпаем все ловушками, удивляемся, что ничего не работает, а они просто появляются у нас на заднем дворе, делают что хотят и уходят восвояси.

— Это бесспорно ценная информация, Ваше Величество. Ваша дочь...

— Да, оказалась в очень нужное время и в очень нужном месте.

— Ваше Величество, — подала голос забытая Делина.

— Нет, нельзя, — тут же ответил Латрей. — Ты не поедешь в Накоа. Там Сильфи и Мар, они обеспечат его безопасность. Письмо можешь оставить себе.

— ...Как прикажете, Ваше Величество, — настрой девушки тут же упал, но она знала главное. С поклоном, она вышла их кабинета.

— Ваше Величество...

— Она мне нужна здесь, Маркус. Я чувствую, это не первый фокус, который выкинет этот человек. Мне нужен консультант, который знает его и способен объяснять его поступки.

— Но зачем?

— Чтобы иметь возможность предсказать его действия и в нужный момент направить руку помощи. Мотивация — шгука капризная, Маркус. Если он вновь откажется вступаться за нас, у нас не останется ни времени, ни возможностей защититься от этой угрозы.

Маркус не был согласен с королем, однако сейчас ему было противопоставить нечего. Но он знал где искать. Знал, что альтернатива человеку все же есть. И продолжал поиски, начатые чуть ли не с самого появления этого выродка здесь.

Оставление Делины в замке шло поперек планов камергера. Она наверняка знает правду, она опасна, но ее нахождение в личной свите короля дает ей неуязвимость от его действий. Святое Древо, он же специально посоветовал Латрею дать ей почитать письмо

именно ради того, чтобы она сорвалась за этим червем! Один точный выстрел — и она бы просто пропала по дороге, никто бы ее даже искать не стал! Хотя, может, она ослушается? Или, может, даже немного подтолкнуть? Надо быть готовым.

Сборы не заняли много времени — практически все мое было сейчас на мне. В комнате лежал лишь чудом уцелевший рюкзак, который я хотел попросить наполнить. Мне здесь не рады все, так что не думаю, что мне откажут, ведь это означает, что я собираюсь их покинуть.

— Максим, послушай, — в комнату без стука вошла принцесса.

Я размахнулся, разворачиваясь, и на манер кнута хлестнул Сильфиду нитью по лицу. Кожа рассеклась, проступила розовая кровь.

— Пошла. *К черту*, — вторая нить с Кинжалом выстрелила ей в шею, остановившись всего нескольких миллиметрах.

Движения были отработаны еще с Алисой — она явно знала как выжать из моего Оружия максимум потенциала. Дезориентировать ударом по лицу и добить в незащищенную шею — один из приемов, который она придумала сама лично. Не думал, что он мне пригодится вот так.

Практически весь швейный набор из тумбочки я заколол за одежду — черт его знает, когда снова придется вскрывать замки, остальное просто бросил в рюкзак. Мало ли, брони у меня теперь нет, а вот рубашку и джинсы время от времени теперь придется латать.

В этот раз в комнату постучали.

— Пошла нахрен! — заорал я. — Хрена тебе теперь полную тарелку, а не сотрудничество!

— Человек, это Мар, — раздалось из двери. — Я могу войти?

— О, ты теперь у меня разрешения спрашиваешь? — я сам вышел из комнаты — делать мне там больше было нечего.

— Послушай, Сильфи бывает...

— Мне нет до этого дела. Если вам не знаком такой термин, как уважение к союзнику, то нет ничего удивительного, что вас уничтожают.

— Мы уважаем тех, кто...

— Да ладно! — я его перебил. — То-то я смотрю, отбоя от желающих защищать вас нет!

Мар заткнулся, не в силах что либо ответить.

— Человек, я прошу прощения за свою сестру.

— Мне не нужны ваши извинения! Мне нужно было нормальное обращение ко мне! Нормальное! Без этого вашего постоянного презрения! Просите меня о помощи, но смотрите как на грязь под ногами! Как будто сто *рублей* у вас занял и не отдаю!

— Ты нам нужен!

— О, да я не сомневаюсь! Проблема только в том, что вы-то как раз мне не нужны! Придумали, твою мать! Как будто я вам должен, *черт* бы вас побрал!

Не слушая, что он мне там ответит, я стал спускаться с третьего этажа. Служанки выдавать мне еду отказались, так что пришлось послать и их. И взял все необходимое без спроса. Уже не воровство, а чистой воды грабеж, но мне было плевать. Сильно несогласных пришлось слегка ранить, чтобы не мешали.

— Перегибаешь палку.

«Мне нужны припасы»

— Ты их грабишь.

«Я, если ты не заметил, и в своем мире не ангелом был»

— Там ты воровал, причем даже не для себя, а тут ты грабишь. Есть разница.

«С них не убудет»

— Если ты и вправду решил сбежать...

«Прирежу я твоего Борланда, успокойся»

— То есть, ты все-таки согласен, что его необходимо убить.

«А что, знаешь другой способ забрать у него железку?»

— Нет.

«Тогда заткнись!»

Полный рюкзак лег на плечи, после чего я, провожаемый ненавидящими меня взглядами, направился к выходу. Четкого плана действий не было, но сейчас главное было выйти за черту поселка и, заныкавшись где-то в лесу, остудить голову и придумать четкий план действий. Останавливать меня так никто не решился, принца с принцессой видно не было.

«Придумали, твою мать! Я что для них, мальчик на побегушках? Принеси-подай, иди нахрен, не мешай?»

— Бытует мнение, что принцесса любит вкусно покушать и местная кухня ей не по нраву.

«Там нормально кормят!»

— Но не для нее. Ты, когда голодный, сильно всех вокруг любишь?

«Я, по крайней мере, ни на кого не кидаюсь!»

— О, серьезно? Тебе напомнить, кого ты сейчас по лицу хлестанул?

«Приложит свой листик, с нее не убудет»

— Свои листья она потратила чтобы тебе, придурку, сердце заштопать. И даже брата своего ради этого ограбила.

«Спросит у главы поместья»

— Дело не в том, что и у кого она там спросит. Она ради тебя старается, но ты смотришь на слова, а не на поступки. Она готова была лечь с тобой в постель и даже выйти за тебя замуж ради того, чтобы ты продолжил их защищать. Поверь мне, это очень большая жертва для них. Тебе предложили быть вторым после короля, если что.

«Вот только мне это нахрен не надо! Хватило интриг с Лесией!»

— Но они-то об этом не знают. Ты хоть раз сказал им что ты от них хочешь? Вы ж собачитесь постоянно, если ваш разговор дольше пятнадцати минут продолжается.

«Хочешь сказать, что это моя вина?»

— В том числе. Если бы так вела себя Делина, ты был бы более сдержан.

«Вот только они не Делина!»

— Слушай, я понимаю, ты им не доверяешь. Один тебя в открытую ненавидит, вторая тебя едва не убила. Но они лучшее, что у тебя сейчас есть, а, возможно даже, что лучшее, что тебе способен предложить Маллореан. Как стреляет Сильфида, ты видел — у тебя на пальцах даже царапин не осталось. Как сражается Мар мы еще не знаем, но, судя по его реакции и скорости, вполне возможно, что он очень искусный боец. Может, и похуже Борланда, но в отличие от него, он может встать на свою сторону.

«На мою сторону? Да он же прирежет меня во сне за смерть Лесии! И будет»

полностью убежден, что прав!»

— Он подчиняется сестре, заметил? Сам он проявляет мало инициативы, так что если Сильфида ему скажет — он тебя не тронет.

«О, это ключевое слово «если»!»

— Не паясничай. Ты ей нужен. Она ради своего мира готова собой пожертвовать, причем, во многих смыслах. Никого не напоминает?

«Лесию сюда не впутывай!»

— Почему нет? Сильфида сейчас делает то же самое, что и покойная королева, только вот ее ты слушал, а дочку ее отказываешься.

«Потому что у нее слова с делом не расходились! Обещала оружие — дала, обещала броню — дала! Если бы Маркус ее не прирезал, я бы и к Разрушителям не с пустой головой полез!»

— Вся разница между Лесией и Сильфидой лишь в том, что первая опытная интриганка, а вторая предпочитает более прямой подход. Королева уговаривала тебя почти четыре недели, но у ее дочери этого срока нет — миру осталось семь месяцев, если ничего не делать. Вернее, уже меньше.

«Поэтому она на пару с братом мне хамит! Замечательно, что он, что она — оба просто прирожденные дипломаты!»

— Слушай, у всех есть недостатки. Мар вспыльчив, однако способен вести конструктивный диалог, когда нужно быть серьезным. Сильфида любит вкусно поесть и раздражается, если качество еды уступает ее требованиям, однако в других ситуациях ее разум довлеет над эмоциями. Никто не идеален.

Злость погасла. Мысли вернулись в порядок, вновь позволяя думать более или менее рационально.

— Давай так. Хочешь уйти с Накоа — ладно, я понимаю. Остайся где-нибудь неподалеку в лесу, подожди сутки. Если тебя догонят, поговори с ними обоими, выдвини условия. Дальше следуй своему плану — двигай в Уршалу договариваться с людьми, авось и получится чего-то.

«Черт с тобой, пусть по-твоему будет»

Интерлюдия 9

— Тоже не то... — очередная книга была оставлена в сторону.

Маркус как мог быстро искал информацию по Старым Ритуалам. Он точно знал, что есть способ справиться с угрозой без участия человека, но лишней информации было так много, что не сразу можно было отделить зерна от плевел. И, тем не менее, он продолжал поиски, раз за разом ходя в библиотеку и проводя там все свое свободное время.

В основном приходилось работать с историями Старых Ритуалов, однако даже там встретились кое-какие важные заметки — следуя им, камергер накопил уже немало важной информации. И все же, очень многое было неясным, слишком многое оставалось неизвестным, чтобы проводить его. В лучшем случае, он просто не сработает, в худшем — убьет всех участников, а их и без того не слишком много.

Старый том с полуистлевшей обложкой был одной из самых охраняемых реликвий в библиотеке, чтобы добраться до него даже Маркусу пришлось побегать несколько дней, собирая подписи, но едва он аккуратно перевернул первые страницы, как его лицо

расплылось в улыбке. Он понял, что нашел то, что искал.

Вышло не совсем по плану — меня догнали как раз на выходе с Накоа. Сбежать от лошадей у меня бы, разумеется, не вышло, но я и не собирался.

— Максим, — Сильфида спешила, — я прошу прощения за свои слова.

— Извинения приняты. Что-то еще?

— Если это возможно, я бы хотела возобновить наш союз.

— Ради чего? Идея у вас есть, вполне рабочая. С людьми вы, думаю, и без меня договоритесь, так что я вам больше не нужен.

— Я прошу, не делай из нас неблагодарных л... эльфов. Я, безусловно, виновата, но дай мне хоть один шанс загладить свою вину.

Я подошел к ней и встал вплотную.

— Как? — спросил я, глядя прямо в ее кленовые глаза. — Ну? Вот он, твой шанс. Что ты будешь делать?

В ее взгляде появилась растерянность.

— Я так и думал. Как и раньше, тебе абсолютно нечего мне предложить, — я отвернулся и зашагал дальше.

— Да не будь же ты такой сволочью, Максим! — заорала на меня принцесса, заставив вернуться.

— Это я-то сволочь? Я? — мой возмущенный ор, наверно, во всем Накоа было слышно. — Это я — Я! — а не ты, выступил в защиту вашей клоаки, пока вы отсиживались в кустах! Я, а не вы, получил мечом в сердце, пока вы наблюдали со стороны в надежде, что кто-то выполнит за вас всю грязную работу! И на кой хрен мне все это было делать, спрашивается? Чтобы меня в очередной раз смешали с грязью, сделав вид, что так и надо? Дескать, знай свое место?

— Человек... — начал Мар с лошади.

— А ты вообще захлопнись! У меня до сих пор грудь болит от твоего удара! А уж про твои бесконечные угрозы я вообще вспоминать не хочу! У нас нет ни единого шанса на альянс, ни единого!

— Да почему? — едва успела спросить принцесса.

— Да потому что доверия вам — ноль! НОЛЬ! Вас же обоих за спиной вообще оставлять нельзя! В ней либо стрела твоя окажется, либо меч! Я, знаешь ли, не самоубийца, чтобы прикрывать тех, от кого ничего не ждешь, кроме предательства!

Злоба снова заклокотала в горле, пришлось несколько раз вдохнуть, чтобы хоть немного вернуть ясность ума.

— Наш союз невозможен, принцесса. Ищи среди людей другого идиота, который будет тебе помогать. С твоей внешностью это будет несложно.

Я зашагал дальше, успокаивая нервы.

— Мда, поговорили, называется.

«Зато сутки ждать не пришлось»

— Знаешь, под разговором имелось ввиду несколько... другое.

«Вышло так, как вышло. Извиняться за это я точно не собираюсь»

Далеко уйти, впрочем, все равно не получилось. Я успел пройти всего шагов десять, как меня обогнал Мар на лошади и загородил мне путь.

— Прочь с дороги, Мар. У меня нет никакого желания с тобой говорить.

— Проблему доверия можно решить, — сказал он, спешиваясь.

— О, — протянул я саркастически. — И как же?

Вместо ответа он обнажил клинок, заставив меня моментально занять боевую стойку и прислушиваться к скрипу тетивы за спиной. Черт, как умно! Связать меня ближним боем, пока сестра выцелит мне затылок!

— Мар для этого вообще был не нужен. Она бы пустила тебе стрелу в голову и без него.

И, словно в подтверждение слов Оружия, принц опустился на колено, воткнув меч в землю.

— Я, вторая ненаследная принцесса Мариша Маллореанская, клянусь тебе, Максим из расы людей и мира Земля, в своей безграничной верности. Отныне и впредь я буду принадлежать тебе, выполнять твои приказы, каковы бы они ни были, и не подвергать сомнению твое право командовать мною.

Глава 3, Интерлюдии 10-13

Впервые в своей жизни я понял значение выражения «земля ушла из-под ног». И нет, принесенная клятва тут была совсем не причем.

— Знаешь, даже для меня это самый неожиданный поворот из всех поворотов, что когда-либо поворачивались...

— То есть... как... принцесса?.. — наконец выдал я из себя. — Я ж к тебе постоянно как к парню... Ты же ж меня ни разу не поправил...ла...

— Не хотелось, чтобы ты ко мне приставал, — принц... вернее, уже принцесса встала, посылая клинок обратно в ножны. — Тебе, вообще-то, тоже кое-что сказать требовалось, но Древо с тобой, опустим эту часть... сюзерен.

Прийти в себя не получалось. Разглядеть в Мар Маришу тоже не получалось. И хрен егс знает, чего не получалось больше.

— Но ты же парень! Как так-то? — мозг никак не хотел воспринимать эту информацию.

— Мне здесь для тебя раздеться, что ли? — вспыхнул...ла Мар.

— Спасибо, не надо, — я отвернулся совершенно ошарашенным.

— Максим, проблема решена? — спросила подошедшая Сильфида. — Мар тебя уже не предаст.

И именно ее появление, наконец, толкнуло заевшие шестеренки, вернув мне самообладание.

— Подождите, я же точно помню, что в день прибытия спасал двух девушек.

Лучница закатала рукав, мечница сняла латную перчатку и оттянула поддоспешник. У обоих на запястьях был тонкий ровный шрам — след от пореза, который я тогда перевязал грязной рубашкой.

— Приплыли...

Сомнений не осталось. Мар действительно «она».

— Максим, проблема решена? — во второй раз спросила Сильфида. — Мар поклялась в верности.

— Клятва человеку от эльфа. Вы всерьез думаете, что я поверю в это? — как я ни старался, но какого-либо уязвляющего тона не получилось. Все же чувствовалось, что это не просто слова.

— Ты тут с такими вещами не шути и не отмахивайся. Это тебе не твой мир, тут клятвы не нарушают. Даже человеку. Даже от эльфа.

— Мы такими словами просто так не разбрасываемся, — покачала головой лучница. — Мар поклялась тебе, она свою клятву исполнит. Мы решили проблему доверия? Теперь наш союз возможен?

— А что насчет тебя?

— Я не могу. Есть другая клятва, которая пойдет в разрез с этой, если я ее принесу.

— Лишнее подтверждение моих слов.

«Да понял я, понял»

Прогнать я их больше не мог. Теперь — не мог.

— Зачем это все?

— Ты нам нужен, — в сотый раз произнесла Сильфида. — Никто, кроме тебя, не

способен их остановить.

— Я же дал вам идею.

— А если что-то пойдет не так?

— Придумаете что-то новое.

— Да не можем мы, не можем! — воскликнула принцесса. — У тебя другое мышление, отличное от нашего! Ты смотришь на эту проблему под совершенно другим углом, а потому видишь куда больше способов ее решения!

— Но это же... просто. Бросить в бой молот и под шумок скальпелем вырезать...

— Это для тебя просто! Мы противостоям противнику, способному перемещаться между мирами, игнорируя таможню! И все, на что мы оказались способны — построить бесполезную стену!

— Вы же об этом не знали.

— Да. Но даже теперь, зная, я не могу придумать ничего лучше, чем то, что предложил ты. Вот только тебе это в голову пришло сразу, спустя всего несколько часов, как ты от смерти сбежал. А у меня была почти неделя, пока тебя несли, пока латали, пока ты в себя приходил...

Вспомнились слова Лесии о застенелости мышления. Может, не так уж она и не была права?

— Ну или она просто тебе льстит. Такое тоже может быть.

— Ладно, *черт* с вами. Попробуем еще один раз. Но в последний.

— Командуй... сюзерен, — Мариша, не смотря на вес своей амуниции, моментально села на коня.

— Мы возвращаемся в замок. Нам нужен предмет торга, припасы, свежие силы. К тому же есть еще две вещи, которые я там хочу сделать.

— Это какие? — спросила Сильфида.

Я помолчал несколько секунд, решая, отвечать ли на вопрос.

— Найти Делину, это первое. А второе — проститься с единственным эльфом, кто был добр со мной с самого начала. Я надеюсь, у вас есть что-то вроде мемориала.

Интерлюдия 10

Делина собирала вещи. Поход к Накоа затянется примерно на две с половиной недели, если пешком. На лошади, разумеется, будет быстрее, но кто ж ей даст лошадь? Рюкзак был полон медленнопортящейся снеди, так что как-нибудь она дойдет. Лишь бы он ее там дождался.

— Кажется, я не разрешал тебе уходить, — раздался мягкий укор со стороны двери. Девушка тут же выпрямилась, она знала, кому принадлежит этот голос.

— Я должна, Ваше Величество, и прошу простить меня за это.

— Понимаю, — Латрей, не смотря на непослушание не сердился на свою глупую служанку. — Но прежде, чем ты решишься покинуть замок, может, послушаешь кое-что?

— Конечно, Ваше Величество, — девушка поклонилась. — Что Вы хотите мне сказать?

— Буквально пятнадцать минут назад был доставлен еще один отчет от моих детей. Разумеется, человек там был упомянут. Не хочешь ознакомиться? — он протянул ей конверт, полную копию того же конверта, что хранился в укромном месте.

Делина едва ли не вырвала письмо из его рук, забыв о манерах и заставив короля слегка

ухмыльнуться. Она жадно читала каждую вязь, стараясь как можно более полно ознакомиться с тем, что происходит с Максимом.

— Двигутся... сюда? — растерянно обронила девушка, глядя на короля.

— Да, на лошадях. С учетом времени доставки письма, я думаю, что примерно через четыре дня он уже будет здесь. Все еще хочешь уйти?

— С ним. Можно?

— Нет. И это не мое самодурство, — король подошел и шепнул ей на ухо пару слов, от чего плечи девушки слегка дернулись.

— Я поняла, Ваше Величество. Я останусь.

Кто бы знал, как скачка на лошадях отдается в поясницу!

— Откуда ты прибыл, что не умеешь даже столь простой вещи? — весь путь я просидел, держась за Сильфиду. И то, как я слезал, было еще тем акробатическим номером.

— Мой мир больше схож с миром гномов, а не вашим, — ответил я, кое-как разогнувшись. — У нас властвует технологический прогресс, а не забота об экологии.

— Так вот почему ты к гномам ушел, а не в Уршалу! — хлопнула себя по лбу принцесса. Выглядела она, разумеется, не в пример лучше меня.

— Нет. К гномам я ушел, потому что мне точно было им что предложить, а с людьми я просто не знал как договариваться. У меня был бриллиант, который я пронес с собой из своего мира.

— Люди бы тебя просто убили ради него.

— Кстати, да, — поддержало принцесс Оружие. — С тобой даже разговаривать никто не стал бы. А потом этот камешек был бы причиной очень многих войн.

«Значит, я все сделал правильно»

До замка, по словам Мариши, оставался один дневной переход, но сама мысль о том, что завтра снова придется садиться на это четырехноегое исчадие ада, вызывала чуть ли не ужас. И ведь это далеко не последний раз, когда мне придется ездить на лошади — часики тикают, Разрушители наших действий ждать не будут. Единственное, что хоть как-то добавляло мне сил выдерживать это все — мысль, что деревня Делины совсем недалеко от замка и совсем скоро я ее увижу.

— Влюбился ты, барин.

«Как будто это плохо»

— Но и не сказать, что хорошо. Помнишь, мы уже обсуждали это — любовь туманит разум, лишая рациональности.

«Любовь здесь не причем. Если и до этого человек был не очень умным...»

— Очень даже причем. Не думая о ней, ты ведешь себя намного адекватнее.

«О? То есть?»

— Вместо того, чтобы думать, как остановить Разрушителей, ты думаешь о ней.

«Так я уже придумал. И пока без новой информации я не могу ничего сделать»

— Повторяю свои слова — любовь тебе туманит разум. И чуть позже я тебе это докажу. Раздался звук треснувшей тарелки — яростная Сильфида запустила во владельца гостиницы свой ужин.

— Или ты принесешь мне нормальной еды, которую можно есть, или я спалю твой трактир! — бесновалась принцесса

— Но, Ваше Высочество, это было лучшее...

Ох, лучше бы он молчал. В ответ полилась такая отборная брань, которую я совершенно не ожидал услышать от особы королевской крови. Примерно так же в свое время на меня ругалась Лесия, когда чем-то накачала Делину и отправила ко мне.

Балаган требовалось прекратить. Я подошел к крайне злой принцессе и, развернув к себе, положил ей руку на плечо.

— Не пристало принцессе говорить такие... вещи.

— Не пристало принцессу кормить какими-то отбросами! — взорвалась Сильфида. — Да этим даже свиньи побрезгуют!

— Хочешь сказать, что мы хуже, чем свиньи? — я показал на шесть пустых тарелок, из которых только одна принадлежала мне. Сильфида несколько раз открывала рот, желая что-то сказать, но, в конце концов, словно сдулась, приходя в себя.

— Я просто хочу нормальной еды. Неужели это так сложно? — спросила она как-то даже жалобно.

— Представь себе, принцесса, тянущуюся бело-молочную массу с комочками, не имеющую ни запаха, ни даже вкуса. Которую, тем не менее, приходится есть, потому что ничего другого просто нет.

— Святой Иггдрасиль... — Сильфида сжала рот, будто сдерживая рвотный позыв.

— Гномья таможня, что ли? — спросила Мариша. — Я до сих пор их кормежку помню. Аж передергивает. Вот куда тебя, сестренка, отправить надо. Поживешь там месяцок, любая кухня потом будет на ура восприниматься.

— Ты жестока, Мар, — покачал я головой. — Я там неделю еле выдержал.

Сильфида все же выбежала, выдавая гортанные звуки.

«Чем ее там стошнить может? Она ж уже дня четыре не ест вообще ничего»

— А шут ее знает. Сам понимаешь, я эльфийский организм знаю с несколько другой стороны.

«Это с какой же?»

— Куда ударить, чтобы убить сразу и куда ударить, чтобы еще помучился. А еще куда ударить, чтобы просто помучился.

Вспомнилась та схватка с медведем, когда я шел защищать Место Силы. Действительно, стоило мне только подумать о добивающем ударе, как в глазах словно рентген появился, показывающий все уязвимые места.

— Ну а чего ты ожидал? Я все же Оружие, в первую очередь. А оружие создается чтобы убивать.

«Ты говорил, что тебя создали, чтобы защищать жизнь, а не отнимать ее»

— Если у тебя на ноге начинается гангрена, ее надо отрезать, чтобы жить дальше. Здесь — та же ситуация.

«И ты мне еще что-то про большее и меньшее зло говорил...»

Оружие обиженно засопело, но ничего не сказало. Вернулась Сильфида и, заказав порцию, села к нам за стол.

— Ты действительно это ел? То, что описал.

— Другого ничего не было. И поверь, то, чем кормят здесь, вполне достойно. Да, не замковая кухня, к которой ты могла привыкнуть, но это можно есть.

— Я не могу. Чтобы просто жевать я себя едва ли не заставляю, а уж проглотить...

— Тогда терпи. Завтра будем в замке, будет тебе счастье.

Принесли новую порцию в целой тарелке. Принцесса, закрыв глаза, зачерпнула оттуда ложкой и положила в рот.

— Доедай, Мар, не могу, — сказала она, кое-как проглотив, и вышла из-за стола.

— Неженка, — пробормотала Мариша и пододвинула к себе уже шестую тарелку.

— Растолстеть не боишься? — спросил я ее.

— С моим-то образом жизни? — она с намеком оглядела доспех. — Тут впору бояться похудеть сильнее, чем следует. Ты мне лучше скажи, как ты эти взгляды терпишь?

— Привык уже. Вы, эльфы, по-другому на меня смотреть не умеете. Хотя когда-то Лесия обещала мне, что мне простят происхождение, если у меня будет Оружие.

Кленовые глаза потемнели, изумрудные брови насупились.

— Есть причина, по которой миру не было объявлено о тебе, — сказано было настолько спокойно, насколько она только могла. Учитывая ее характер, получилось даже с оттенками дружелюбности. Отчасти.

«Имя королевы как красная тряпка для быка?»

— А ты только сейчас это понял? Не забывай, она считает, что принесла клятву верности не просто человеку, что уже унижительно для эльфа, а убийце матери, которому в другой ситуации собственноручно бы голову снесла. И только угроза уничтожения заставила ее пойти на такую жертву.

«Не знаю, смог бы я поступить так же в данной ситуации...»

— И благодари своего Бога, что никогда не узнаешь.

Интерлюдия 11

— Ты... понимаешь, что ты сейчас сказал? — Латрея одолевали смешанные чувства.

— Да, Ваше Величество, — кивнул Маркус. — Жертва будет огромной, особенно сейчас, но она позволит нам не зависеть от человека, который сейчас неизвестно где и неизвестно чем занимается.

— Жертва будет не просто огромной, она... я даже не знаю как это правильно назвать...

— Да. Но она позволит поставить Разрушителей на колени и раз и навсегда покончить с этой угрозой. Не только для нас, а для всех миров Иггдрасиля.

— Вот только вряд ли кто-то одобрит среди них подобную выходку. Вот это вот, — король указал на бумаги, в которых был восстановленный чертеж одного их самых древних Старых Ритуалов, — ударит по нам едва ли не сильнее, чем сейчас бьют Разрушители.

— Однако это гарантированно подарит нам победу.

— Какой ценой, Маркус?! — не выдержал Латрей. — Я глубоко ценю, что ты ищешь альтернативные способы решения этой угрозы, но вот это — приговор не только для них, но и для нас! И даже если мы выживем после такого, то придут наши соседи и добьют то, что от нас осталось!

— К Разрушителям никто не ходит, — резонно заметил камергер. — Не пойдут и к нам.

Король устало закрыл глаза, обдумывая данный способ.

— Нет, Маркус. Эта победа для нас будет хуже поражения.

— Как прикажете, — признал поражение Маркус. Но лишь на словах.

Камень под рукой был холодным, не смотря на обычный солнечный день.

— Здравствуй, — прошептал я, слегка наклонив голову. — Я слегка припозднился, знаю, но... лучше поздно, чем никогда, да?

Статуя Лесии мне, разумеется, не ответила. Вообще, это было целое произведение искусства. Не знаю, кто был скульптором, но он смог передать в ее образе как величавость королевы, так и мудрость женщины, и даже будто бы чуточку сострадания. Того самого, что позволило ей с самого начала общаться со мной на равных.

— Я тут с твоими дочками путешествую, — я невесело ухмыльнулся. — Решаю проблему, ради которой ты меня и выгнала с моего мира. Ну, не совсем сама, конечно...

Постепенно увлекшись, я рассказал ей все, что происходило со мной после ее смерти, особенно заостряя внимание на некоторых моментах. Больше всего, почему-то, повеселила история с продажей того самого бриллианта, который она мне вернула. И поэтому далеко не сразу заметил, что я около мемориала уже не один.

— Ты очень наглый червь, раз смеешь появляться здесь так открыто, — раздался за спиной голос, который я бы узнал среди тысяч других голосов.

— Маркус... — пальцы обхватили вышедшие Ножницы с такой силой, что даже костяшки побелели.

— Почему ты не можешь просто сдохнуть? — прошипел он злобно и что-то в меня бросил. Оно ударилось в грудь и отскочило, остановленное опоясывающей торс нитью.

— Удивительно, что ты мне в спину не ударил, ублюдок, — прошипел я в ответ.

Возле меня лежал пятнадцатисантиметровый кинжал, аналог того самого кинжала, который я когда-то выкрал и вернул Делине. Аналог того, которым Маркус вскрыл Лесии шею. Название ускользало из памяти, но сейчас оно было не важно.

— Просто не успел, — сказал он с такой концентрацией ненависти в голосе, что убить его захотелось прямо здесь и сейчас. Другого оружия при нем не наблюдалось.

— Не ведись на провокацию!

«У меня вся жизнь здесь под откос пошла из-за него!»

— Ты уверен, что это не ловушка? Уверен, что где-нибудь в кустах не прячется какой-нибудь отряд лжесвидетелей, который потом скажет, что это ты на него напал? Или патруль? Ты человек, тебя даже слушать никто не будет!

Доводы Оружия слегка развеяли красный туман перед глазами.

— Ты еще худший эльф, чем я о тебе думал. Тебя даже с человеком сравнить нельзя, Маркус.

— Не тебе об этом говорить, мразь, — кажется, я ужалил его сильнее, чем я думал. — Все, что с тобой происходит — лишь самое начало того, что я для тебя приготовил.

— Тебе верят не все.

— Мне верят нужные, а это — самое главное. Знай, ублюдок, тебя будут преследовать везде, где это только возможно.

— Если до твоего куцега мозга еще не дошло — я пытаюсь сохранить ваш *чертов* мирок.

— Чтобы такой, как ты, что-то мог сделать? — Маркус захохотал. — Быстрее листва на Святом Древе позеленеет, чем это случится! Ничтожество, забывшее свое место, кем бы ты был, если бы королева не провела Церемонию?

— Человеком! — ответил я, чем вызвал новый приступ хохота. — Но тебе даже до человека далеко!

— Не такому отбросу как ты меня оценивать! — ответил камергер, отсмеявшись.

— Что тут происходит? — к нам подошла Мариша и встала возле меня.

— Ничего особенного, просто разговор с убийцей Вашей матери, Ваше Высочество.

Нет, каков... каков ублюдок!

— Зубы разожми. Эмаль раскрошишь.

— Мне казалось, у второго лица Маллореана здесь не может быть дел, — Сильфида неслышно появилась за моей спиной, положив руку мне на плечо.

— Оказание достойных почестей гостям замка так же входит в мои обязанности, Ваше Высочество.

— Ты смеешь нам хамить, Маркус? — принцесса злобно нахмурила брови, чем вызвала у Маркуса легкое замешательство.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но...

— У тебя есть дела, Маркус. Займись ими.

Лицо приобрело бесстрастную маску, обозначив поклон, камергер ушел, оставив меня злорадствовать. Не сегодня, паскуда!

— Что он тебе сказал? — спросила Сильфида.

— Оказал достойные почести, — ответил я.

— Он же здесь. Почему ты молчишь?

«Они мне не верили раньше. Не поверят и теперь»

— Ты даже не попробовал!

«Да они хоть бы раз спросили меня что случилось в тот вечер! Хоть раз!»

— Так расскажи сам!

«А смысл? Для них я виновен и приговорен! Что бы я ни сказал, это не возымеет действия! Они просто воспримут это за попытку отвадить от себя вину!»

— Тогда что ты собираешься делать?

«То же, что и раньше — все возможное, чтобы спасти эту помойку и с чистой совестью уйти к гномам»

— Не факт, что твоя эльфийка пойдет вместе с тобой.

«Значит... я вернусь один»

Напоминание о Делине слегка защемило сердце. Захотелось увидеть ее прямо здесь и сейчас.

— С тобой все в порядке, сюзерен? — Мариша спросила это абсолютно ровным тоном, словно давая понять, что мое состояние ее ничуть не заботит.

«Нет»

— Жить буду. Вы закончили с подготовкой?

— Нет, нужно еще несколько часов.

— Завтра мы уезжаем. У нас не так много времени, а сделать нужно очень многое. И, если можно, положите туда хоть какую-то мазь для поясницы, а то я ближайшую скачку не переживу.

Я развернулся и направился к выходу из замка. Оставалось лишь одно дело, которое я хотел сделать.

Интерлюдия 12

Раздосадованный Маркус вошел в кабинет, обдумывая произошедшее и снимая с себя кольчугу. План провалился. Несмотря на все провокации, этот червь на него так и не напал,

обойдись словами. И какими, чтоб его Разрушители на части порезали! Какая-то свинья сравнила его, второе лицо среди эльфов, с себе подобными! Спускать такое Маркус был не намерен, однако присутствие рядом с этим вырожденком двух принцесс сильно связывала ему руки, едва ли не сильнее, чем когда его защищала королева. Но это ненадолго. Рано или поздно он явит свою истинную натуру и начнет домогаться до одной из них. Вот тогда и он сделает свой ход.

— Еще ничего не кончено, червь. И не переживай, я помню о своем обещании.

Нужно лишь ждать. Маркус, как и любой эльф, это умел прекрасно. Впрочем, можно провести время с пользой, например, добыть какие-нибудь сведения. Покойная королева наверняка вела какие-нибудь записи, стоит их поискать.

Два часа дороги ради того, чтобы поцеловать дверь — в этом весь я. И пыль на дверной ручке явно показывала, что ждать нет смысла. В душе закралось легкое беспокойство. Вряд ли с Делиной сделали что-то здесь, но что, если она не прошла таможенную у гномов?

— Вот это-то как раз вряд ли. Гномы хоть и недолюбливают эльфов, но всегда держат свое слово. Ты выкупил ей право на передвижение, так что если с ней что и случилось, то именно здесь.

«Но она же тут своя!»

— Она укрывала тебя, когда ты сбежал с замка. Ты здесь государственный преступник, если вдруг забыл.

Черт... Неужели я своими действиями опять усложнил ей жизнь? Или... или даже отнял ее?

— Последнее вряд ли. Причина для казни была только у Лесии, когда она связала ваши жизни, и то, она успела их развязать буквально за пятнадцать минут до своей смерти. Но вот отправить ее куда-нибудь по прибытии — это да, возможно.

«И где ее тогда искать?»

— А мне-то откуда знать? Мне Латрей по телефону не докладывает. Тут его не изобрели даже. И вряд ли изобретут.

Два извечных русских вопроса. Вот только если виновник тут был очевиден — я, — то что делать в голову не приходило.

«Черт, я так надеялся ее увидеть...»

— Ну, учитывая что ты там думаешь — далеко не только увидеть.

«Как будто это плохо»

— Да.

«Мне досталась самая лучшая из эльфиек, что плохого в том, что я ее хочу?»

— Плохо не это. Плохо — твои чувства к ней.

«Иди к черту. Это просто расизм»

— Это предусмотрительность! Этой гнилой расе доверять нельзя!

«Тогда какого черта мы собираемся их защищать?»

— Потому что нужно остановить Борланда и забрать его Меч.

«Можно дожидаться нового вторжения и спасти другой мир!»

— Можно. Я даже могу продлить тебе жизнь до этого момента, уже знаю как. Вот только ты же так не сделаешь. И все из-за своей эльфийской девки.

Довод словно под дых ударил — я понял, что не брошу защищать этот мир именно из-за

Делины. Где бы она ни была.

— А ведь и потренироваться можно было бы за это время... И какие-нибудь тактические приемы разработать...

«Иди к черту»

— Что ты здесь делаешь? — раздался знакомый голос. Очень знакомый.

— Я тоже рад тебя видеть, Селеста, — я изобразил шутливый поклон.

— С чего ты решил, что я рада тебя видеть?

— Ни с чего. Но, наверно, все же приятно видеть, как твое лекарство сработало на ком-то, кто не эльф.

— Оно универсально, работает на всех. Ты не ответил на мой вопрос — что ты здесь делаешь?

— Разве это не очевидно? Я пришел к Делине, но ее тут явно давно нет. Не знаешь, случайно, где она теперь?

Селеста закусил губу и ответила не сразу.

— Она была с тобой. Разве нет?

— Мы немного... разошлись во мнениях, но...

Девушка схватила меня за грудки.

— Я же тебя просила оставить ее до того, как она попадет в беду! Просила!

— Она точно у вас.

— С момента вашего ухода она здесь не появлялась!

Сердце кольнуло.

— То есть... как?

— Вот так! — прорычала знахарка. — Ее полгода нет, я места себе не нахожу, а тут вдруг появляешься ты и заявляешь, что вы «разошлись во мнениях»!

— Но она должна быть здесь!

Щеку обожгло пощечиной.

— Она тебя, выродка, на суде защищала, ради тебя, ублюдка, бросила все и за тобой пошла! Ты Древу на нее молиться обязан был, слушать все, что она говорит! Если я узнаю, что она мертва, я клянусь тебе, человек, я лично за твоей жизнью приду!

— Встань в очередь.

— Что тут проис... ты!

Новое действующее лицо я тут же узнал — тот самый стражник, которого я придушил и ограбил на берцы.

— Я. Смотрю, жив-здоров, — я ответил на гневно-презрительный взгляд равнодушным.

— Убийца! — заорал он и вытащил из-за спины топор.

Схватка вышла до удивления быстрой — пропустив мимо себя рубящий удар, я зашел к нему сбоку и ударил в висок кольцом Ножниц. Эльф тут же рухнул как мешок с картошкой.

— Бриален! — ахнула Селеста.

— Успокойся. Через час оклемается, я аккуратно ударил.

— Убийца, — прошипела знахарка. — Исчезни отсюда!

— Твой муж дважды остался в живых после столкновений со мной, тебе самой ничто не угрожало с моей стороны, но я по-прежнему убийца...

«Нужны тебе еще доводы? Я могу делать что угодно, меня никто не станет слушать»

— Рано или поздно твои поступки станут невозможно игнорировать.

«Быстрее мир рухнет, чем это произойдет. Причем, буквально»

Продолжать слушать уже привычный поток оскорблений желания не было, я развернулся и зашагал обратно в замок. Селеста что-то продолжала кричать мне в спину, но мне было все равно. Хотелось бросить все и начать поиски, но... черт, это время. Время, которого у нас и так не очень много.

— Ладно, признаю, ты продолжаешь думать.

«О, комплимент от Оружия?»

— А ты не ерничай. Думаешь, ни разу не было такого, чтобы ради одной бабы приносился в жертву мир с его обитателями?

«Может, и было. Мне все равно. Мне главное, чтобы с ней все хорошо было»

Обратно я чуть ли не бежал. Хотелось увидеть принцесс и попросить их узнать о судьбе Делины и, если ей нужна помощь — вызволить из беды.

— Нет, беру свои слова обратно — думать ты разучился. Отец гор, за что мне такой Носитель...

До замка пришлось добираться чуть ли не по темени, что не способствовало настроению, да еще и стража в барбакане не хотела меня пропускать, дескать «человеческим выродкам тут не место». Пришлось вспомнить свой побег отсюда и воспроизвести его в обратном порядке — обхватить нитью тот же самый камень и зубец на стене, и на манер фуникулера перетащить себя наверх. Разумеется, данный маневр не остался незамеченным, но стрелять в меня, как ни странно, никто не стал.

Искать принцесс в лабиринте замка было заранее гиблой идеей — даже если я каким-то чудом найду королевские покои, внутрь меня все равно никто не пустит. Гораздо более важной задачей было поиск ночлега. И на этот счет у меня уже была идея.

— Ты серьезно?

«А почему нет? Мы же начали с конца, так давай и закончим началом»

Нить обвилась вокруг архитектурного выступа и подняла меня к окну, с которого я спрыгнул в ту злополучную ночь. Открылись ставни, впуская меня в мои прошлые апартаменты. Минимум обстановки, но тут было самое главное — та самая кровать с палантинном (пусть и без постельного белья), на которой я провел не одну ночь. Перина приняла мое уставшее тело в свои объятия, напоминая телу о почти забытом комфорте — все-таки даже в гостиницах не такие мягкие кровати.

«Знаешь, вернуться сюда несколько... необычно» — я махнул рукой, чтобы зажечь плиты. Разумеется, они снова в упор проигнорировали меня, как и всегда до этого.

— Будит воспоминания, я понимаю.

«Ага. Вот там стояла Сильфида, целящаяся в меня из лука. Тут стояла Мар и требовала убить меня на месте. А у окна был я, держащий Делину в заложницах... Кто бы мог подумать, что я буду путешествовать со своими несостоявшимися убийцами...»

— Пути Древа неисповедимы.

«Вообще-то не Древа»

— Но смысл ты понял.

Перина убаюкивала, снимая накопившееся напряжение с тела и даря спокойный сон.

Интерлюдия 13

Сначала Делина подумала, что ей показалось, но когда она едва ли не нос к носу столкнулась с одной из принцесс, поняла, что глаза ее не обманывают. От шока она даже не

сразу вспомнила, что это должно значить, ведь они появились аж на два дня раньше, когда девушка их совсем не ждала. Но, очнувшись, поняла — догнать Сильфида уже не получится, та скрылась в лабиринте королевских покоев.

— Он здесь, здесь! — восторженно прошептала девушка и едва не бросила свои обязанности, дабы найти его, но вовремя одумалась. Ей слишком повезло устроиться сюда на работу, чтобы проверять великодушие короля. Но теперь имело смысл ускориться, чтобы создать себе хотя бы небольшое временное окошко и отправиться на поиски. Наверняка принцессы знают где он, и если у нее будет хотя бы час... нет, лучше два...

Делина была вне себя от счастья.

Как-то мы упустили в своих разговорах точку встречи, но я резонно решил, что без лошадей нам никуда, и отправился ждать принцесс в конюшню. И выяснил, что это они ждут меня.

— Поспать ты, конечно, любитель, — встретила меня Сильфида.

— Встал я гораздо раньше, просто тут далеко не каждый хотел мне объяснить где вас искать. Вы же людей не особо жалуете. У нас все готово?

— Да, — ответила Мар. — Припасы собраны, так что теперь мы вполне можем отправляться в путь.

— Есть кое-что, что о чем я хотел бы вас попросить. Моя горничная пропала, не дойдя до дома, я хочу знать, что с ней все в порядке.

— У нас не так много времени, чтобы отвлекаться на поиски, — возразила лучница.

— Я и не говорю, что искать ее будем мы, но вы же принцессы, в ваших силах организовать поиски. Я просто хочу знать, что она в безопасности.

— Хорошо, я передам распоряжения. Как ее зовут, напомним?

— Делина. Если у нее есть фамилия, я ее не знаю, но, думаю, вы быстро поймете кого искать. В конце концов, она была единственной, кто мне прислуживал.

Сильфида скрылась на десять минут за одной из дверей.

— Все готово. Как только появится хоть какая-то информация, я тебе сообщу.

— Спасибо, для меня это важно.

— Ну хоть не сам на ее поиски бросился, и на том спасибо.

«Я же не совсем того. Времени и так в обрез, а нам еще людей уговаривать»

— Очень хорошо, что ты это понимаешь.

Глава 4, Интерлюдии 14-15

— Ох, пресвятое ваше Древо... — простонал я, просыпаясь.

Разогнуться не получалось. Поясница с ногами болели так, словно внутрь каких-то осколков напихали. Мысль о том, что мне надо встать с кровати, реально пугала. И зачем было скакать к Древу так бешено? Чтобы теперь задержаться в Альдерхиде?

«Эй, может, хоть ты мне поможешь?»

— Останавливать распад молочной кислоты нерационально.

«Чего?»

— Помочь могу, но тебе стоит это перетерпеть. Понимаю, что больно, но заглушить боль сейчас будет тебе во вред. Ты мне другое скажи — ради чего это все? Твоя идея была, между прочим.

«Времени не очень много. Думал, сэкономить день, другой»

— Напомнить тебе, где спешка нужна?

«Не надо. Я сейчас и без того страдаю от своего же решения»

Нет, в принципе, если лежать без движения, то боль вполне терпимая и к ней успеваешь привыкнуть, вот только долго так пробыть все равно не получится. Желудок, падла такая, совершенно не помнит, что его вчера уже кормили.

Встать с кровати было реальной проблемой, но, побряхтев подобно старику, все же удалось кое-как подняться. А потом взгляд упал на одежду на стуле, вспомнились все процессы и телодвижения, которые мне придется сделать, чтобы не шеголять в исподнем... И тут же захотелось лечь обратно.

«Я же это не одену!»

— Просто напоминаю — с некоторых пор у тебя есть та, что называет тебя «сюзерен». Попроси ее о помощи — не откажет.

«Я что, немощный старик, что ли? Что она обо мне подумает?»

— О, тебе так важно что она там о тебе будет думать? И как давно?

«Ты прекрасно понял, что я имел в виду! Она и без того меня презирает, а такое точно воспримет как унижение!»

— И что с того? Она принесла клятву — она будет тебе служить.

«Должны же быть рамки!»

— Их нет. Ты можешь приказать ей все — она исполнит. Абсолютно все.

Слишком явный намек.

«Добровольное изнасилование все равно остается изнасилованием, в курсе?»

— Это лишь один из способов использования клятвы.

«Ты меня зачем в постель то к одной, то к другой толкаешь?»

— А что не так? Здесь иметь нескольких жен — нормально. Делина, считай, уже и без того твоя. Сильфида предложила себя сама. Мариша же теперь не сможет тебе отказать.

«Здравствуй, Лесия, мне тебя так не хватало!»

— А ты не ерничай. У тебя и так наблюдаются проблемы с мотивацией, что ты мне делать прикажешь?

«Если это была мотивирующая речь — у тебя не получилось»

— И без тебя вижу.

Делина... Я надеюсь, с тобой все в порядке и тебя быстро найдут.

— Ну началось... Да все с ней хорошо, я тебе гарантирую. Отправили, небось, куда-нибудь в глушь, где работа потяжелее, но и только. Жизнь эльфа священна, к смертной казни тут приходят очень не сразу и явно не за такое.

«Тебе легко рассуждать»

— Прекрати истерить. Могу хоть поспорить, пока ты отлеживаешься, приходя в себя, из замка придет письмо, где будет сказано, что она жива-здорова и передает тебе привет.

Как по команде раздался вежливый стук в дверь.

— Человек, ты проснулся? — в общественных местах Сильфида не называла меня по имени, так как боялась падения репутации. Местный менталитет, чтоб его...

— Да, но я не одет, — ответил я принцессе.

— Внизу уже все готово, Мариша только тебя ждет.

— Передай, что если голодна, то может есть без меня.

Одеться было... сложно, приходилось не раз использовать странные позы, чтобы хоть как-то натянуть на себя рубашку с джинсами, но спустя кучу «твою же ж мать» и «как же больно-то» все удалось облачиться в свою одежду. Очень надеюсь, что в таможне есть хоть что-то наподобие бани — одежда давно нуждалась в стирке, а я в помывке.

Внизу, как и обычно по утрам, было шумно, но стоило мне спуститься, как все разговоры тут же смолкли, а на лицах посетителей застыло брезгливое выражение. Расположение комнат я уже здесь знал — это был тот самый трактир, который я едва не обчистил, прежде чем столкнулся с Сильфидой. Судя по ее виду, она вспоминала то же самое, так как радости от встречи со мной у нее было чуть меньше, чем нихрена. Впрочем, вполне возможно, что причина еще и в тарелке с кашей, стоящей перед ней.

— Я так понимаю, тебе бесполезно говорить, что это вкусно, да? — спросил я ее вместо «доброго утра». Принцесса отвечать не стала, лишь посмотрела слегка злобно. — Брала бы пример с сестры.

— Здесь приличная кухня, — подтвердила мои слова Мариша.

— Не мучай уже себя, иди в комнату, — отпустил я лучницу, пододвигая к себе ее тарелку. Каша была вкусной, я не успокоился, пока не съел все. — И чего привередничает...

— Неженка, — бросила мечница, пододвигая уже третью... а нет, четвертую тарелку.

— Я все слышу! — послышался голос с лестницы.

— А я знаю! — ответила Мар, посмеиваясь. — Что будем делать дальше, сюзерен?

— Расплачиваться за мою глупость, — ответил я. — Я имею в виду, мы здесь задержимся на пару дней, пока я не буду способен снова сесть на лошадь.

— Таможня совсем недалеко.

— Я знаю. Вот только если мы выдвинемся в путь сейчас, доеду я туда по частям и без спины. Ты лучше расскажи мне о людях, которые обитают в Уршале.

— Ты же тоже человек.

— Но я не один из них, если ты забыла, — я потер пальцем свое запястье, намекая на ее шрам на руке.

С ее слов выходило, что мир людей — худшее место, которое только смог породить Иггдрасиль. Клановые общины, кастовое разделение людей и отсутствие хоть какой-то ценности жизни делало посещение Уршалы достаточно опасным местом для туризма, однако неплохим для получения практического опыта охоты. Подошедшая Сильфида подтвердила все слова Мариши, добавив лишь, что люди достаточно завистливы и очень злопамятны.

— Кстати, — оборвала лекцию принцесса. — В тот день, когда мы с тобой столкнулись, было зафиксировано целых семнадцать мелких краж продовольствия. Твоих рук дело?

— Всего семнадцать? — я удивился. — Что-то ваши ищейки плохо работают.

Принцессы переглянулись.

— Подожди, а сколько ты тогда?.. — осторожно спросила Мариша.

— Не знаю, — я пожал плечами. — После сорока я сбился.

— Святое Древо... — прошептала Сильфида. — Даже не половина...

— Учитывая, что сорок — не предел, то возможно, что даже не треть.

Интерлюдия 14

— Ты стал слишком часто пропадать в последнее время, — Селеста укоряла своего мужа. — Ищешь вторую жену?

— Нет. Такое я бы скрывать не стал, — Бриален снял насквозь мокрую безрукавку.

— Ну мало ли, может, тебе стыдно. Есть будешь?

Вопрос был риторическим — заботливая эльфийка уже давно все поставила на стол. С пылу с жару, еда оставляла умопомрачительный запах, способный даже у сытого пробудить аппетит.

Знахарка молча смотрела, как жадно ест ее муж. Будучи работником медицинской профессии, она вполне умела складывать два и два.

— Я понимаю, что это обидно, Бриален, но так изводить себя тренировками — не выход.

— А что выход? — спросил муж. — Он вырубил меня с одного удара! Какой-то человечиска играючи разобрался с одним из замковых стражей! Да Древо с этим всем, а если бы он с тобой что-то сделал?

Этот вопрос мучил и Селесту. Человек мог ее взять прямо там, но узнав, что Делины нет дома, просто ушел. Не надругался над ней, не убил Бриалена за нападение и саму ее не убил...

— Но не сделал же.

— Потому что сам не захотел! А если бы захотел? Если бы решил, что имеет на это право просто потому что может?

Еще один вопрос на который у эльфийки не было ответа. Она ожидала борьбы за свою жизнь, поскольку ее муж пал в скоротечной схватке, но...

— Но ведь не факт, что он снова появится здесь.

— О, я и не собираюсь его ждать. Как только я почувствую, что готов, я тут же отправлюсь на его поиски и заставлю ответить за унижение!

— Одумайся! — эта новость вызвала в девушке едва ли не ужас. — Он избавился от тебя одним ударом! Как ты собираешься сражаться с ним?

— Знающие эльфы подсказали способ. Я задушу его своими собственными руками!

— Бриален... — Селеста попробовала остановить супруга, — он же не убил тебя, в конце-то концов. Дважды не убил.

— И я заставлю его об этом пожалеть!

Мазь кончилась, поэтому хотелось тихонечко сохнуть. Но вошедшие принцессы мне

этого сделать не давали.

— Максим, мы можем поговорить? — спросила Сильфида, плотно закрыв за собой дверь.

— Я оклемаюсь через несколько дней, — ответил я раздраженно. — Можешь мне не напоминать, что это моя ошибка.

— Нет, ты не понял. Просто поговорить.

Я кое-как принял полулежачее положение.

— И о чем же? — спросил я подозрительно.

— Хоть о чем, — принцесса пожала плечами. — Нам предстоит много работать вместе, но мы же ничего друг о друге не знаем.

— Я знаю, что вы обе хотите меня убить. Она, — я показал взглядом на Маришу, — более открыто, ты же тщательно это прячешь.

— Ну, не надо так радикально...

— Хочешь сказать, что это не так? — я приподнял одну бровь и скривил губы в улыбке.

— Тем не менее, мы стараемся удовлетворять твои запросы.

— Принцесса, я вижу гораздо больше, чем озвучиваю вслух. Не делай из меня большего идиота, чем я есть на самом деле.

— Я ничего такого не делаю.

— Тогда зачем ты, *черт* возьми, пришла?

— Поговорить. Попробовать наладить контакт.

— Скажи еще «подружиться», — сказал я едко.

Сильфида на минуту замолчала.

— У нас совсем нет шансов общаться... нормально? Без ругани, уважительно друг к другу?

— Для этого я должен перестать ощущать постоянную жажду крови за своей спиной. И если твоей сестре я еще могу с опаской свою спину доверить, то тебя там оставлять смерти подобно.

— Я принесла тебе клятву, — подала голос Мар.

— Одно из немногих, почему я доверяю тебе больше, чем старшей принцессе.

— Чего ты хочешь, Максим? — вновь подала голос Сильфида.

— На данный момент — понять, что ТЫ от меня хочешь.

— Я же сказала — просто поговорить.

— Хорошо. Говори.

— Я могу тебе задать несколько вопросов?

— Смотря о чем.

— О Земле, твоём родном мире.

Неожиданный поворот диалога вогнал меня в легкий ступор.

— Ну... попробуй.

— Расскажи о нём. На что он похож? Как там живут люди? Как так получилось, что ты оказался у нас? Тоскуешь ли ты по дому? Расскажи все, что хочешь рассказать.

Интерлюдия 15

Маркус был вне себя. Расплачиваясь за свое любопытство, он едва сдерживался, чтобы не разорвать чудом найденный дневник Лесии.

«...что ж, теперь, поскольку он сыграл свою роль, больше этот идиот мне не нужен. По хорошему, от него бы следовало избавиться, но он слишком полезен Маллореану, так что... Древо с ним, пускай работает дальше»

— За что?! — заорал камергер.

Его использовали и триста лет к ряду водили за нос. Его, второе лицо государства, три столетия оставляли в дураках, а он узнал об этом только сейчас. И кто, спрашивается? Маркус не хотел в это верить, однако тетрадь, что он держал в руках, была неоспоримым доказательством.

Усилием воли он заставил себя успокоиться и вернуть холодность рассудка. Спрятав тетрадь в одном из карманов своей одежды, он вышел из королевских покоев, думая о том, что в последнее время он стал слишком нервным. Нужно было найти способ привести себя в порядок. Например... например, заняться тем проектом, тем более, что у него появился хорошо мотивированный доброволец. А тетрадь отложить, в конце концов, время пока терпит.

— ...А что насчет традиций? У вас есть праздники? — Сильфида сидела рядом со мной, подперев голову руками.

Вопрос больно уколол по сердцу — примерно такой же вопрос задала мне Делина, когда мы пытались сбежать с Маллореана.

— Да есть. Разнообразные национальные праздники в определенные дни, Новый год, например. Или более личные, как День Рождения или именины.

— Именины? — оживилась Мар

— Ну, это несколько религиозное. У нас не такая религия, как у вас.

— И какая же?

— Ну, конкретно мой народ верит в Бога.

— А это что?

— Не «что», «кто». Такой дядька в небесах, который судит наши земные дела после смерти.

— И что, с ним можно поговорить?

— Разве что только после смерти.

— Глупая религия, — фыркнула Мариша. — Как можно верить в то, чего может даже не существовать?

— Ну, у нас как-то верят, — я пожал плечами.

— А как у вас с летоисчислением? — снова вклинилась в разговор лучница.

— Двенадцать месяцев. Триста шестьдесят пять дней в году.

— Подожди, — принцесса произвела в уме нехитрый подсчет. — Но ведь месяца тогда выходят с разным количеством дней.

— Именно так. Есть месяца по тридцать дней, есть по тридцать один. Или особый месяц, в нем дней двадцать восемь. Или двадцать девять раз в четыре года. Такой год у нас называется високосным.

— Сложно... — Сильфида схватилась за виски. — Сможешь нарисовать?

Мариша подала мне листок с карандашом, на котором я и нарисовал примитивный календарь.

— А что за слова над колонками?

— Названия месяцев. *Январь, февраль* и так далее.

— А ты помнишь, когда ты к нам попал?

— Помню. Это произошло вот в этот день, — я ткнул в календарь, — первого *сентября*.

Меня продал один из самых надежных клиентов, я получил *пулю* в плечо и ради того, чтобы спасти свою жизнь, прыгнул в тот светящийся бассейн. И в результате подвергаю свою жизнь не меньшему риску.

— Жалеешь, что попал сюда?

— Да как тебе сказать... Понимаешь, с одной стороны, если бы я там остался, то меня, скорее всего, убили бы. Тот бриллиант, что я выкрал, оказался настоящим, не смотря на то, что меня отправили в ловушку, и потому меня вряд ли бы кто-то отпустил. С другой — вы все поголовно меня презираете за мое происхождение, что не помешало вам втянуть меня в свои разборки, которые мне даже даром не нужны.

— Но ведь ты до сих пор жив. Разве то, что произошло, нельзя назвать лучшим стечением обстоятельств?

Я слегка придвинулся к Сильфиде. Поясницу тут же стрельнуло полузабытой болью.

— Вы меня загоняли как зверя, когда я шел к Древу. Ты это считаешь лучшим стечением обстоятельств?

— Нет, то, как тебя встретили. Ты жил в королевском замке, у тебя была служанка и все необходимое для комфорта.

— И теперь я расплачиваюсь за это тем, что пытаюсь защитить вас от тех, с кем вы не можете справиться сами. Так сказать, на своей шкуре познаю, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Хм, хорошая фраза. Надо будет запомнить, — Сильфида кивнула в такт своим мыслям.

Помнится, Лесии тоже понравилась эта поговорка.

— Единственное светлое пятно в этой истории — та самая служанка, о которой шла речь, Делина. Простая девушка, которая пускай и не сразу, но не презирала меня, как все вокруг.

— Кстати, насчет нее. Читай, — принцесса протянула мне конверт. Однако брать я его не спешил.

— Ты сейчас издеваешься? Амулет переводит только речь. Вашу вязь я не понимаю.

— Хорошо, сейчас я прочту, — она развернула листок. — Так, ага. «Меня несколько удивила твоя просьба. Служанка, про которую ты спрашивала, Делина Маршал, работает в моей личной свите».

На секунду показалось, что мир перевернулся.

— В личной... свите? — я не мог поверить в то, что услышал.

— В королевской, — подтвердила мою догадку Сильфида.

В душе стало как-то пусто с примесью горечи. Черт, она была так рядом...

— За что, Селеста?.. — спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Кто? — спросила принцесса.

— Не важно, — я на секунду закрыл глаза, стараясь прийти в себя. — Завтра попробуем осторожно выехать к Древу. Насколько я помню, тут осталось совсем недалеко.

— За несколько часов можно доскакать, — подала голос Мар.

— Выедем утром, не торопясь. К вечеру должны успеть.

— Как скажешь.

— Знай, завтра ты об этом пожалеешь.

В принципе, Оружие было право — едва только начавшие успокаиваться мышцы тут же взвыли, стоило мне сесть на лошадь. Однако отказываться от своих слов я не стал — та самая глупая мужская гордость не позволила. Впрочем, мои охи-вздохи все равно сказали куда больше, чем мне хотелось бы.

— Мы можем задержаться на пару дней, пока ты не придешь в себя, — Мар держала поводья, пока я пытался хоть как-нибудь залезть на лошадь.

— Можем, но не будем, — ответил я. — Неизвестно, сколько мы будем уговаривать людей, неизвестно даже, пойдут ли они за нами умирать во имя вашего мира. Вполне возможно, что придется поехать по разным местам, чтобы собрать войско побольше.

— Думаешь, придется? — спросила Сильфида с лошади.

— Никто не будет ослаблять себя сильнее, чем следует. Я думаю, главы кланов поймут, что отправленные войска скорее всего не вернуться, поэтому отправят тех, кого не жалко потерять. Вывод — нам дадут отребье, которое едва умеет сражаться. Следующий вывод — его понадобится очень много, чтобы дать тебе время выцелить всех.

— В этом есть смысл, — кивнула принцесса.

С Божьей помощью и такой-то матери мы тронулись в путь. Двигались мы со скоростью обычного пешехода ибо перейти в галоп или хотя бы на рысь не было никакой возможности — даже текущая раскачка от равномерного шага лошади уже доставляла мне неприятности. Впрочем, принцессы отнеслись к этому с пониманием, даже Мар с ее вспыльчивым характером не выказывала претензий к низкой скорости нашего похода.

Как и везде в Маллореане, пейзаж вокруг был в желто-зеленых тонах. Маллорны, растущие рядом с остальными деревьями создавали красивый контраст, к которому я до конца не привык, не смотря на уже длительное нахождение здесь. Все-таки было в этом что-то... не знаю, первобытно-природное, что ли. Словно природа и окружавшие ее эльфы не подчиняли друг друга, а установили партнерские отношения. Хотя, может не «словно»?

— Знаешь, я в последнее время думаю, что больше мешаю тебе, чем помогаю.

«С чего такие мысли?»

— Ну хотя бы с того, что стоило мне ненадолго замолчать, как у тебя и отношения с этими двумя несколько выровнялись, с мотивацией слегка стало лучше... Едите сейчас спокойненько к Древу и даже злобой друг на друга не пышите.

«Просто кое-кто не психолог. И мотает кое-кого часто то в одну сторону, то в другую»

— Мое мнение меняется в зависимости от обстоятельств. Я не люблю этих красноглазых, но с ними будет проще забрать Меч у Борланда и передать его гномам.

«Это называется «использовать», в курсе?»

— Они нас тоже используют, так что в данном случае это называется «взаимовыгодная сделка». Мы им спасение, они нам Оружие. Кстати, ты в курсе, что тебе придется встать во главе этой вашей армии?

«Это еще зачем?»

— Напоминаю, нам нужен Меч Борланда. Когда он умрет, мне нужно сразу же создать клетку для Меча, чтобы тот не сбежал в Изоляцию или просто куда-нибудь. Без этого все, что мы сейчас делаем — бессмысленно. Меч просто найдет себе нового Носителя и начнет

вынашивать планы мести. А в худшем случае еще и заразит разрушительностью. Той самой, от которой трава под ногами вянет.

«Это что, как вирус, что ли?»

— А ты этого еще не понял? Вспомни о своих ощущениях рядом с Борландом и с остальными. Помнишь то опустошающее чувство? Это потому что они высасывали из тебя силы ради того, чтобы поддержать себя. Может, эта сила и дает множество новых возможностей, о которых я пока не знаю, но вынуждает паразитировать на остальных.

«Может, она и жизнь продлевает? Это бы объяснило высокое воинское умение отряда арранов. Перебить в пятьдесят лиц целую заставу и никого не потерять — нужно быть крепко спаянной ячейкой, где каждый заботится о каждом»

— Вряд ли. Возникла бы угроза перенаселения. Сам Борланд за счет Меча, может, и живет дольше положенного, но остальные не должны. Скорее всего, тренируются чуть ли не с пеленок. Да и сомневаюсь я, что их только пятьдесят.

«Хочешь сказать, у них несколько таких отрядов?»

— Вполне допускаю такой вариант.

Это действительно имело смысл. Пускай на третий раз сражаться было почти некому, но в первую вылазку они встретились с лучшими из лучших. Потерь не могло не быть. Или все же могло?

— Сложно... — пробормотал я.

— Что именно? — отозвалась Сильфида спереди меня. Мне снова пришлось ехать на одной лошади с ней.

— Сколько арранов удалось убить в начале вторжения?

— Ни одного. По сути, тот, которого я застрелила в спину, был первым.

— Не знаю что предположить — что эльфы не умеют сражаться или арраны слишком сильны...

— Мы умеем сражаться!

— Вы двое — согласен. Насчет остальных же... не уверен.

— Да с чего такие выводы?

— Ну хотя бы с того, что вы вдвоем смогли выжить в той заставе у недостроенной стены. Значит, смогли как-то прорваться. Ну или вы просто не сражались, тоже вариант.

Даже не видя их лиц, я неожиданно почувствовал что-то вроде чувства вины.

— Вы что, серьезно?

— Мы хотели, — глухо сказала Мар. — Когда началось нападение, палатка, в которой мы находились, рухнула. Выбираться из нее в гуще боя было слишком опасно, поэтому мы затаились.

— О как. Два самых умелых воина, которые могли дать хоть какие-то минимальные шансы на достойное сопротивление, решили отлежаться. Причем, как выясняется, даже дважды.

— Если ты считаешь, что притворяться брезентом, слушая крики умирающих за тебя товарищей, просто, я буду в тебе очень разочарована, Максим, — тихо пробормотала Сильфида.

Меня охватило чувство стыда. Слышать предсмертные стоны и не иметь возможности помочь хоть кому-то...

«Кому-то нужно тщательнее следить за языком»

— Соглашусь. В целом, ты, конечно, прав, они действительно просто отлежались, но не

сильно этому рады. Не думаю, что им плевать на все те жизни, что оборвались по вине арранов. К тому же, если ты вдруг забыл, у них крайне плохо с деторождением, так что потеря такого количества эльфов для них сильный демографический удар, оправляться от которого они будут очень и очень долго.

«Потому и многоженство в ходу?»

— Ну да. Вдруг забеременеет хоть одна?

«Как по мне, лучше бы сработало многомужество. Чем растрачивать себя на многих, не лучше ли попробовать... как бы это сказать... объединить усилия?»

— Вслух это не скажи, Сильфида тебя на месте застрелит за такое предложение. Но вообще, если так подумать, то твой вариант действительно кажется более рабочим в плане зачатия, только проблема в том, что среди эльфов женщин почти в четыре раза больше, чем мужчин.

«Ого. С чего такой перевес? Даже на Земле пока что семеро на десятирех»

— Честно, не знаю. От старости они не умирают, поэтому у меня вообще нет никаких предположений, почему так может быть.

— О чем ты думаешь, сюзерен? — внезапно обратилась ко мне Мариша.

— О своих последних словах, — соврал я зачем-то. — Я был не прав, прошу меня простить.

— Мы понимаем тебя, — ответила Сильфида. — С твоей стороны это, наверно, так и выглядит, но мне бы хотелось, чтобы ты мог посмотреть на эту ситуацию с нашей стороны.

— Что именно я должен увидеть?

— Мы действительно сильны, это так. Я долго училась обращаться с луком, Мар же потратила не один десяток лет на обращение с мечом, но... мы принцессы. Как бы то ни было, нам нельзя умирать, ибо это приведет к падению боевого духа тех, кто еще может сражаться. Пусть мы и ненаследные, мы все же важные фигуры в Маллореане и отмахнуться от этого мы не можем.

— Ясно, политика.

— Да, что-то вроде того. И, как бы тебе не хотелось, ты тоже часть этой политики. Сейчас твоя жизнь важнее, чем жизнь любого из эльфов, даже не смотря на то, что ты человек.

— Меня это не совсем радует. Даже, я бы сказал, «совсем не».

— И, тем не менее, это так. Как и мы, ты тоже не можешь от этого отмахнуться. Можно пожертвовать мной или Мар, потому что нас можно заменить кем-либо другим. Но допускать твоей смерти нельзя ни в коем случае, это то, в чем мы не можем позволить себе проиграть.

Легкость, с которой Сильфида сейчас это сказала, слегка обескуражила. Фактически, она прямо сказала, что готова пожертвовать собой ради меня. И, судя по молчанию второй принцессы, Мар тоже готова была пойти на это.

— Я не настолько важен.

— Ты гораздо важнее, сюзерен, чем думаешь, — заявила Мариша. — Поэтому если обстановка вокруг нас накалится, ты должен бежать и прятаться, чтобы выжить, благо, в этом ты преуспел. Позже, когда все закончится, мы тебя найдем, если ты, конечно, нам это позволишь.

— Мар с отличием закончила курсы следопытов, но даже ей было сложно преследовать тебя в прошлый раз.

— Не логичнее ли тебе обучиться искусству читать следы? — спросил я Сильфиду.

— Как бы мне не хотелось, эта наука не идет мне впрок, — она пожала плечами. —

Поэтому мы всегда путешествуем вдвоем.

— Я понял. Одна компенсирует недостатки другой.

Принцесса не ответила, но ее затылок качнулся вверх-вниз, выражая согласие. В принципе, это разумный подход, позволяющий придумать множество вариантов его исполнения. Связать противника ближним боем с помощью Мар, чтобы Сильфида застрелила его откуда-нибудь издали — самое очевидное, что приходит в голову, но далеко не единственное.

— Смотрю, ты вписываешься в реалии этого мира.

«Ты о чем?»

— Ради тебя готовы пожертвовать жизнью — и ты испытываешь лишь легкое неудобство этим фактом. Раньше ты бы всеми силами открещивался от подобной вещи. И это если не обращать внимание на то, что ты уже прорабатываешь схемы, где использовать этих двоих наиболее эффективно. И именно учитывая их боевые умения, что значит, ты планируешь в будущем кого-то убить.

«Надейся на лучшее — готовься к худшему»

— Ой, перестань, я у тебя в голове живу, вообще-то, если ты не забыл. Твоя система ценностей меняется, причинить кому-либо вред больше не пугает тебя так, как раньше.

«Ты как будто меня хвалишь»

— Так и есть! Принимая реалии этого мира, ты повышаешь свои шансы на выживание.

«Какие именно? Убей или будь убит?»

— Да. Здесь живут именно так.

«Но они же так не живут! Что здесь, что у гномов относительно спокойно!»

— Это просто внешняя сторона. Между гномами и эльфами была не одна война, унесшая не тысячу, не сотню тысяч жизней с обеих сторон. Сейчас ее нет лишь потому что она им надоела, но нет ее лишь на бумаге. Что гномы, что эльфы по-прежнему ненавидят друг друга и ищут возможности ужалить побольнее.

«И ты хочешь сказать, что я становлюсь таким же?»

— Ну не совсем, конечно. Но ты спокойно относишься к тому, что тебя, по сути, используют и взамен используешь их. Раньше тебя бы это возмутило до глубины души.

«...Ощущение, будто я теряю какую-то важную часть себя...»

— Не «теряю часть себя», а «развиваюсь и адаптируюсь». Выживает не сильнейший, на самом-то деле, выживает приспособившийся, просто сильному легче это сделать. Вот я и радуюсь, что ты, наконец, начал приспособливаться.

«Приспосабливаюсь... к убийствам?»

— К смерти. Жизнь вообще без нее невозможна, даже у красноглазых.

— Мастер Иливер! Рада видеть вас! — Сильфида спешила с лошади.

— Принцессы, это взаимно. А что за... человека вы с собой привезли?

Какая многозначительная заминка!

— Это он, — принцесса кивнула в мою сторону.

— Он, в смысле... он? — в этот раз эльф осматривал меня куда дольше, словно стараясь запомнить каждую деталь моего лица. — Вот уж не думал, что увижу его здесь да в такой

компании.

— Признаться, я сам в шоке, — ответил я, пытаюсь слезть с лошади.

— Ни разу не ездил верхом?

— В своем мире нет.

— Ты не выглядишь как воин.

— Я им и не являюсь.

Лошадь неожиданно всхрапнула, и я сорвался, ударившись большим копчиком о землю. Вспышка боли вызвала во мне такую неперевожимую игру слов по отношению к бедному животному и всей ее родословной, что принцессы поморщились, а мужчина уважительно кивнул головой. Сразу видно, солдат, без умения искусно ругаться, видимо, ни одна армия в мире не обходится. Ни в одном мире.

— Это было... больно, — простонал я, высказав лошади все, что я о ней думаю.

— Что привело вас сюда? — спросил мужчина.

— Нам нужно в Уршалу, — с места в карьер сказала Сильфида. — У него есть план как нам одержать победу.

— Правда? — Иливер посмотрел на меня, взглядом спрашивая подробности.

— Если вкратце, для того, чтобы Разрушители перестали приходить к вам, нам нужно уничтожить их передовой отряд.

— Это невозможно, — тут же ответил комендант.

— Это возможно, — произнесла принцесса. — Я убила одного из них.

— Ему, скорее всего, найдут замену, но сам этот факт говорит о том, что их можно победить. Нам нужна армия, которая свяжет их боем и не даст сплотиться, пока она будет отстреливать их одного за другим.

— План, конечно, так себе... — покачал головой воин.

— Ничего другого у нас нет, — заступилась за меня Мар. — У этого плана есть хоть какие-то шансы на успех и он не выглядит таким отчаянным, как со стеной.

— Что есть, то есть, — Иливер слегка задумался. — А в Уршалу вы хотите отправиться ради этой самой армии?

— Да. Нам нужна большая армия, потому что люди будут гибнуть десятками, если не сотнями, — ответил я.

— А тебя не смущает подставлять под удар своих?

— Они мне не «свои». Я с *Земли*, а не с Уршалы.

— Тем не менее, они люди. Твоя раса.

— Забавно слышать о морали от эльфа, превратившего мир людей в охотничьи угодья.

Комендант резко нахмурился, задетый моими словами, однако ответить ему на это было нечего.

— Я смотрю, ты достаточно остер на язык. Здесь таких не особо любят.

— Я человек, Иливер. Меня в вашем мире не любят нигде.

— Для тебя — мастер Иливер.

— Сейчас не время для ссор, — Сильфида задушила нашу перепалку в зародыше. — Нам бы отдохнуть денек, грязь с себя смыть, припасы пополнить.

— Это можно. Я распоряджусь. Двенадцатый дом должен быть свободен, можете расположиться там.

— Благодарю Вас, мастер Иливер, — ответила принцесса и повела нас вглубь таможни.

Сейчас она выглядела именно так, как я ожидал увидеть ее впервые — частые патрули,

все что-то да делают, но по понятным причинам ощущались упаднические настроения. Впрочем, это не мешало большинству эльфов бросать на меня презрительно-недоуменные взгляды, однако защита обеих принцесс позволяла мне не обращать на это внимания.

— Ну или привычка, выработавшаяся за полгода нахождения здесь. Ты, кстати, зря промолчал, что домов вам нужно два, если, конечно, не собираешься устроить оргию.

От такой новости я аж остановился.

«Только не говори мне, что мы будем спать втроем на одной кровати»

— Именно. Более того, как ты должен помнить сам, эльфы спят без одежды. Совсем.

«Да я ж тогда вообще не усну!»

— Тогда реши это проблему, пока есть время.

— Эм, принцессы, такое дело...

Две изумрудноволосых головы синхронно повернулись ко мне.

— Если мы будем спать под одной крышей, то нам понадобится еще одна кровать. Для меня. Или другой дом.

Принцессы посмотрели друг на друга.

— Другой дом исключается сразу, — заявила Сильфида. Боится, что я опять попробую сбежать, что ли? — Насчет другой кровати тоже будет сложно.

— Хотя бы матрас же можно принести.

— И где ты его постелешь? На полу?

— Да. И если это будут те самые матрасы, о которых я знаю, я прекрасно выплусь.

Сестры снова переглянулись.

— Я не могу этого допустить, — сказала Мариша.

— Я понимаю, — ответила Сильфида.

— А вот я не понимаю! Что странного в моей просьбе?

— То, что ты, будучи сюзереном Мар, будешь спать на полу, пока она будет нежиться в кровати.

«Я начинаю жалеть, что она принесла мне эту чертову клятву. Сколько там подводных камней?»

— Да только один, по сути — она, как твоя подчиненная, не может испытывать больший комфорт, чем ты, вот и все. Тебе лучший кусок, тебе перина помягче, тебе сон подольше... Если случится такое, что она выйдет замуж...

«Так. Вот ЭТО я знать точно не хочу!»

— Хорошо. Другими словами, сейчас она живет ради тебя во всех смыслах этого слова. И сразу предупреджу, если ты разорвешь эту клятву, для нее это станет несмываемым позором на репутации.

«Это-то еще почему?»

— Потому что это будет равносильно заявлению, что она не справилась, не сдержала своего слова.

— Сюзерен? — Мариша пощелкала пальцами перед моими глазами. — Ты слушаешь?

— А? — я вернулся в местный бранный мир. — Прости, я прослушал.

— Мы решили, что уступим тебе кровать, а сами ляжем на матрасах.

Замечательное решение. Называется, почувствуй себя сволочью и/или рабовладельцем.

— О, и как ощущения?

«Отвратительные»

— Они себя будут ощущать еще хуже, если ты предложишь изначальный план.

— Я предлагаю вариант, который устроит всех — узнать, есть ли еще один свободный дом. Принцесса, — я повернулся к Сильфиде, — я клянусь, что не буду предпринимать никаких попыток бегства.

Судя по замешательству девушки, она действительно опасалась именно этого.

— Ты человек, — сказала она, наконец.

— Я не из Уршалы. Я не буду сбегать.

Принцесса вновь задумалась, взвешивая все за и против.

— Я хочу, чтобы ты помнил — ты поклялся. Завтра утром мы придем к тебе и ты должен быть дома.

— Хорошо, договорились, — кивнул я.

— Ох, как же хорошо!

Удивительно, как мало человеку надо для счастья. Добротная избушка, в которую меня привели, оказалась самой настоящей земной баней. Черт возьми, да тут даже веники были! Пускай не березовые, как хотелось бы, но они пахли так одуряюще... Запах богатырского здоровья, это по-другому не назвать. Ощущение, будто ни один вирус не способен выжить в таком аромате, а уж пропариться таким веничком сам Бог велел. Ну или само Дерево, если брать в расчет местную религию.

Вода с шипением испарилась от горячих камней, создавая пар, приятно прогревающий мое усталое и измученное мышечными болями тело. Пот сходил с меня тремя ручьями, сгоняя всю грязь, что успела забиться в порах за все это время. И довлело над всем этим чувство даже не очищения — обновления, словно я в этой бане родился заново. Оружие, кстати, чтобы не мешать мне пропарить спину, смоталось на голову, создав из себя что-то вроде рогатого тюрбана.

— Первый раз вижу, чтобы маллорновые веники так использовали...

— Твою мать! — от неожиданности я обернулся, едва не задев тазик с вениками. И лучше бы я этого не делал.

За моей спиной стояла Сильфида. Разумеется, как и положено в бане, без одежды. Совсем. Разве что, как и у меня, кулон на шее.

«Я явно очень вовремя поддал пару...»

— И из-за этого пропускаешь самое интересное.

Тело отреагировало так, как и должно реагировать на красивую обнаженную девушку, из-за чего я быстро развернулся обратно.

— Ты бы хоть полотенце на себя накинула! — сказал я злобно.

— Зачем? — в ее вопросе было столько искреннего непонимания, что захотелось зарычать на эльфийский менталитет.

— Я не эльф! Вот зачем! Мы буквально час назад обсуждали вопрос с кроватями! И именно по этой причине!

— По какой причине?

Зарычать захотелось уже на нее саму.

— Принцесса, мужчина и девушка одни в бане. Тебя ничего не смущает?

— Нет. Мы же просто моемся.

— Неужели так сложно было дождаться, пока я вернусь... — простонал я. Все благодушное настроение заменилось раздражением на находящуюся рядом девушку. Мыться

уже не хотелось, только уйти.

На плечи легли женские руки.

— Прости, изначально я хотела просто пошутить.

— У тебя не получилось.

— Да, я понимаю, — ее голос звучал виновато. — Я попросила никого не заходить сюда в течение часа.

— Зачем?

— Мужчина и девушка одни в бане, — она вернула мне мои же слова.

— Человек и эльфийка, — поправил я ее. В душе возникло уже забытое чувство попадания в паутину интриг. — Даже то, что ты пришла сюда, уже может стать темой для пересудов за твоей спиной.

— Пускай. Если это поддержит тебя...

— Я не просил такой поддержки.

Руки с плеч исчезли.

— Мое согласие на брак с тобой по-прежнему актуально, Максим.

— Я уже без того стараюсь спасти ваш мир. Зачем ты опять предлагаешь мне себя?

— Потому что это единственный шанс, который у меня есть. Если ты снова откажешься, у нас не останется ни сил, чтобы справиться самим, ни времени, чтобы снова тебя уговорить. Если ради того, чтобы ты продолжал нам помогать, мне нужно предложить свою честь, то это крайне небольшая цена.

— Я от тебя твоей чести никогда не требовал. Ни от тебя, ни от твоей сестры.

— И именно это и странно. Разве мы не привлекаем тебя?

— Когда ты перестанешь видеть во мне похотливое животное, принцесса? Я не знаю, какие люди в Уршале, но я не оттуда.

— Да, ты не оттуда. Мы не понимаем тебя, именно поэтому нам с тобой сложно. Проверенные приемы с тобой не работают, общение на равных с тобой не работает... С тобой вообще ничего не работает.

«Напомни мне, когда она со мной на равных общалась?»

— Чем тебе сейчас разговор не на равных?

— Я банально не понимаю, чем я могу тебя купить.

«Ну, например, что она относится ко мне как к вещи. Точнее, как к инструменту»

— Меня не надо «покупать», принцесса.

— Тогда подскажи, как я могу привязать тебя к нашему миру, чтобы ты его защищал? Ты ведь ничего не просишь, и от того я не могу найти ничего, что могла бы предложить.

— Я же сказал, меня не надо «покупать».

Некоторое время мы стояли молча. Созданный пар уже давно исчез, но никто из нас не лил воду на камни.

— Ты мне не доверяешь, — наконец нарушила молчание Сильфида.

— Верно.

— Поэтому ты стоишь ко мне спиной.

— Неверно. Спиной я стою, потому что не хочу видеть больше, чем мне положено.

— То есть... тебе нужно мое разрешение?

— Нет. Ты смущаешь меня тем, что стоишь позади меня без одежды. Не видя твоего тела, мне проще бороться с этим.

— То есть, я тебе все же нравлюсь.

— Ты эльфийка. Я человек.

Руки обвились вокруг моего тела, спины коснулось что-то мягкое и округлое.

— Человек не стал бы упускать шанса.

— Что ты делаешь? — спросил я, но вышло как-то... жалобно. Слишком уж мне хотелось сдаться.

— Ты ведь и сам должен это понимать. Наверно...

— Вот скажи, тебе полегчает, если это сейчас тут случится?

— Да.

— Знаешь, мне кажется, ты немного ошибся. Она не к тебе, а к себе относится как к инструменту.

Почему-то от этих слов туман в голове резко поредел.

«Или к нам обоим»

— Между нами нет ни любви, ни доверия.

— Но можно же поспособствовать...

— Не таким способом. Не путай причину и следствие.

Сильфида отпустила меня и сделала шаг назад.

— Могу я задать тебе вопрос?

— Валяй.

— В чем я проигрываю той служанке?

Вопрос застал меня врасплох. Как бы то ни было, я никогда не сравнивал Сильфиду с Делиной.

— Она верит мне.

— Я тоже тебе верю.

— Да ладно! — я все же обернулся и с раздражением посмотрел в ее глаза цвета осенних кленовых листьев. — Ты преследовала меня за преступление, которого я не совершал! В качестве награды ты предложила мне прощение этого преступления! А Делина верит мне, верит, что кровь Лесии не на моих руках! Просто верит! Без всяких доказательств!

— Я тоже верю тебе. Ты не убивал маму.

— В обвинениях Мар больше искренности, чем сейчас в твоих словах, принцесса!

— Тебе была невыгодна ее смерть.

— И все же ты считаешь, что это сделал я!

— Нет.

— Ты до сих пор относишься ко мне как тем людям, о которых ты знаешь!

— Потому что я до сих пор не могу понять, как мне следует с тобой общаться. Ты нам нужен.

— Вот именно, принцесса! Ты следуешь за мной, потому что я тебе нужен! Делина же следовала за мной, потому что верила мне! Именно в этом вся разница! В отличие от моих отношений с Делиной, мы друг друга используем, только и всего!

Я развернулся и вылил на себя подостывшую воду, смывая с тела выступивший пот, после чего зашагал в предбанник.

— Максим! — девушка взяла меня за руку не давая выйти. — Ты же мог меня сейчас взять! Пускай без любви и доверия, как ты говоришь, но хотя бы ради удовольствия! Я же нравлюсь тебе! Почему ты снова отказываешься?

— Ты все равно не поймешь, — я стряхнул с себя ее руку и вышел их парной.

— А сам-то? Сам-то понимаешь почему ты отказываешь себе в этом?

«Разумеется»

— Если из-за служанки — она это даже за измену не воспримет. Если из-за земного менталитета — то кто тебя осудит-то, если вокруг только маллореанский? Если из-за того, что ты не «похотливое животное», так ты и не из Уршалы, к тому же, это тебя соблазняют, а не ты.

«Про такую вещь как самоуважение слышал?»

— Разумеется. Вот только здесь это похоже на что-то вроде глупой гордости. Твое тело требует другое тело. Это тело у тебя только что было и было шикарным, однако ты решил оставить себя голодным из-за выдуманных правил, до исполнения которых здесь никому нет дела. К тому же, ты вполне мог расположить ее к себе, позволив себе расслабиться, а ей получить удовольствие, в результате чего она прониклась бы к тебе тем самым доверием, которого ты так от нее хочешь.

«Секс — следствие доверия и любви, а не их причина! Ты повторяешь ту же ошибку, что и она!»

— Верно и обратное. Это не абсолютное правило.

«Для меня абсолютное. Точка»

— Забавно это слышать от человека, что всю свою земную жизнь только и делал, что избегал каких бы то ни было отношений!

«Там я был вором, которого хотела заполучить то одна банда, то другая! И если бы у меня был человек, который мне дорог, это бы обязательно использовали!»

— А здесь ты, конечно, чист и светел аки агнец!

«Здесь я могу начать новую жизнь не оглядываясь на старую!»

— Да в том-то и дело, что не можешь! Ты прицепился к этой служанке, словно банный лист к заднице, и теперь страдаешь от того, что не увидел ее, когда была такая возможность!

«Она верит в то, что я не убивал Лесию. Верит не потому что у меня есть доказательства, а потому что я так говорю»

— Ее здесь нет. А Сильфида есть. И если ты сейчас зайдешь обратно и поцелуешь ее, она сделает вид, что той ссоры между вами не было.

«Ты опять меня толкаешь на сомнительные поступки ради какой-то там мотивации?»

— Так у меня выбора нет! Она права в своих опасениях, что если ты вновь самоустранишься, то времени для новых уговоров попросту не будет! А мне нужно, чтобы ты остановил Борланда и забрал его Оружие!

«Вот только при чем тут Сильфида, если тебе нужен Борланд?»

— При том, что ты ведешь себя куда целеустремленнее, когда то, что ты хочешь защищать, находится рядом с тобой.

«Я дал тебе слово. Я его сдержу»

— Очень на это надеюсь.

Интерлюдия 16

Сидящий на ветке представитель внимательно следил за Древом вот уже несколько месяцев. Он получил приказ на устранение человека и эльфа, следующего с ним, однако те не появлялись уже слишком долго. Однако сегодня ему, наконец, улыбнулась удача — портал в Маллореан ярко вспыхнул и «выплюнул» цель.

— Наконец-то, — прошептал убийца. — Заставил ты меня понервничать.

Но буквально через пару секунд от его уверенности не осталось и следа. Во-первых, сопровождающих человека эльфов было два, а не один, а во-вторых, он прекрасно узнал двух принцесс третьей королевы. Что-то было не так, его инструкций явно не хватало. Ассасин достал угольный карандаш с листком бумаги и написал несколько слов, после, дождавшись, пока цель отойдет на расстояние от портала, оставил письмо недалеко от арки. Он знал, что конверт обязательно доставят по адресу и что наниматель даст ему некоторые объяснения, нужно лишь подождать. А пока следует ограничиться слежкой, дабы в нужный момент нанести один точный удар.

Упадок — это первое слово, пришедшее мне на ум при виде Уршалы. Если Маллореан объят вечной весной на границе лета, то здесь как-то все больше похоже на позднюю осень. Но больше всего меня поразило не это — по эту сторону Иггдрасиля не было ничего, что напоминало бы таможеню. Ни крепости, ни заставы, ничего вообще — один сплошной лес.

— Они что, вообще не пытаются защищаться? — спросил я недоуменно.

— Они бы не смогли нас остановить, — ответила Сильфида.

— Вы тут уже бывали, так что больше знаете о том, куда нам стоит пойти за помощью.

— Мы сюда не о помощи просить ходим.

— Тем не менее, я уверен, что вы знаете, где тут живут люди.

Сильфида вздохнула и повела нас к выходу из леса. Мар шла рядом со мной, положив левую руку на эфес меча и постоянно оглядываясь на всевозможные источники шума.

— Кстати, давно хотел тебя спросить, — обратился я к рыцарю. — Неужели столь длинные волосы не мешают тебе сражаться?

— О нет, только не снова... — простионала Сильфида.

— Ооо, позволь я тебе покажу! — глаза Мар загорелись от моих слов, словно я ей сейчас предложил что-то, что она давно хотела. — Нападай!

— Мар, я прошу тебя, не надо, — вмешалась лучница.

— Я же не собираюсь его убивать.

— Ну убивать нет, но...

— О чем вы говорите? — вмешался я. Вот уж не думал, что простой вопрос вызовет такое обсуждение.

— Нападай, сюзерен! Я покажу!

— Хоть оружие достань.

— Обязательно. Нападай!

Я пожал плечами и, достав с запястий Ножницы, напал. Разумеется, мое трехмесячное

обучение не позволило мне хоть сколько-то эффективно сражаться против воительницы, практикующей владение мечом в течение нескольких последних десятков лет, но самым обидным было то, что оружие свое она так и не достала. Постоянно уворачиваясь от моих ударов, она махала своими волосами перед моим лицом, то закрывая мне обзор, если была слишком близко, то провоцируя, если была чуть подальше. И, в конце концов, я, разозленный, что не могу по ней попасть, все же ее за них схватил.

Все произошло буквально за несколько секунд. Словно того и ожидая, Мар разворотом резко сблизилась со мной, ударив под дых, а затем, когда я начал сгибаться от удара, взяла за подбородок... чтобы не дать напороться на кинжал в другой руке и нацеленный мне в подбородок.

— Знаешь, даже для меня это было неожиданно...

«А как для меня это неожиданно, ты бы знал!»

— Подозреваю, что этот прием она разработала сама. Я о такой комбинации ничего не знаю.

— Сама придумала! — с гордостью подтвердила Мар догадку Оружия. — Враг может думать, что это мое слабое место и, в конце концов, так и не поймет что именно его убило!

Мечница вложила кинжал в один из выступов в своем фигурно выкованном доспехе, а именно на сгиб локтя. Очень хорошо спрятан, если не знать, что он там есть, то ни за что не догадаешься.

— Ты меня едва не убила, — прошептал я, отходя от шока близкой смерти.

— Поверь, если захотела — убила бы, — холодно заявила Сильфида.

— Верю.

Сама же Мар стояла с довольной улыбкой, словно кошка, объевшаяся сметаны. Сразу видно, очень гордится своим приемом, возможно, он не раз приносил ей победу в дуэлях или в схватках.

Пережить столь освежающие впечатления полностью не получилось. Продолжая идти и обдумывать произошедшее, а так же эффективные способы этому противодействовать, я слишком поздно заметил, что Мар и Сильфида держат оружие наготове. Задать вопрос по этому поводу я не успел — вокруг нас резко образовалось кольцо людей самого неприятельного вида. Примерно так я всегда представлял себе разбойников у дороги и, кажется, сейчас не был так уж не прав.

— Ты только глянь, — раздался голос одного из них. Одет он был получше остальных, да и изогнутый клинок в его руке даже на вид был более качественным. — А говорят, что нам не под силу приручить эльфийку.

Сказать, что в его глазах была жадность — это даже не промолчать. Такой концентрации алчности я не видел ни у одного из своих клиентов, когда они получали то, что заказывали, но отказывались за это платить. Думаю, даже один мультяшный селезень, любящий буквально купаться в золотых монетах, не смог бы повторить этот взгляд.

— Ты! — он показал на меня. — Если оставишь все свое снаряжение и ее, — он взглядом показал на Сильфиду, — то, так и быть, тебя никто не тронет.

— *А ты так уверен, что совладаешь с ней?* — задал я резонный вопрос.

— Более чем, — ответил он кровожадно.

— *Тогда я предлагаю тебе дуэль. Победил ее — твоя взяла. А если проиграешь...*

Договорить он мне не дал — просто рассмеялся в лицо. И почему-то меня это сильно задело.

— А на кой мне соглашаться, кретин? Нас больше двадцати, а вас всего трое!

— Можно я его уже убью? — прошептала Мар.

— Мне даже самому интересно, отдашь ли ты ей приказ или нет.

— Справишься? — так же шепотом спросил я у нее.

— Их всего двадцать. Справилась бы и одна, а с сестрой тем более.

Двадцать человек для нее — это «всего»?

— *Ты не представился*, — вновь я обратился к вожаку этой шайки.

— А тебе, мертвец, мое имя не понадобится.

— Знаешь, ты слишком дерзкий для человека, не знающего о силе своего врага, — злобно прорычала Мариша.

— О, ты, наконец-то раскрыл рот, — усмехнулся тот. — Что, не смеешь тяфкать без приказа?

Чаша терпения лопнула одновременно у всех троих. Прыгнули с запястий Ножницы, заскрипела тетива лука, блеснул на солнце клинок.

— Твое последнее слово, ублюдок, — произнесла лучница, целясь в вожака.

— Я умру не сегодня! — выкрикнул он, защищаясь клинком... прежде чем стрела вонзилась ему аккуратно промеж бровей.

Быстрая и глупая смерть разом посеяла смуту среди остальной шайки, чем я тут же решил воспользоваться.

— *Ну, кто еще из вас хочет сдохнуть похожим образом?*

Умирать, разумеется, никто не захотел — стоило тетиве вновь скрипнуть, как все тут же побежали кто куда. Сильфида попыталась выцелить чью-то спину, но я с силой опустил стрелу в землю.

— Они уже повержены. Как знать, может, именно они и будут сражаться за вас.

— Это просто ни на что негодное отребье, весь смысл жизни которого — напасть на слабого! Их жизни ничего не значат!

— Ты умеешь убивать, но имеет ли смысл делать это постоянно?

— Это же... просто люди.

— Я тоже человек, принцесса. Тоже просто человек.

Тетива, наконец, расслабилась, стрела вернулась в колчан.

— Ты сам говорил, что не один из них.

— Верно. Но...

— Но? Мне тоже интересно.

— ...но разве они подходящие для тебя соперники? Разве ты испытываешь хоть какое-то удовольствие от того, что убила кого-то из них? — нашелся я с вопросом. Сильфида задумалась... и повесила лук на плечо.

— Нет, ты прав. Больше похоже на грязную работу, которую необходимо было сделать.

— Так ли уж необходимо?

— В данном случае — да, — она рывком и хрустом вытащила стрелу из головы убитого и, вытерев от крови о его же одежду, вернула ее на место.

— А там на ней не только кровь, в курсе? Там еще...

«Заткнись»

Я посмотрел на мертвое тело, прислушиваясь к себе. Было немного неловко от того, что... я ничего не чувствовал: ни страха, ни сожаления, ни возмущения... Сильфида на моих глазах прикончила человека, но это никак не отразилось на моем душевном состоянии.

Неужели эти полгода с дышащей в затылок смертью сделали меня равнодушным к чужой жизни?

— К моему великому сожалению, это не так. Мы с тобой так и не полакомились той агрессивной медвежатинкой, когда была такая возможность. Ты хоть знаешь, каким это мясо может быть вкусным, если его правильно приготовить?

«Этот медведь тоже хотел жить»

— А я хочу, чтобы ты не сдох по идиотской причине! Как мне защищать тебя, если ты не способен убивать?

«Необязательно убивать, чтобы выжить!»

— В твоём мире — возможно, хотя и не с твоим образом жизни, но здесь это так не работает! Здесь ценность твоей жизни равна власти, что в твоих руках! А поскольку у тебя ее чуть меньше, чем нихрена, то единственная причина, почему ты еще жив — это большая-пребольшая удача!

«Во-первых — про «чуть меньше, чем нихрена» моя фраза. Во-вторых — поясни про мой образ жизни на Земле. А в-третьих — за мной следуют две принцессы Маллореана, это как-то не вяжется, что у меня власти вообще нет»

— Максим? Ты чего застыл? — окликнула меня Сильфида.

— Да... Задумался. Понять себя не могу.

— Ты о чем?

— Да вот о нем, — я показал рукой на труп. — Ты убила его на моих глазах. По сути, это первая смерть, которой можно было избежать, но... я не чувствую ничего.

— Ой ли... — пробормотала Мар тихо. Ее кулаки резко сжались, а сама она резко отвернулась.

— А что не так? — спросила лучница.

— Как раз это и не так, принцесса. Его смерть не вызывает во мне ничего совершенно. Словно... словно это естественный ход событий. Как будто так и надо.

— Ну... по сути, это так и есть. Если бы его не убили мы, он бы попробовал убить нас. Мы бы, конечно, справились, но тратить время на чистку доспеха от крови... Я-то ладно, а вот Мар пришлось бы несладко.

Ну, учитывая все эти фигурные узоры на ее доспехе, то да. Наверняка где-то спрятана какая-то щетка, чтобы ухаживать за ним. Вполне возможно, что по этим выступам вообще распахано множество инструментов на все случаи жизни.

— Ты там в порядке? — спросил я девушку. Она по-прежнему стояла к нам спиной, сжимая кулаки.

— ...Да, — ответила она сквозь зубы.

— Я же вижу, что нет.

— Я... я сейчас справлюсь, — она начала глубоко дышать, словно пытаюсь успокоиться. Или... не «словно»?

— Что тебя так разозлило? — спросил я, подходя. И, судя по резко выпрямившейся спине Мариши, сделал это зря.

— Мразь, убившая королеву! — она схватила меня за грудки и подняла над землей. Кинжалы рефлекторно прыгнули в руки, мне стоило больших усилий не воспользоваться ими. — Ублюдок, убивший маму!

— Мар! Успокойся! — заорала Сильфида.

— И ты смеешь говорить о чужой смерти вот так? — глаза Мариши полыхали такой

концентрацией ненависти ко мне, что на ум невольно пришел вопрос, почему она не прикончила меня прямо сейчас.

— Я не убивал Лесию! — прохрипел я, не сводя с нее взгляда. Не из храбрости, нет. Кролики на удава смотрят по той же причине.

— Ложь! — проорала мечница и, подняв меня над собой, швырнула в дерево.

Интерлюдия 17

— У меня для тебя есть задание, — Латрей поднял стоявшую на колене Делину. — Я не знаю зачем это дочкам, но они попросили меня кое-что сопоставить.

На столе лежало письмо от детей, странная красная то ли книжка, то ли блокнот, а так же личный календарь короля.

— Что от меня требуется? — спросила горничная, поднявшись с колен.

— Читай, — мужчина протянул ей конверт. Листков в нем оказалось два, одним было письмо Сильфиды с необычной для нее просьбой, а вторым — непонятная таблица четыре на три. — Как думаешь, зачем ей это надо?

— Ну, у людей есть такая традиция, он рассказывал мне об этом, — неуверенно ответила девушка.

— Довольно странно отмечать такие вещи, — пробормотал король.

— Они же смертны. Возможно, дело в этом. Если Ее Высочество спрашивала его с таких вещах, то... она может рассматривать это как способ расположить его к себе.

Делить Максима с принцессами Делине не хотелось, однако понимала, что не выдержит конкуренции ни с Сильфидой, ни с Маришей. Может, те и не столь подкованы в людской культуре, однако имеют более спортивное тело и, к тому же, уже длительное время находятся рядом с ним. Девушка уже давно свыклась с мыслью, что они уже давно могут быть не просто компаньонами друг другу, но сделать с этим ничего не могла. Будь ее воля, она бы давно уже написала ему письмо, но, к сожалению, не будучи рожденным в ее мире, он совершенно не владеет их письменностью, а потому не умеет читать.

— Ваше Величество, могу я отправить ему... подарок?

— Подарок? — Латрей оторвался от календаря.

— Да. Он поместится в конверт, его можно будет отправить как письмо.

— Хорошо. Отправлю его со своей почтой.

— Благодарю Вас, — Делина поклонилась и, забрав по указке короля со стола все предметы, ушла в свою комнату.

Левая рука хрустнула, а по телу прошлась волна боли. Этот короткий полет и встреча с деревом явно не остались без последствий. Я даже встать не успел, как вновь был отправлен в полет мощным пинком в латном сапоге.

— Сопrotивляйся! Она же тебя убьет сейчас!

Да я бы с радостью, вот только теперь из-за болевого шока и страха единственное, что я хотел — это съежиться в позу эмбриона.

— Ублюдок, посмеvший лгать нам в лицо... — Мар, словно вестница смерти, подходила медленно, как будто наслаждаясь моментом. — Убийца, смеющий играть в святого...

— Мариша! — раздался испуганный выкрик Сильфиды. Зрение стало мутным, что она пыталась сделать издали, я не видел. — Ты же принесла клятву!

— Я лучше покрою себя позором, чем позволю жить этому выродку!

— Остановись!

Сознание всеми силами пыталось погаснуть, но, не смотря на боль, я старался не падать в обморок. Если я отключусь, то потеряю шанс даже на минимальное сопротивление. Пускай тело меня теперь слушается плохо, нить оставалась все такой же активной.

Клубок закопался в землю, идя параллельно поверхности. Очень надеюсь, что он сможет растянуться на нужную мне длину, иначе мне придется надеяться на Сильфиду.

— Клятва эльфа... человеку... — прохрипел я, как только надо мной нависла тень. — Как... знал...

— Что ты там бормочешь? — злобно спросила мечница, наклонившись надо мной.

Вся спрятавшаяся в земле нить тут же «выпрыгнула» наружу и моментально намоталась той на шею. Выронив меч, Мариша стала пытаться просунуть пальцы, чтобы ослабить давление Клубка, но тот ей не оставил и шанса. Девушка, посопротивлявшись, обмякла и потеряла сознание.

— Максим! — лучница, убирая лук за спину, подбежала ко мне со своим футляром и, расстегнув на мне рубашку, стала то тут, то там прикладывать листья. Зрение стало возвращаться в норму, сознание проясняться, а сломанная рука меньше болеть.

— Это было... больше необязательно, — едва мое состояние дошло до отметки «терпимого», как я тут же отогнал от себя ее руку. — Я предупреждал... последний раз...

Но принцесса меня не слушала. Зажав мне руки коленями и усевшись верхом, она продолжала лечить меня, расходуя свою аптечку.

— Хватит, принцесса. Хватит, — прохрипел я. — Это уже ничего не изменит.

— Почему? — наконец подала она голос. Посмотрев на нее, я только сейчас заметил, что с ее глаз текут слезы.

Лишь когда она убедилась, что мне ничего не угрожает, Сильфида слезла с меня и уселась рядом.

— Ну все же шло хорошо... — прошептала она. — Зачем было все портить...

— Это уже не ко мне вопрос, принцесса, — я кое-как встал, кряхтя от боли. То ли привыкаю я к этой терапии, то ли не все они вылечить могут. — Сестра твоя жива, что делать дальше, вы знаете. А я все.

— А ты все, — повторила за мной лучница, не поднимая головы. И от этого потухшего голоса мне стало как-то не по себе.

Обратную дорогу я помнил, благо, не так уж и далеко мы ушли, однако, состояние Сильфиды вызывало у меня беспокойство.

— Ты можешь идти, — прошептала принцесса, положив голову на руки. — Больше тебя никто не будет останавливать.

— Я дождусь, когда очнется Мар. Я хочу знать почему.

— Почему... — все так же тихо ответила девушка, не меняя своего положения. Мы некоторое время молчали, прежде чем она вновь подала голос: — Не понимаю...

— И я, если честно, тоже. Как бы она ни была на тебя зла, данная тебе клятва должна была сдержать ее.

«Какая теперь разница. Я предупреждал, что больше шансов не будет»

— Маллореан погибнет.

«Я знаю»

— И все, что в нем, тоже погибнет. Абсолютно все.

«Да... я знаю...»

Мар очнулась лишь глубоким вечером, когда мы вместе с принцессой молча разожгли костер, чтобы хоть немного согреться. Озираясь по сторонам, она заметила нас и пристыжено опустила голову.

— Сильфи...

— Нет, — принцесса говорила все тем же тихим голосом, что и со мной. — Тебе нужно говорить не со мной.

Мариша перевела взгляд на меня. Я же просто смотрел на огонь.

— Я не буду спрашивать тебя почему это произошло — для тебя я убийца Лесии, твоей матери. Но я хочу знать почему ты нарушила свою клятву.

— Я сорвалась. Мне нет оправдания, — было видно, что она правда сожалеет о случившемся, но... она все же едва не убила меня. — Сюзерен, я могу как-то искупить это?

— Это больше не имеет смысла. Я согласился помогать вам, потому что твоя клятва внушила мне доверие. Но теперь, когда ты ее нарушила...

— Я понимаю... — Мар вытащила свой клинок обратным хватом и, воткнув его в землю возле себя, села на колени, положив руки на землю. — Я готова.

— Готова к чему?

— Ответить за свой проступок, — тихо ответила за сестру Сильфида.

«Поясни»

— Ты же сам все понял.

«Не совсем, если честно»

— Вот то, что ты сейчас думаешь, и есть интересующий тебя ответ.

«Ты хочешь сказать, что она...»

— Да. Именно это.

Я медленно подошел к девушке, что-то шепчущей с закрытыми глазами.

— ...ликого мира, но опозорила свою жизнь нарушенной клятвой. Пускай же кровь смоем бесчестье и позволит забыть проступок, совершенный мною. Да простит Великое Древо мои действия и примет свою заблудшую дочь под свою сень...

Мар закончила читать молитву и слегка опустила голову, еще больше оголяя незащищенную шею. Сильфида отвернулась от нас, даже в своем отчаянии не в силах наблюдать за тем, что должно было случиться. Я аккуратно взялся за эфес меча, но в тот момент, когда хотел выдернуть его из земли, пальцы резко онемели и перестали слушаться.

«Эй!»

— Ты не возьмешь в руки другое оружие, пока я с тобой. Если собрался ее казнить — используй меня.

«Ты прекрасно знаешь, что я хочу сделать!»

— Никаких исключений. В твоих руках другого оружия не будет.

Голос Оружия был категоричным, явно показывающим, что спор будет бесполезен. Однако, для того, что я хотел сделать, мне этот меч был нужен, потому пришлось пойти на хитрость — заставить нить полностью опутать ладонь на манер варежки.

— Эй!

«Никакого нарушения твоих правил. Меча касаешься ты, не я»

— Ты же понимаешь, что это все равно нарушение!

«Так же, как и ты понимаешь, что я не собираюсь сражаться»

Меч сверкнул у меня в руке, когда я подкинул его и схватил за лезвие. Пусть я и плохо разбираюсь в подобных вещах, но даже такому дилетанту как я было понятно, что держу настоящее произведение оружейного искусства.

— Это твое, — эфес ткнулся в трясущуюся руку мечницы.

— Я обесчестила себя. Уже нет разницы.

— Бери, пока даю.

Пальцы сомкнулись на рукояти, дрожь унялась.

— Спасибо, сюзерен, — прошептала она с благодарностью в голосе. На землю упало несколько слез.

— Пожалуйста, — ответил я. — На этом все.

— Да, я понимаю, — ответила девушка, не меняя своего положения.

— Ну, раз понимаешь, то первая вахта твоя.

Так как мы были во враждебном нам мире, явно следовало оставлять кого-то дежурить. Черт его знает, что с нами будет, если мы прозеваем ночное нападение.

— А? — Мариша подняла голову, в ее глазах плескалось непонимание. Повернувшись к нашей стороне Сильфида посмотрела на меня с таким же взглядом.

— Бэ, — ответил я. — Дежурить будешь, говорю. Потом разбудишь сестру свою и сама поспишь.

— Но...

— Если бы я хотел тебя убить, то сломал бы тебе шею в момент нападения. Но я не убийца. Я просто вор, — с этими словами я кинул ей отстегнутую с ее же пояса шкатулку с листьями.

Голова Мар вновь опустилась вниз.

— Сюзерен... пожалуйста, прости меня...

— Я спать. Разбудите через час, как встанет солнце, нам еще людей искать.

Интерлюдия 18

Человек уснул практически сразу, положив рюкзак под голову. Мар же простояла в своем положении еще минут десять, прежде чем окончательно поверила, что ей сохранили жизнь.

— Сильфи... — прошептала она, не веря своему везению.

Сильфида же в этот момент словно проснулась. Сорвавшись к сестре, она со всего маху влепила ей пощечину.

— Идиотка! — злобно зашипела старшая принцесса. — Да ты хоть понимаешь, что натворила?! Можешь, наконец, понять, что на кону стоит весь наш мир?!

— Сестренка... — голос Мар стал еще тише, словно кто-то выкрутил громкость ее голоса на минимум. С глаз снова закапали слезы. — Сестренка, прости меня...

Лучница, едва замахнувшись для новой пощечины, опустила свою руку. И, внезапно даже для самой себя, заплакала сама.

— Мариша... я... — в необъяснимом порыве сестры обнялись и зарыдали в голос. — Я же... уже готова была... пожертвовать...

Больше слов сказано не было — нервное напряжение, властвовавшее над ними обоими, не отпускало их еще долго.

Интерлюдия 19

— Вы уверены, что это сработает? — Бриален стоял наверху часовни, той самой, в которой когда-то проводился призыв человека.

— Разумеется, нет, — Маркус развел руками. — Ритуал, который я нашел, был очень старым, еще старше, чем Ритуал, имевший место полгода назад, однако разные источники, которые на него ссылались, не противоречили друг другу. Вероятность того, что все получится как надо, очень высока.

— Я доверяю Вашей интуиции, Ваше Превосходительство, но...

— Послушай, ты хочешь силы за короткий срок, — перебил его камергер. — Я тебя выслушал и пошел тебе навстречу. Но ты же должен понимать, что у любой силы есть цена. В данный момент цена — это риск. И сейчас у тебя два варианта: либо ты сейчас уходишь и забываешь о моем предложении, либо ложишься в центр и я начинаю готовить твое тело к метаморфозам. Решай сейчас, полдень уже близко.

Впервые Бриалена начали одолевать сомнения. Одно дело жесткие тренировки, когда ты сам можешь прекратить их в любой момент, но совершенно другое участвовать в Ритуале, который не проводился столь долго, что даже документы о нем удалось найти лишь чудом. Но потом он вспомнил того человека, из-за которого все пошло под откос. Вспомнил, как тот придушил его артефактным Клубком... как вырубил его одним точным ударом в висок...

— Ну? Что ты решил?

— Я участвую, — согласился стражник.

Раздевшись по пояс, он лег в центр овального круга головой к чаше. Вошли по хлопку восемь эльфов в мантиях, встав в круги света, и вытянули руки в центр. Ритуал начался.

Наблюдая, как тело Бриалена само собой поднимается в воздух, Маркус не мог сдержать торжествующей улыбки. Все шло по плану, однако дальше будут нужны жертвы. Эльфы бы подошли идеально, но... зачем жертвовать ими, когда есть люди?

Интерлюдия 20

— Ваше Величество, — Делина села на колени, как того требовал этикет.

— Что-то случилось? — спросил ее Латрей.

— Я все посчитала, — девушка встала и вернула королю взятые ранее вещи.

— Уже? — удивился мужчина и открыл календарь, после чего нахмурился. — Уже через три недели... То есть, это произойдет в Уршале. Неприятно, конечно...

— Вы хотели это использовать, Ваше Величество?

— Да, попробовать привязать его к нашему миру в целом.

— Но он же уже защищает нас.

— Ты не права, — Латрей мягко улыбнулся. — Он защищает не нас, а тебя. Если он узнает, что с тобой что-то случилось, он плюнет на Маллореан и отправится обратно в Гномий Двор.

Покрасневшая от таких слов девушка опустила голову.

— Это и была причина, по которой Вы оставили меня в замке?

— Разумеется. Пока ты здесь и находишься в моей свите, с тобой ничего не может произойти. И он, будучи столь умен, не может этого не понимать. Жаль только, что вы разминулись, когда он был здесь. Тебе наверняка хотелось ему о многом рассказать. Да и не только рассказать.

Латрей встал и подошел к окну.

— Так Вы... все знаете... — прошептала девушка.

— Разумеется, знаю, я же король здесь не только на бумаге.

— И Вы... не осуждаете?

— Нет, — король повернулся к ней. — Пускай и косвенно, но ты все же смогла привлечь его в эту войну. И лишь благодаря тебе у нас есть хотя бы призрачные шансы это все пережить.

— Вы слишком добры, — поклонилась девушка.

— Доброта здесь не причем, — возразил Латрей. — Тебе, по сути, удалось повторить то, что изначально хотела сделать моя покойная жена, хоть и, честно сказать, странными методами. Но оставим их, главное — результат, а результат в том, что он действительно работает над способом противостояния Разрушителям, когда мог вполне жить припеваючи у гномов.

Мужчина сел обратно за свой стол.

— Драгаст там, наверно, несколько суток от счастья плясал, когда получил тот бриллиант практически за бесценок. Подумать только, все, что ему пришлось отдать — какой-то дом в отдаленном от столицы районе, да штат прислуги содержать. Тьфу, если б я знал, что его можно было так просто купить, предложил бы гораздо больше, и не считал бы, что заплатил дорого.

Делина не знала куда себя деть после таких слов. С одной стороны она ценила доверие короля, позволявшего ей сейчас слышать то, что, как она думала, ей слышать было не положено, но с другой — она бы с радостью согласилась не знать о чем он сейчас думает, чтобы спокойно спать по ночам.

— Ваше Величество, им же занималась Ее Величество Лесия... — она осторожно вклинилась в поток слов.

— Это-то да. И сторговалась до Церемонии и заказной брони. Но вот как только ее не стало, он тут же сбежал.

— Замок объявил на него охоту.

— Это да. В этом я, конечно, ошибся... — он подложил руки под голову. — Как сама думаешь, он справится?

— Он очень умен, Ваше Величество, — ответила Делина с жаром в голосе. — Он обязательно что-нибудь придумает!

— Что ж, будем надеяться, что ты права. Ты подготовила свое письмо?

— Да, Ваше Величество, — горничная отдала слегка пухлый конверт.

— Я надеюсь, ты не писала ничего... лишнего?

— Там всего несколько слов, Ваше Величество.

— По виду не скажешь.

— Там есть кое-что еще. Оно... лично мое.

Латрей слегка прощупал конверт.

— Верю, — улыбнулся он. — Я отправлю его вместе со своей почтой.

— Благодарю Вас, Ваше Величество, — поклонившись, девушка покинула кабинет.

Латрей несколько секунд смотрел в на дверь, через которую она вышла. О том, что была еще одна причина, по которой он оставил ее в замке, он ей так и не сказал. После его мысли переключились на путешествующего по Уршале человека.

— Подумать только, а я ведь собирался тебя казнить, — пробормотал он в задумчивости. — Как же хорошо, что Лесия не дала мне этого сделать.

Он достал из потайного ящика своего стола пожелтевший конверт, в котором находились последние инструкции его покойной жены.

— Удивительно, насколько далеко ты могла смотреть вперед. И как же жаль, что тебе не хватило времени разглядеть приближающуюся к тебе смерть. Но это ничего. Время придет, Лесия, я обещаю, что твой убийца получит по заслугам.

Так и нераскрытый конверт отправился обратно.

Мы стояли на уже знакомой по Маллореану «живой» поляне и наблюдали необычное для меня зрелище. Висящий в воздухе молочно-белый Кристалл, обрамленный пятью орбитами, не просто «дышал» вокруг себя Жизнью, но и активно эту самую жизнь от себя отгонял. Стоило кому-то подойти ближе, чем на десять-пятнадцать метров, как он тут же начинал искриться и разряжаться молниями, постоянно взрывая землю вокруг себя. Весь радиус поражения был в мелких кратерах, однако они прямо на глазах зарастали молодой травой.

«Как думаешь, удастся с ним... не знаю, поговорить?»

— А есть о чем? — удивленно спросило Оружие.

«А разве не о чем? Вдруг он расскажет что-то новое?»

— Ну... это имеет смысл, да. Когда выходишь из Изоляции раз в полторы тысячи лет, всегда есть что-то, чего не знаешь.

Я сделал несколько шагов к Кристаллу, который тут же угрожающе пошел разрядами.

— Сюзерен, — Мар положила руку мне на плечо, пытаюсь остановить.

— Я знаю, что делаю, — ответил я ей, спихивая ладонь.

Я медленно подходил к безопасной границе, наблюдая за тем, как количество молний на парящем минерале растет.

— Я хочу только поговорить. Я не наврежу тебе. Я не Разрушитель.

В ответ раздался какой-то вибрирующий звук, а от Кристалла прошла невидимая глазу волна, оставившая отпечаток на сознании. Но если в Маллореане он звал меня к себе с такой силой, что хотелось все бросить и прибежать, то здесь был обратный эффект — хотелось отбежать как можно подальше.

— Я понимаю, ты напуган, ведь ты наверняка знаешь, что происходит в Маллореане. Но я не из них, я тот, кто пытается их остановить.

Вылетевшая молния взорвала землю буквально в паре сантиметров от ног.

— Максим, кажется, он не намерен общаться с тобой.

— Да я уже вижу, — я вернулся к своей группе. — Жаль, хотел расспросить кое о чем.

— И о чем же?

— Когда я общался с Кристаллом в прошлый раз, он что-то упомянул про зеленые листья и фиолетовую вспышку. Вернее, общался не я, общалось Оружие, но эти фразы там точно были, я хочу знать, что они означают.

— Надо же, ты запомнил.

«Если бы не увидел Место Силы — вряд ли бы это всплыло в памяти»

Сестры переглянулись.

— Вы что, что-то об этом знаете?

— Это относительно недавнее Послание Древа. Ну как недавнее, ему примерно ст семьдесят лет, для людей это уже давно, наверно... — ответила Мар.

Сто семьдесят лет! Охренть, недавнее! Чуть раньше, чем вчера, блин!

— Вот с этого места поподробнее. И начни с того, что такое вообще Послание.

— Послание — это, если можно так сказать, сообщение от Древа обитателям мира или миров, если оно идет глобально по всей системе Иггдрасиля. Иногда это бывают инструкции, иногда предупреждения. Достаточно редкое явление, но очень значимое.

— И что же означают эти зеленые листья и вспышка.

— «Когда исчезнет угроза над моими мирами и последний враг, что зовется Разрушителем, падет, озарит небо фиолетовой вспышкой, а листва моя станет зеленой» — процитировала Сильфида.

От пафоса в душе передернуло, но постарался не подать виду.

— То есть, даже само Древо объявляет Разрушителей своими врагами, — я вновь посмотрел на Кристалл. — Мда, Борланд, не вяжется это с твоими словами о санитарии миров, никак не вяжется...

— Ты о чем?

— Перед тем, как мы начали сражаться, нам удалось несколько... побеседовать. Борланд заявил, что Разрушители нужны системе миров так же, как волки нужны лесу. Дескать, они избавляются лишь от худших.

— Что за чушь?

— Я у него спросил примерно то же самое и назвал это лишь оправданием геноцида.

— А потом?

— А потом... Договориться мы смогли только разве что до дуэли. Победит он — ничего не изменится. А если я — вторжение остановится. Что было дальше, вы уже знаете, — я рефлекторно положил руку на сердце.

— Как же ты выжил? Мы ведь пришли, чтобы просто тебя хотя бы похоронить как положено. Мар случайно обнаружила пульс на твоей шее.

— Ха! Случайно, как же!

«Ты что-то об этом знаешь?»

— Можно и так сказать, но к делу это сейчас не относится.

— Оружие помогло выжить, — ответил я. — Оно могло бы и само зарастить сердце, но вы ему помогли.

Принцесса слегка опустила голову.

— Ты очнулся лишь на четвертый день. И, едва встав с кровати, уже собирался куда-то сбежать.

— Вы меня к этой самой кровати колодками пристегнули.

— Так я только благодаря им и услышала, что ты очнулся. Появись я в комнате чуть позже, мне пришлось бы тебе по ногам стрелять, чтобы остановить.

— Ну это если бы она еще попала. Пока мы сбегали из замка, она была не особо точной.

«Знаешь, мне той стрелы за глаза пока хватает. Вместе с той гадостью, которая в ней была»

— Да ладно тебе, все же закончилось хорошо. Будет что в старости вспомнить.

«Учитывая что вокруг происходит, есть вероятность до этой самой старости не дожить»

— Пойдемте. Мы здесь уже сутки, а единственный человек, с которым удалось поговорить, уже всю кормит ворон.

Я развернулся и вернулся на тропинку. Принцессы спустя секунду последовали за мной.

— Сюзерен, — Мариша была крайне молчаливой весь день. По сути, тот разговор с Посланием был единственным, в котором она участвовала.

— Слушаю.

— Почему... почему ты меня не убил?

— Меня тоже интересует ответ на этот вопрос, — подала голос Сильфида, подкидывая веток в костер.

— Я уже говорил — я не убийца, а вор. Да и вообще, какая разница почему? Живи да радуйся, что встречаешь очередной закат. Можешь запомнить его и праздновать как второй День Рождения, к примеру.

— То есть, как я понимаю, есть еще одна причина? — не унималась лучница, заставив меня раздраженно цокнуть.

— Разумеется, есть.

— И какая же?

— Не хочешь рассказывать? Почему?

«Вряд ли им понравится, что основная причина с ними никак не связана»

— Тебе не все ли равно? Ты им нужен, так что стерпят.

«Я, может, и вор, но не сволочь»

— При чем здесь сволочизм? Тебя сделали лидером вашего трио, однако ты постоянно корчишь спину из-за обязанностей и ни разу не воспользовался своими правами. Я не понимаю этот момент.

«И что же ты имеешь в виду под правами?»

— Да то самое, хотя бы!

«Ты опять свою шарманку завел?»

— Максим? — окликнула Сильфида зависшего меня.

— Не важно. Ей не пришлось терять жизнь, а тебе — сестру. Радуйтесь, что так получилось.

— На твоём месте я бы с мечницей все же сошелся. Посмотри на нее, ее чувство вины сейчас сожрет и не подавится.

«И ты предлагаешь воспользоваться этим и переспать с ней»

— Верно. Да вам обоим это на пользу пойдет!

Я украдкой взглянул на Маришу и убедился, что Оружие право. Отсутствующий взгляд девушки был прикован к костру, а мысли явно были где-то далеко. Наверняка занимается самокопанием.

«Может, тренировка ее встряхнет? Она же, как-никак воин»

— Раньше ты как-то не хотел ей себя доверять.

«То было раньше. Ей нужно встряхнуться, отвлечься»

— Забавно, что ты решил проявить к ней подобную заботу, учитывая, что раньше несколько недолюбливал.

«Я им обоим не доверяю, это так. Но о любви здесь речи не идет»

— Спроси хоть что у нее за меч. Если не гномья закалка, то лучше не стоит.

«Почему?»

— Перережу.

Вспомнился бой с Борландом, как я крошил ему рукавицу. Действительно, мое Оружие вполне способно разрезать сталь, несмотря на не слишком притязательный вид.

— Мар, не хочешь отвлечься? — обратился я к девушке. Та оторвала взгляд от костра, в глаза вернулась осмысленность. — Мой стаж тренировок всего три месяца, сама понимаешь, это слишком мало, чтобы говорить о хоть сколько-нибудь успешной самообороне.

— Ты ранил Разрушителя, — не согласилась со мной Сильфида. — Очень немногие могут этим похвастаться.

— А потом он меня едва не убил. У них одинаковое оружие. Мне пригодятся навыки самообороны против мечей.

Мариша встала и, отойдя немного от костра, встала в боевую позицию, обнажив оружие.

— Я постараюсь его не повредить, но обещать не могу, сам понимаешь.

«Хорошо. На всякий случай, не дай мне ее убить. А то у нее лицо такое, словно сама на тебя напороться хочет»

— Жажда наказания. Она считает себя проступившейся, но не получившей за это. Так что твои опасения вполне обоснованы.

— В основе владения мечом лежат по большей части рубящие и колющие удары, — начала мечница. — Так же имеет значение какой именно хват у меча — одноручный или двуручный. Одноручный хват позволяет пользоваться кинжалом или щитом, но двуручный позволяет лучше управлять оружием.

Девушка взяла меч в две руки. Одну она положила у самой гарды, тогда как вторую едва ли не на самый край эфеса.

— Самый сильный удар у меча — на самом его конце. Подобный хват помогает еще больше усилить этот удар, — она в замедленном темпе продемонстрировала удар по вероятному противнику, показав преимущество двуручного хвата. Действительно, если руку у гарды использовать как центр тяжести, а второй потянуть на себя перед самым ударом, то импульс станет несколько выше, а значит, опаснее. — Это самые основы. Будешь сражаться?

Ножницы прыгнули в руки.

— Попробуем. Но без фанатизма. Мы друг друга не убить пытаемся.

То, что Мариша станет мне поддаваться, было ожидаемо — тот самый момент с комфортом, в котором она не имеет права меня переплюнуть, но ее действия были... разочаровывающими. Я ожидал, что она просто не даст мне себя ранить, как в том случае с волосами, но вместо этого она давала себя победить.

— Борланд не станет меня жалеть! — заорал я на нее, не выдержав. — Прекрати мне поддаваться! По крайней мере, так сильно!

Мариша кивнула, но ее взгляд нисколько не изменился — такой же пустой и безжизненный. Атакуя меня едва ли в половину доступной ей скорости, уворачивалась она лишь от слишком уж очевидных ударов, мне стоило невероятных усилий не портить ей ее доспех.

— Соберись! Ты меня учишь или поддаешься?

В конце концов, все закончилось тем, что «пропустив» мою подсечку, она упала на спину, где я ее уже ждал, приложив Кинжал ей к горлу. И в этот момент наши глаза встретились.

«Нет, я понимаю, жажда наказания, как ты говорил, но это...»

— Для нее смерть — лишь один из способов наказания.

«Не слишком ли... радикально?»

— Она так не считает. Так что советую тебе воспользоваться моим советом, пока она не совершила какую-нибудь глупость.

Девушка с Оружием у горла по-прежнему смотрела на меня своими красивыми глазами цвета осенних кленовых листьев.

— Это же не выход, ты понимаешь? — спросил я ее тихо.

— Я нарушила клятву, — так же тихо ответила она мне. — Ты должен.

— Неужели ты так сильно хочешь умереть? Как же святость эльфийской жизни?

— Поруганная честь требует крови. Только так можно смыть тот позор, которым я себя запятнала.

— Я тебя простил, я позволил тебе жить. Что тебе еще нужно?

— Не считаешь свою формулировку несколько... высокомерной?

Вместо ответа Мариша откинула голову, обнажая красивую шею с бьющейся жилкой сонной артерии. И, не смотря на абсурдность ситуации, мне внезапно захотелось ее в эту шею поцеловать.

— Максим? Что там у вас происходит? — Сильфида окликнула нас, сгоняя с меня непонятное наваждение.

— Все в порядке, — я убрал Оружие на запястья и помог мечнице встать. — Просто тренировка никак не удастся.

— Не удастся, говоришь... — лучница посмотрела на свою опустившую голову сестру. — Мы можем ненадолго отлучиться?

— Если тебе удастся привести ее в чувство — то пожалуйста.

Сестры ушли в тень, оставив меня наедине с костром.

— Seriously, лучше сделай так, как я тебе говорю, пока она сама с собой что-то не сделала.

«Ты понимаешь, что так я могу сделать еще хуже?»

— Каким образом? Она считает себя обещанной из-за нападения на тебя! Да переспав с ней ты ей услугу окажешь!

«И она будет считать себя обещанной уже из-за того, что ей передо мной ноги раздвинуть пришлось. И вот тогда она действительно или мне горло перережет, или сама на свой меч кинется»

— Она знала на что шла, когда клялась тебе. Ее тело принадлежит тебе с самого начала, просто напоминаю.

«Это вовсе не означает, что я должен был ее сношать при каждом удобном случае»

— При каждом удобном, возможно, и нет, но ты же к ней даже не прикоснулся ни разу! Ты своими правами в отношении нее вообще не пользуешься!

«Она тебе кто, рабыня?»

— Поклявшаяся. Сам для себя это прими — ты имеешь на это право. И Земную мораль оставь уже на Земле.

Затрещали кусты — девушки возвращались.

«Я еще жив и хоть как-то уважаем ими именно из-за того, что пользуюсь своей Земной моралью»

— Ой ли. Ты жив сейчас лишь благодаря великому чуду и тотальной везучести.

Сестры вернулись к свету костра. И, судя по их лицам, ни одна из них не довольна

разговором.

— Максим, я возьму ее долг на себя, — сказала Сильфида не терпящим возражения голосом.

— Долг? Ты о чем?

— За нарушенную клятву ты должен ее убить, но не убиваешь. Значит, она должна тебе жизнь, но, будучи поклявшейся тебе, ее жизнь уже принадлежит тебе. Поэтому, чтобы она могла вернуть тебе этот долг, я возьму его на себя.

Черт бы вас побрал с вашей честью, долгами и прочим! Зачем все так усложнять?

— Ты, разумеется, можешь этому воспротивиться, но сразу скажу, что тогда Мар не сможет тебе его вернуть. И чем это закончится, думаю, ты догадываешься сам.

— Когда до вас дойдет, что мы все в одной лодке, а?

— Лодке? — растерянно переспросила лучница.

— Мы втроем занимаемся тем, что пытаемся спасти ваш мир. Скажи мне, принцесса, у нас есть время на глупые разговоры?

— Это не глупый разговор! Это важно!

— У вас война! — я все же не выдержал и повысил голос. — Война, *черт* бы вас побрал! Вы что, прямо посреди сражения останавливаетесь, чтобы выяснить кто там и кому сколько раз должен?

— Н-нет, но...

— Здесь — то же самое! Та же война, просто передышка! Прекратите заниматься чепухой, наконец!

— Это не чепуха! Это важно!

— Скажи мне, принцесса, — я встал и подошел к ней вплотную. — А что случится, если, к примеру, я начну спасать твою жизнь раз за разом? Два раза, три, четыре... Что я должен буду сделать в конце? Бросить тебя на смерть?

Растерянная Сильфида несколько раз открыла рот, чтобы что-то сказать, но так и не нашлась с ответом.

— Вот то-то и оно. Так что прекрати заниматься чепухой.

— А что тогда делать... мне? — спросила Мариша.

— Жить дальше, помогать мне спасать твой дом.

— Но... честь...

— АААА! — я заорал от злости. Достало! — Как ты там сказала? Поруганная честь требует крови? Раздевайся!

— О, ты все же решился?

«Заткнись!»

Мариша, не говоря ни слова, отстегнула с себя доспехи, стащила поддоспешник, сняла футболку...

— Максим, что ты собираешься... — растерянно пробормотала Сильфида.

— Достаточно! — я взял Маришу за руку и отвел к дереву, поставив обнаженной спиной к себе. С правого рукава выползла нить. — Подними руки и считай!

— Что считать? — спросила девушка, выполнив требование. Но, вместо ответа я, зайдя чуть в бок, со всей дури хлестанул по ничем не защищенной коже, оставив на ней тонкую темно-розовую полосу.

— Не слышу! — заорал я.

— Один! — голос слегка дрогнул, но, в целом, больше она ничем не выдала то, что ей

больно.

— Максим, перестань! — взмолилась Сильфида.

— Не лезь, принцесса! — я выставил Кинжал в ее сторону и вновь хлестанул по спине

Мариши.

— Два! — в этот раз голос дрогнул куда сильнее.

— Максим, это не смешно!

— А я что, смеюсь, по-твоему? — спросил я ее злобно, вновь занося руку.

— Три! — голос Мар стал тонким, высоким, словно она вот-вот заплачет. Зашевелилась

уснувшая совесть.

Сильфида сняла с плеча лук...

— Ты должен это прекратить!

...который я тут же рывком отобрал второй нитью.

— Не мешай мне, принцесса! — рывкнул я на Сильфиду, разгоняя над головой нить.

— Четы-ыре! — слезы в голосе теперь были слышны отчетливо.

— Верни мне лук! — принцесса, уже не на шутку злая, достала из-за пояса кинжал.

— Забирай! — я бросил его выше уровня головы принцессы. Пытаясь его поймать, она

отвернулась и потеряла меня из виду. Казалось бы, сам Бог велел воспользоваться ситуацией, но вместо этого я снова замахнулся, раскручивая нить.

— Пя-а-а-ать! — не выдержав боли, Мариша упала на колени. Последний удар все же рассек кожу, сквозь которую проступила розовая эльфийская кровь. Я промокнул в ней пальцы.

— Смотри! Вот та самая кровь, которую от тебя требовала твоя честь! — я развернул заплаканную девушку к себе, показывая ей ее собственную кровь. — Теперь этот вопрос решен?

Не в силах ответить, она просто кивнула, после чего я прижал ее к себе, жалея и успокаивая.

— Принцесса, неси свой футляр! — позвал я лучницу, но ответ был неожиданным. Щекочущее чувство между лопатками однозначно говорило мне, что она в меня целится. — О, так ты хочешь меня убить принцесса? Или все же залечить спину своей сестре? Можно, конечно, и совместить, но с людьми ведь придется самой договариваться!

Щекочущее чувство пропало, а вот сопящее дыхание появилось.

— Запомни это чувство, принцесса, оно у тебя появится еще не раз и не два! — сказал я. А потом вспомнил — листья же есть не только у Сильфиды. Отстегнув шкатулку с пояса Мар, я попытался вновь ее развернуть спиной к себе, но та стала сопротивляться.

— Пусть... шрамы... напоми-инают... — проговорила она, заикаясь от слез.

— Хватит тебе и шрама на запястье, — ответил я, развернув ее силой. Рассеченная кожа срослась без следа, темно-розовые следы так же ушли в небытие. Я провел пальцами по ее спине, наслаждаясь нежностью кожи, которую только что отстегал. — Помни, твоя честь требовала твоей крови, а не жизни. И кровь была.

— Из всех наказаний ты выбрал самое... странное.

«Как по мне — самое верное»

— Не знаю. Тут еще вопрос кто кого больше наказывал.

«В этом и есть суть нормального наказания. От него никто не должен получать удовольствия. Иначе это уже не наказание, а что-то вроде мести или садизма»

— Ты имел право на месть.

«Имел... но зачем? Нам втроем работать вместе. Кто знает, что будет дальше»
— Глупо это все, можно было сделать по-другому. Сильфида теперь тебя ненавидит.

«Да в первый раз, что ли? Если ей не лень — пускай»

— Не забывай, она лучница. И очень меткая лучница.

«Как ты сам говорил — я ей нужен. Как она говорила — я незаменим. Так что смирится. А если увидит улучшения в душевном самочувствии Мар — то даже поймет»

— Будем надеяться.

Марише после этой экзекуции действительно стало лучше. Все то время, что мы шли, она все чаще вела себя как обычно, тогда как ее сестра наоборот, шла чернее тучи и говорила лишь тогда, когда ее спрашивали.

На третий день мы, наконец, вышли к поселению людей. Вообще, как мне показалось, выйти к нему можно было гораздо раньше, если бы мы не задерживались в пути.

Поселение представляло из себя что-то вроде города, построенного из леса. Деревянным было все — от домов до ворот и частокола вокруг. Камня или цемента здесь не было нигде вообще.

Разумеется, поселение охранялось. И, поскольку мы не прятались, нас заметили. Вновь появилась та алчность во взгляде, когда стражники ворот увидели, кто идет со мной.

— *Уважаемый, нам бы с главным поговорить...* — начал было я, но меня тут же перебили.

— Рот захлопни, — выплюнул один из стражей, взяв алебарду поудобнее. Вернее, попытавшись взять — клинок Мар, хрен его знает когда появившейся из ножен, тут же оказался около его шеи, заставив того побледнеть.

— Не хами и делай, что говорят, — сказала лучница тихо, но с угрозой в голосе, держа снятый лук в руке. Перемена произошла разительная — если я для него был врагом, то перед ней он тут же принял доброжелательный, я бы даже сказал, заискивающий вид, был бы хвост — махать бы начал.

— Да, госпожа, все сделаю! — прокричал он и тут же скрылся внутри. Вторым стражником пожирал Сильфиду глазами, что мне очень и очень не нравилось.

— Ревнуешь, что ли?

«Опасаясь. Да и странно это, принцессу он чуть ли не раздевает уже, а на Мар ноль внимания»

— Так это же очевидно. Или ты уже забыл?

«Забыл что?»

— О, я тогда подожду, когда ты сам догадаешься.

— Госпожа, а... — начал разговор стражник.

— Замолчи, — тут же перебила его Сильфида.

— Понял вас, госпожа, — тут же покорно склонил голову мужчина.

Мы прождали минут десять, прежде чем ворота снова открылись и перед нами предстал другой мужчина, одетый явно побогаче. Если и не местная главная шишка, то явно кто-то близкий к нему. Алчность во взгляде, разумеется, тоже присутствовала.

— Госпожа? — прошептал он, обращаясь к Сильфиде, но та кивнула в мою сторону. — Кто ты такой? Что тебе нужно?

«Почему у меня появилось желание вскрыть ему горло?»

— А сможешь?

— *Меня зовут Максим, я посланник Маллореана.*

— Меня зовут Ичиха, и я...

— *Будь здоров,* — непроизвольно вырвалось у меня.

Что сзади, что спереди раздалось неопределенное кряканье. Такие звуки обычно издает человек, безуспешно пытающийся сдержать смех. Брови Ичихи насупились.

— *Прости, я не специально,* — я извинился и обозначил поклон.

— Я являюсь заместителем главы нашего клана Прочной Стали. Откуда ты, *Максим?* Из какого ты клана, какой касты? Я ни разу не слышал о таком имени.

Прочная Сталь? У них с фантазией совсем все плохо?

— Я знаю их. Тебе повезло, они из самых многочисленных.

— *Издали. Может, не будешь держать нас на пороге?*

— Я еще не решил есть ли нам о чем говорить.

— А если я попрошу? — подала голос Сильфида. И Ичиха тут же обмяк.

— Вам, госпожа, я не посмею перечить. Прошу за мной.

«А я тут нужен вообще? Мы для чего эликсир тащим? Она же сейчас просто попросит и вся торговля на этом закончится»

— Не скажи. Глава клана избирается из самых стойких и умелых. В первую очередь он должен думать о своих людях, а не о себе, иначе быстро потеряет свое положение.

Пройтись по этому городу было... занимательно. И в без того не сильно чистом городе все словно задалось целью намусорить еще больше. Людей, которых я опознал как местных дворников (из-за татуировки в виде метлы на руках), явно не хватало, для поддержания чистоты. Интересно, если я им скажу, что при подобном подходе порядка им не видать как собственных ушей без зеркала — что мне ответят? Что это не мое дело?

Здание, в которое нас привели, было самым высоким из всех — деревянный трехэтажный особняк, даже замок, я бы сказал. Ичиха махнул рукой и перед нами тут же открыли двери. Внутри оказалось не в пример чище, чем на улице.

— Подождите здесь, — произнес он, собираясь идти дальше. — Глава Малрон обязательно примет вас.

И действительно, не прошло и двух минут, как эти же двери открыли и нас пустили в святая святых этого места. О роскоши тут кричало все — от большого количества сверкающего золота повсюду до... наложниц, то тут то там сидящих во вполне откровенных нарядах. Если бы не мое длительное нахождение в Маллореане, я бы, наверно, опешил от такого зрелища, но, видимо, уже давно привык к красоте.

— Глава клана Прочной Стали Малрон, — представил его Ичиха.

Это был воин — гора мускулов с татуировками в виде короны была видна даже сквозь балахон, который он сейчас носил. Доспехи, кстати, находились рядом на стойке, подозреваю, что ухаживал за ними о сам, никому не доверяя это дело. В принципе, решение верное, думаю, даже здесь найдутся яды, способные впитаться сквозь кожу, если намазать их на подкладку. Однако, вразрез со стереотипами, в его глазах были значительные проблески интеллекта. Вполне возможно, что место свое он занимал по праву.

— С кем я буду говорить? — спросил он низким голосом, вполне соответствующим его внешности.

— *Со мной. Меня зовут Максим, я посланник Маллореана.*

— Сильфида. Первая ненаследная принцесса.

— Мар. Его телохранитель.

Я удивленно оглянулся на девушку, которая представилась столь странным образом.

— Молчи. Не ломай ей маскировку.

«Маскировку? Ты о чем?»

— Чуть позже сам поймешь.

— Ичиха, оставь нас.

— Как прикажете, — тот тут же покинул нас, а вместе с ним ушли и наложницы.

— Мар, значит. У нас схожие имена, не находишь? — обратился он к мечнице.

— Есть такое, — кивнула она.

— Так что же Маллореану понадобилось от нашего мира, *Максим* без клана?

Вроде бы простой вопрос, но почему-то он спрашивал так, словно давил на меня своим авторитетом.

— *Я думаю, уже все знают, что происходит с миром эльфов последние... последнее время.*

— Разрушители, — кивнул тот.

— *Именно. К сожалению, мы не можем остановить эту угрозу сами, нужна посторонняя помощь.*

— И вы пришли за ней сюда, — Малрон потер подбородок, сидя на подушках. — И сколько же вам нужно воинов?

— *Чем больше, тем лучше. Их отряд состоит всего лишь из пятидесяти представителей, однако, они все очень умелы. Разумеется, мы тоже пришли не с пустыми руками.*

Сильфида сняла с себя рюкзак и передала мне флакон. Звучно выскочила пробка, по комнате раздался аромат меда и вишни. Малрон тут же встал.

— Это... это же... оно, да?

— *Верно,* — кивнул я. — *Эликсир бессмертия.*

«Откуда он знает как пахнет это зелье?»

— Без понятия. Но нам это на руку. Сэкономим время на объяснениях.

— Это... ценная вещь для торга, — пробормотал он, придя в себя. В глаза вновь вернулся здравый смысл. — *Максим*, мы можем поговорить наедине?

— *Я доверяю своей свите. Ты можешь свободно говорить при них.*

— Я все же настаиваю.

Давление в голосе не понравилось Мар, она тут же положила руку на меч. Сильфида тоже усилила бдительность, схватившись за рукоять кинжала. Обстановка накалялась.

— *Хорошо,* — кивнул я. Ссориться был не с руки. — Мар, принцесса, прошу, подождите меня за дверью.

— Но сюзерен... — удивленно прошептала мечница.

— Я тоже кое-что могу... помнишь?

Мариша на секунду задумалась, после чего кивнула и покинула комнату вместе с сестрой.

— *Хочешь поговорить о чем-то мужском? Или конкретно о них?* — спросил я Малрона.

— До сего дня считалось, что приручить эльфийку нельзя. Гордый и сильный народ, ценящий свою честь даже выше, чем собственную жизнь, — он задумчиво отпил из бокала. — И вот приходишь ты, а за твоей спиной — эльфийская лучница и эльфийский

воин. Как ты это сделал, *Максим без клана*?

— *Добился их уважения. Это было непросто.*

— И как же ты этого добился?

— *Я не вправе говорить об этом, Малрон.*

Пальцы сжали бокал так, что тот слегка прогнулся.

— Для меня это критически важная информация, *Максим без клана*. Я требую, чтобы ты сказал ее мне.

— *Ты ничего не можешь от меня требовать, я не состою в твоём клане.*

— Я же могу потребовать и по-другому.

— *Ты угрожаешь мне, Малрон? Ты уверен, что сможешь противостоять мне?*

Мы начали сверлить друг друга глазами.

— Может, ты и умелый воин, но твой дух слаб, а потому против меня у тебя нет и шанса.

— *Ты не можешь знать этого наверняка.*

Мужчина встал и начал ходить по комнате.

— Я думаю, ты видел моих наложниц, *Максим без клана*. Лучшие из людских женщин, умелые, знающие, как доставить удовольствие мужчине и способные родить сильного наследника. Я готов поставить любую из них на кон и сразится с тобой за лучницу или за секрет, благодаря которому ты смог ее приручить.

— *Мы пришли сюда не за этим, Малрон. Нам нужно войско, а не дуэль.*

— Ты не получишь войско если не покажешь мне свою силу. Считаю это моим условием.

Разговор принял неприятный оборот. Сражаться с этой горой мускулов мне не хотелось. Но и терять возможность получить столь необходимое мне войско для реализации своего плана, тоже не хотелось. Оставалось лишь решить чего мне не хотелось больше.

— *Мне нужно подумать.*

— Завтра утром я хочу услышать ответ, — согласился Малрон.

Ичиха отвел нас в близлежащий трактир, не самый качественный, но с возможностью снять комнату. Едва мы вошли, как гомон тут же стих. Мужчины смотрели на нас с алчностью, а женщины — с завистью. Впрочем, нам было не до них. Заплатив за две комнаты, мы поднялись к себе, чтобы обсудить предстоящий разговор.

— Это немыслимо! — возмутилась Мар. — Им и без того дают столь щедрый дар, а он хочет еще большего! Воистину, человеческая жадность не знает никаких границ! Без обид, — добавила она, посмотрев на меня.

— Меня больше интересует откуда он знает как пахнет ваш эликсир. Есть идеи?

— Нет, — сестры отрицательно качнули головами.

Ненадолго каждый задумался о своем.

— Так что ты будешь делать, Максим? Нам все же нужно кого-то послать на убой.

— Ну, вариантов два. Первый: согласиться, поставив тебя на кон. Второй: уйти с города и поискать другой клан.

В дверь постучали.

— Господин, я могу войти? — раздался женский голос.

— *Можешь зайти,* — разрешил я.

Открылась дверь и в комнату вошла... явно одна из наложниц, судя по откровенной одежде. Руки были открыты, на одной из них я увидел татуировку в виде шипастой розы. Пышные черные волосы идеально подходили к ее лицу, а две слегка торчащие симметрично прядки на макушках даже создавали какой-то шарм. Однако ее тело было несколько более красным, чем это обычно бывает у людей, как будто у нее высокая температура, но при этом больной она не выглядела, напротив. Глаза были золотистого оттенка, что было так же необычно для меня. Или у людей здесь может быть такой оттенок, черт его знает. У моих спутниц глаза вон вообще красные, и им это несколько не мешает.

— Господин Малрон прислал меня к вам в качестве поощрения.

— *Он что-то велел передать?*

— Он выразил надежду, что вы согласитесь на завтрашний поединок, господин, — она села на колени прямо на пол.

Он же грязный, ну что ты делаешь? Хотя стоп, подожди. Ответ же нужно дать завтра утром.

— О, догадался, все-таки.

«Скажи, пожалуйста, а здесь вообще хоть где-то вопросы по-другому решаются? Я все больше и больше уважаю Маришу хотя бы за то, что та не предпринимает попыток влезть ко мне в постель»

— Это Уршала. Здесь все решает власть и личная сила.

«Вот это — не есть личная сила»

— Вот это — как раз демонстрация власти. Тебе ее дали попробовать и поверь мне, она наверняка находится в числе его любимиц, абы кого он бы тебе не прислал.

«Я так понимаю, ее спросить ему даже в голову не пришло, да?»

— Сам же все понял, зачем спрашиваешь?

Я вновь посмотрел на эту странную девушку.

«Отправить ее обратно, разумеется, нельзя...»

— Разумеется. Этим ты оскорбишь Малрона, дескать, подарок не по вкусу.

— Максим? — вывела меня из задумчивости Сильфида. — Что ты с ней будешь делать?

— Отправлять ее обратно нельзя, обострим отношения. Комнат две, так что разделимся по двое. Вы вдвоем и мы вдвоем.

— Может, с тобой лучше отправится одна из нас? — недоверчиво произнесла принцесса.

— Не стоит. Завтра у нас будет тяжелый день, так что всем нужно будет выспаться. Подожди меня в моей комнате, — обратился я к девушке. Та кивнула и вышла.

— Откуда она здесь?.. — растеряно спросила Мар.

— Ты ее знаешь?

— Нет, дело не в этом...

— Ты хочешь согласиться? — перебила сестру Сильфида.

— Честно — нет. Я сомневаюсь, что смогу его победить. Поэтому лично я бы выбрал вариант поискать кого-то еще. Проблема в том, что у нас не особо времени на все про все, чтобы здесь слишком задерживаться. До следующего нападения осталось чуть больше трех месяцев, а тех, что нам дадут, нужно хоть немного обучить, чтобы они не померли сразу.

— Я в тебя верю, — произнесла Сильфида.

— Что? — я не сделал вид, что ее не понял. Я ее действительно не понял.

— Он ставит свою наложницу на кон и от тебя требует поставить меня. Я верю, что ты

победишь.

— Я же... не воин.

— Тебе придется им стать, Максим. Иначе ты проиграешь и мы останемся ни с чем.

— Пора взрослеть. Ты давно уже не просто вор. Да и не воруешь уже порядочно. Все, как ты хотел — новая жизнь с чистого листа.

«Не такой я себе ее представлял, не такой...»

— Я смогу, — сказал я Сильфиде.

— Я верю, — улыбнулась она.

Дальше мы обсуждали стратегию нашего поединка с Мар, все сильные и слабые стороны, которые она смогла заметить в Малроне. В комнату я вернулся лишь через час, совершенно забыв о посланной гостье.

— Господин, Вы устали? — девушка, встав с кровати, поклонилась мне.

— *Немного есть. Ну а ты?*

— У меня еще достаточно сил.

— *Для чего?*

В ее золотых глазах появился оттенок нерешительности.

— Чтобы ублажить Вас. Я же наложница.

— *Но ведь не моя, верно?*

— Господин Малрон послал меня к Вам.

— *Но явно же не сказал зачем.*

Нерешительности в ее глазах стало больше.

— *Ладно, я спрошу по-другому. Ты сама этого хочешь?*

— Да.

Ответ был неожиданным.

— Иначе господин Малрон накажет меня.

А нет, все в порядке.

— *Давай так, ты ему скажешь, что все было, и я скажу, что все было.*

— Мне нельзя ему лгать.

— *Но ведь никто не узнает, верно?*

Я потушил лампу, комната погрузилась во тьму.

— *Сегодня ты можешь просто спать.*

— Просто... спать... Видимо, я не иду ни в какое сравнение с той эльфийкой, да?

— *При чем здесь это...*

— А сам как думаешь? Ты ее отверг, практически. Хрен с ним, что ты постоянно отвергаешь лучницу, та уже привыкла, а вот она отказ явно получает впервые. Послушай совет своего Оружия, перестань кочевряжиться. Ты ее видишь, возможно, первый и последний раз.

«Зачем?»

— Затем, что тебе нужен отдых. Во всех смыслах.

— Господин, — она неожиданно оказалось совсем близко и положила руку мне на щеку. Кожа оказалась приятно горячей, — может, я не эльфийка и не столь красива, но я могу сделать Вам хорошо.

Золотистую радужку было видно даже сквозь темноту в комнате.

— Но если Вы позволите просьбу... Я расскажу о том, что знаю о господине Малроне, чтобы Вы могли победить и выбрать меня. Я... я очень хочу домой...

Я аккуратно обнял ее и прижал к себе. Приятное тепло ее тела передалось и мне, сводя с ума.

«Эй! Твоих рук дело?»

— Вот хочешь, верь, хочешь, нет — я вообще не причем.

— Господин...

— *Я готов тебя внимательно выслушать... э...*

— Эвтерла.

— Эвтерла, *и если благодаря твоим сведениям я смогу победить, я выберу тебя и дам свободу, когда мы достигнем Древа.*

— Я все расскажу, господин, но сначала... — она легонько толкнула меня на кровать.

Рубашка уже оказалась расстегнутой, но задаваться вопросом я не стал — впервые меня буквально трясло от предвкушения.

Горячие губы коснулись моих, приятный вес ее тела оказался на моем...

— Отдыхайте, господин, я все сделаю, — раздался в темноте шепот. — Вам понравится, я обещаю.

Наряд, и без того открывавший слишком много, улетел на пол, пышные волосы смазывали контуры тела, создавая простор для фантазии. Руки словно сами легли ей на талию, приятно обжигаясь температурой кожи. Разум, тщетно взывавший о здравом смысле, окончательно затих, куда-то уплыв на волнах удовольствия. Ночную тишину разорвал первый тихий стон, мой ли, ее ли? Да черт его уже знает, да и какая разница...

Делина... пожалуйста, прости меня...

Глава 7, Интерлюдии 21-25

Интерлюдия 21

— Как ты могла??? — Делина востро кричала на свою подругу. — Да это же из-за тебя он не стал искать меня в замке!

— Он же просто человек, о чем ты? — Селеста никак не могла понять в чем именно ее обвиняют. — Он же убийца королевы Лесии, как ты могла к нему так привязаться?

— Ты ничего о нем не знаешь! — девушка едва сдерживала себя, чтобы не накинуться с кулаками. — Да ты... если б ты знала сколько и чего мы пережили вместе! Сколько раз он мог меня бросить, но всегда охранял, поддерживал!

— Да лучше б бросил! — заорала знахарка. — Это просто чудо, что ты смогла вернуться от гномов в замок целой и невредимой!

— Я поверить не могу, что лучшая подруга делает мне такую огромную пакость...

— Я тебя спасти от него пытаюсь, идиотка! Человек и убийца не достоин того, чтобы находиться рядом с нами!

— Это не тебе решать! Он не убийца, а то, что человек, его совершенно не портит!

— Не убийца, говоришь, — Селеста ухмыльнулась. — Сильно же он тебе голову промыл, что ты даже в его отсутствие веришь, что он невиновен.

— Если ты забыла, я была единственной, кто выступал на суде в его защиту. И это произошло до нашего вояжа к гномам.

— Что же он с тобой сделал?..

— Со мной все в порядке! — вновь повысила голос Делина. — Зачем ты ему сказала, что я не возвращалась, зачем? Я же... я же его так ждала, я же так надеялась, что он все-таки вступится за нас... Знаешь как я обрадовалась, когда Его Величество показал мне отчет Их Высочеств, где он упоминался?

— Подожди, он что, решил вступиться? — Селеста была явно удивлена.

— Да! — зарычала девушка на подругу. — А ты не дала нам встретиться!

Знахарка слегка смутилась, но ненадолго.

— Это не отменяет того факта, что он человек и убийца. И вообще, это его священная обязанность, сражаться за нас. Еще спасибо сказать должен, что...

Договорить она не смогла — Делина, все же сорвавшись от услышанных слов, ударила подругу по лицу.

— Замолчи! — сказала она дрожащим от ярости голосом. — Замолчи или, клянусь Древом, я убью тебя прямо тут!

Селеста неверящими глазами посмотрела на подругу, ощупывая разбитую скулу.

— Поверить не могу, что ты так изменилась из-за него. Хотя нет, что это из-за него я как раз поверить могу. Защищать вот так какого-то... человека...

Второй удар показался ей тяжелее первого. Делина же впервые подумала, что действительно способна убить.

— Надо же... — произнесла знахарка, вытирая розовую кровь с губы. — Не думала, что спустя семьдесят лет дружбы все закончится из-за какой-то... свиньи.

С воинственным криком служанка схватила подругу за волосы и, приголубив ту лицом в дверной косяк, вытолкнула из своей комнаты. Семидесятилетней дружбе действительно

пришел конец.

Ночь за окном продолжалась. И плевать ей было на душевное состояние какого-то отдельно взятого человека, коих тут немереное количество. Судя по размеренному и спокойному дыханию, прижавшаяся ко мне Эвтерла уже давно спит, однако мне, мучившемуся угрызениями совести, не спалось. Столько сопротивляться Сильфиде, чья внешность в разы лучше, чем у этой наложницы, но так позорно проиграть последней... Делина, что же я наделал? Как это произошло? Да черт с ним «как», главный вопрос — «почему?». Почему это произошло? Нет, я понимаю, я мужчина, воздержание, все такое, но...

— Какая разница почему. Тебе что, не понравилось?

«Ты прекрасно понимаешь, что дело не в этом! Я столько времени хранил ей верность...»

— Которая здесь никому не нужна и за которой здесь никто не следит. Ты вполне имеешь право взять ее с собой в качестве второй жены. Ну или третьей, если женишься еще на Сильфиде. Или четвертой, если, наконец, увидишь в Марише девушку.

«Я тебе кто, бык-осеменитель?»

— Ты — нормальный мужик, который в кои-то веки исполнил свой долг перед природой, а теперь непонятно от чего мучается. Велико горе, запихал свои первичные половые признаки не в ту девушку!»

«Для меня это было важно!»

— Сейчас ты не мог не сдать — все твое тело хотело ее. Ты же сам это знаешь.

Знаю. Разумеется, знаю. Однако это меня не оправдывает. То, что произошло, можно назвать только одним словом. Я ее предал. Предал то доверие, что она ко мне питает.

— Ну, ты такими словами-то по таким пустякам не разбрасывайся.

«Это не пустяк!»

— Вспомни Латрея — у него было целых три жены. Ты хоть раз заметил на их лицах какое-то неудовольствие по этому поводу?

«Во-первых — они были официальными женами, во-вторых — я их не особо рассматривал!»

— Одну из них ты рассматривал очень долго и тщательно и не только лицо. Разве нет?

Лесия. Королева, увидевшая во мне что-то, поверившая в меня, выдавшая мне амуницию... переспавшая со мной... убитая за все эти поступки. Она бы, наверняка, просто покачала бы головой, узнай обо всем этом, дескать, «ну, ничего не поделаешь».

— Вот и Делина отнесется к этому точно так же.

«Да с чего ты взял?»

— Ты, кретин, путешествуешь в свите из двух принцесс, чьи спортивные тела сводят тут с ума любого! Ты всерьез думаешь, что твоя служаночка настолько наивна, что не предполагает между вами хотя бы интрижки? Я напоминаю тебе, многоженство среди эльфов — норма! Это их способ выживания из-за крайне низкой рождаемости!

Я посмотрел на девушку, сопящую мне в грудь.

«Она не эльф»

— Она и не человек, но это ты уже и сам понял, раз предложил ей свободу у дерева, а не у родного города. Ты ведь потому и согласился на ее предложение да? Из-за слов «Я хочу

домой»?

Да. Я, скорее всего, уже не вернусь в свой город, но я могу вернуть эту девушку, которую каким-то образом выщепили из родного мира. Стоп, подожди.

«Проясни мне этот момент — каким образом иномирная оказалась здесь?»

— Продали, скорее всего. Учитывая, как она выглядит, это вполне возможно.

«Работорговец?»

— Вроде того, да.

Тогда имеет ли смысл ей возвращаться домой? Ее же просто продадут заново.

— Господин, — Эвтерла проснулась и позвала меня шепотом. В своих размышлениях я и не заметил, что за окном начало светать.

— *Я не сплю. Ты обещала рассказать все, что знаешь о сильных и слабых сторонах Малрона.*

— Да, господин, я все расскажу.

Интерлюдия 22

Ассасин читал инструкции, задумчиво почесывая затылок. Приоритеты сместились, однако слежка за целями осталась одним из заданий — что бы ни случилось, их терять из виду нельзя. Но основным заданием теперь стали... люди. И объяснить это он никак не мог.

Одна из принцесс на явно украденной лошади вернулась от Древа в город — наверняка ездила за почтой и сообщить, где они остановились. Что ж, у нее свои инструкции, а у него свои, и раз его заказчик по какой-то причине подкорректировал заказ, то так тому и быть. Он получает слишком хороший гонорар, чтобы интересоваться подробностями.

Интерлюдия 23

Мариша вернулась перед самым рассветом. Честно вернув лошадь обратно, она тихо зашла в трактир и прокралась в комнату. Без своих доспехов она чувствовала себя голой, но тишина диктовала свои условия.

— Принесла? — спросила сестру Сильфида.

— И отправила, — ответила Мар.

Писем в этот раз оказалось два, и второе было адресовано не им. И пускай почерк на нем принцессы не знали, им не составило труда догадаться кто же отправитель.

— Сразу отдадим? — спросила мечница.

— После того, что там было, он наверняка еще спит, — произнесла лучница.

Ее немало уязвил этот момент. Сколько раз она сама ходила к нему, сколько раз пыталась соблазнить собой или титулами, что он получит... Столь часто, что порой забывала о данной на похоронах клятве. А он предпочел наложницу, практически бесправную рабыню! Пускай принцесса и знала, что он отличается от остальных людей, она все же никак не могла избавиться от своих стереотипов.

— О, она все посчитала, — пока Сильфида думала обо всем этом, Мариша уже распечатала свой конверт и читала письмо.

— И что там? Когда? — спросила лучница. Вместо ответа мечница передала сестре календарь, который Латрей отправил вместе с письмом. — То есть... чуть больше двадцати дней, получается?

— Слишком мало.

— Да, не успеем. Только если бросить его здесь и скакать без остановки, но мы так поступить не можем. Да и смысла в этом нет, он ведь в замке тогда тоже должен быть.

— Тогда здесь?

— Да, вот только... есть один момент, который исполнить будет сложно, по крайней мере, здесь. Или... — Сильфида посмотрела на стену, за которой находился Максим вместе с наложницей. — Или, возможно, уже нет. Но на всякий случай нужно подготовить что-то еще.

Лучница нащупала свой кулон под одеждой. Мало кто знал, что внутри он был полым. Еще меньше знало, что именно она там хранит.

— Ты уверена?

— Да, господин. У Вас будет шанс победить, если вы будете придерживаться этой тактики.

— Это... опасно.

— Будет еще опаснее сражаться по-другому.

Эвтерла ушла, неся с собой мое согласие на эту глупую дуэль. Черт, почему я вообще должен этим заниматься?

— Борланд. Меч. Спасение мира. Вспоминаешь?

«Мне. Все это. Нахрен. Не нужно. Понимаешь?»

— Делина.

Одно слово, но то самое, которым Оружие меня уело напрочь. В ту ночь в нашем гномьем поместье Делина сказала, что останется в Маллореане даже если тот будет обречен. И, зная ее, так и будет. Теперь же после всего случившегося я... я никак не имею права допустить ее смерти!

— А вот этот настрой мне больше по душе. Не совсем идеал, но лучше, чем то, что у тебя обычно бывает.

«У тебя ее, этой самой души, вообще нет»

— А вот это даже я не знаю, есть она у меня или нет.

Из всей брони на мне только латанная несколько раз рубашка, одно из немногого, что у меня осталось с Земли, да нить под ней. В грудь он меня, конечно, не пробьет, но импульс удара никуда не денется.

«Ты запрещаешь мне брать в руки другое оружие. А что насчет защитной экипировки?»

— Доспехи можешь надевать какие тебе угодно.

«А что насчет щита?»

— Исключено. Максимум, что ты можешь надеть — перчатки.

«И как я, по-твоему, должен защищаться?»

— Мной.

«Ты — Оружие. Тобой я могу резать и колоть!»

— А так же отводить удары в сторону. Ты что, забыл чему тебя учила Алиса?

«Я ничего не забыл, но...»

— Никаких «но». Моя эффективность зависит только от тебя. Мной защищаться можно — вот и защищайся. И да, второй раз этот номер с опутыванием рук не пройдет.

Я еще даже подумать ничего не успел, как мои намерения тут же раскусили. Ладно, я

что-нибудь придумаю.

За окном уже показалось солнце, так что продолжать сидеть в кровати, прикрываясь одеялом, смысла уже не было. Скоро придет этот... как его... Ичиха, так что надо подготовиться.

В дверь постучали.

— Войдите!

Зашла Сильфида.

— Доброе утро, принцесса.

— С новым днем, Максим. Я надеюсь, ты выяснил что-нибудь у этой девушки?

Какая интересная трактовка вопроса, какие интересные интонации. Практически прямым текстом сказала, что знает, что мы тут не только разговаривали.

— Да, принцесса. Есть кое-какие мысли о том, как мне победить. Не волнуйся.

— Я не могу не волноваться, я себя на кон ставлю. И очень не хочу, чтобы ты проиграл.

— Я сделаю все возможное, чтобы победить, — я улыбнулся, желая подбодрить принцессу, но та осталась с серьезным выражением лица. Смущенный этим, я опустил взгляд вниз и обнаружил на полу пятно, словно кто-то разлил что-то вроде масла. И этого пятна вчера точно не было.

— На твоём месте я бы не стал это трогать.

«Это еще почему?»

— Потому что скоро придут люди за твоим ответом, а если ты решишь к этому прикоснуться да еще и рядом с Сильфидой в комнате... Нет, ты, конечно, можешь, если хочешь второй раунд, но уже с принцессой. Я думаю, она даже рада будет.

«Подожди, ты хочешь сказать...»

Логическая цепочка выстроилась моментально. Именно здесь я стоял, когда Эвтерла коснулась моей щеки. Лампа была уже погашена, ничего, кроме ее глаз, я не видел. И если предположить, что перед тем, как коснуться меня, она налила на пальцы что-то вроде афродизиака, который быстро впитывается в кожу...

«Ты знал!»

— Разумеется. Пришлось, правда, поспособствовать этому составу, чтобы он быстрее тебе в голову ударил.

«Ты меня от него защитить должен был!»

— А зачем? Это же не яд. А так ты наконец-то смог расслабиться. Между прочим, на нее это тоже действовало.

«Меня окружают одни предатели... То Мариша нарушает клятву, то ты не способствуешь сохранению моего рассудка...»

— *Черт!* — я все же не выдержал и ругнулся вслух.

— Что такое? — спросила Сильфида.

— Я-то думал, какого хрена меня так вчера трясло? А она, оказывается, накачала меня афродизиаком!

— Афродизиаком? — лучница склонила голову.

— Возбуждающим, *черт* бы ее побрал! Хрена ей теперь полную тарелку, а не домой путешествие!

— Возбуждающим... — прошептала девушка, но я ее не слушал. Хотелось придушить эту наложницу, схватить ее за волосы...

— Ну-ка ну-ка, а дальше что?

«Вот ты бы вообще молчал!»

В дверь снова постучали.

— *Максим* без клана, все готово. Господин Малрон ждет Вашего ответа! — раздался голос Ичихи.

— *Да, я сейчас выйду!* — ответил я. Черт, как мне с таким настроением сражаться?

Двадцатиметровый ринг, окруженный стеной, утыканной крупными шипами. Сверху располагалась трибуна с галдящими зрителями, ожидающими очередное зрелище. Малрон уже стоял около центра в полной амуниции, которую я видел у него в комнате, держа в двух руках просто огромный и абсурдный по своей широте меч.

— Лезвие слишком толстое. Даже если удар придется вдоль нитей, он не сможет меня пробить.

«Импульс удара никуда не денется. Меня либо отбросит на шипы, либо сломает ребра. Или и то и другое»

— Значит, не попадайся под удар.

— Малрон, *прежде чем мы начнем, я хотел бы узнать о правилах нашей дуэли.*

— Правило только одно — победа достается тому, кто еще может сражаться. Если ты потерял сознание, сдался или уже не можешь держать свое оружие — ты проиграл.

Не до первой крови, обидно. А что еще обиднее — его устроит моя смерть и потому сдерживаться не будет, а вот мне он нужен живым.

— Где твои доспехи, *Максим* без клана?

— *Я сражаюсь так.*

Сомневаюсь, что тот кожаный нагрудник, подаренный Лесией, выдержит хотя бы один удар такого меча. Тут не каждый стальной доспех выстоит.

— Ты же понимаешь, что ты можешь так погибнуть, *Максим* без клана?

Какая трогательная забота о моей жизни!

— Дуэльный этикет, но в целом, ты прав. Ему на тебя наплевать.

— *Да, я понимаю. Я буду сражаться так.*

Малрон на секунду задумался.

— Я понял тебя. Но я не буду снимать свои доспехи.

Ну кто бы сомневался, когда ты так хочешь увидеть эльфийку с числе своих наложниц.

Кто-то ударил по гонгу и воин тут же сорвался с места, замахнувшись своим гигантским мечом. И, не смотря на его видимый вес, управлялся он с ним едва ли не как я со своими Кинжалами! Уйти из-под удара удалось лишь благодаря тому, что удар был ровно вертикальным.

Следующий удар был прямо из того же положения — он просто ударил наискось. Пришлось резко отпрыгивать назад, выходя из радиуса атаки.

— А ты хорош, — Малрон явно был чем-то доволен. — С тобой будет интересно. А после, когда я с тобой закончу, твоя эльфийка будет идеальным завершением вечера!

— Помни о тактике! Не ведись на провокацию!

«Ему до Маркуса как до Луны пешком!»

Третий удар был уже более коварным — изменяя траекторию полета лезвия, Малрон вынудил меня воспользоваться Кинжалами, чтобы отвести удар в сторону. Остановить его я не рискнул, и не зря — я едва не вышел из стойки от той силы, что мне пришлось

приложить. Зрители, разочарованно загалдели, видимо, этим ударом он редко промахивается.

— Тебе меня не победить, *Максим* без клана, если ты так и будешь только обороняться!

— *Однако и тебе победить я тоже не дам!*

Нить я ему еще не показывал — этот козырь я берег на крайний случай.

— С чего ты решил, что сможешь мне помешать? — снова удар сверху вниз, но в этом раз слишком близко. Я не стал упускать шанса и, оставив в его доспехе глубокую борозду, со всей дури ударил его по лицу. Зрители потрясенно загалдели.

— *С того, что у меня это получается,* — ответил я, разорвав дистанцию.

Глаза Малрона налились кровью — с воинственным рыком он побежал на меня, проводя в пути целую серию атак, чем едва не зажал меня к стене.

— Может, пора Восприятие?

«*Нет, еще рано. Я пока держусь сам*»

— Учти, что твои силы тоже не бесконечны. Чем меньше их останется, тем короче будет Восприятие

Это был важный момент. Если я не был уставшим, то мог провести в этом состоянии чуть более пятнадцати минут, но, разумеется, если его активировать не сразу, то длительность уменьшается. Эта способность позволила мне ранить Борланда, однако она обоюдоострая — используя даже скрытые резервы организма, она по окончании полностью лишает меня сил, поэтому пользоваться ей бездумно нельзя.

— Сражайся! Хватит бегать! — прорычал воин, начиная новую серию. От первой атаки удалось увернуться, еще две я отвел в сторону, но отпрыгнуть от четвертой мне не хватило совсем чуть-чуть времени. Самый кончик его огромного меча полоснул меня по груди, разрезая рубашку и оставляя след жгучей боли. Толпа тут же взревела.

«*Ты же сказал, что лезвие толстое!*»

— На конце оно тоньше. Сейчас зажму рану.

Малрон крикнул мне что-то насмешливое, но впервые за долгое время я не смог разобрать слов. Схватившись за грудь, я нащупал лишь кусок той самой цепочки, которая держала на шее мой персональный переводчик и первый подарок Лесии — амулет Мирта.

«*Вот это я сейчас попал...*»

— Чтобы победить его тебе не обязательно с ним разговаривать!

«*А как я потом в песке найду небольшой амулет?*»

— Разберешься с этим потом!

Я внимательно наблюдал за Малроном. Если не брать в расчет рану, пока все идет по плану. Долго он этой дурой махать не сможет, уже сейчас у него вспотевшее лицо и глубокое дыхание.

— Может, пора рискнуть?

«*Еще чуть-чуть подождем*»

Я вышел из стойки, бросая насмешливые взгляды на противника, после чего развернулся лицом к зрителям, раскинув руки. Они тут же вновь взревели. И их рев едва не заглушил рев Малрона, который побежал мне в спину.

«*Дуэльный этикет, говоришь?*»

— Ну это грязный прием, да. Но и ты, как бы, не слишком чисто поступил.

Тоже верно. Уворачиваться близи стены было сложно, не обошлось без новой раны — воин, ударив наотмашь, просто снес меня в бок. И в этот раз нить остановила удар (иначе я

бы остался без руки), однако кость неприятно хрустнула — наверняка сломана. Малрон же, тяжело дыша через рот, удивленно смотрел на меня.

«Пора. Зафиксируй мне руку и Восприятие»

— Не больше четырех минут.

«Почему так мало?!»

— Как раз потому что рука сломана.

«Хорошо, давай по команде»

— *А теперь мой ход!* — заорал я, вновь вызывая недоумение у Малрона. Хе-хе, на то и был расчет.

От нити, выстрелившую из рукава ему в лицо, он машинально закрылся широкой частью своего меча, закрыв себе обзор. Вторая нить тут же полетела ему в ноги... но он, почуввав опасность, ее перепрыгнул.

— *Черт!*

На этот прием я возлагал большие надежды — измотать, а потом связать и заставить сдаться. Но, возможно, еще не все потеряно. Все-таки, у меня есть еще один козырь. Правда, придется очень крупно рискнуть.

«Давай!»

Время замедлилось. Я со всех ног побежал навстречу своему противнику, словно подставляясь под удар. Тот, победно улыбаясь, по горизонтали замахнувшись своим мечом как раз на уровне пояса — ни перепрыгнуть, ни увернуться... но я и не собирался. Используя его собственный импульс, я выставил свое Оружие острой кромкой перпендикулярно его оружию...

— *У твоего меча нет гномьей закалки!*

... тем самым перерубая его едва ли не у самой гарды. И пока Малрон глупо смотрел на практически бесполезную рукоять, я, пробежав мимо него, тут же накинул нить ему на шею, оперевшись ногой в его спину. Тот, почувствовав опасность своей жизни, тут же очнулся, но поздно — горло было сдавлено до состояния «еще чуть-чуть и перелом», но даже так он мотылял меня весьма не слабо, сломанная рука взвыла даже несмотря на то, что Оружие глушило боль.

Все закончилось тем, что в очередной попытке сорвать с себя нить, он завалился на спину, едва не упав на меня. И, смотря на меня ненавидящим взглядом, трижды кулаком ударил по земле. И толпа тут же стихла.

«Это же он сдался? Сдался?»

— Да. Можешь его отпускать.

Нить вошла в рукав, а я упал на колени — хоть я успел победить раньше, Восприятие все же оставило во мне очень мало сил. Что-то сзади говорил Малрон, однако я нихрена его не понимал. Нужно было во что бы то ни стало найти мой амулет, без него я здесь все равно что немой и глухой.

Кто-то сзади звал меня по имени, но я полз к брызгам крови на песке. Это случилось здесь, амулет закопался где-то тут. Надо найти.

— Максим! — голос Сильфиды оказался очень близко. — Максим, ты в порядке?

— Амулет, — прохрипел я. — Надо найти амулет, без него я...

И упал на спину, удивленно смотря на эльфийку. Я же ее понял! Но как?

— Святое Древо! — она тут же разглядела кровь на рубашке и потянулась к своему футляру. Нить послушно расступилась перед листьями, позволяя зарастить порез.

— Принцесса... — я схватился за ее плечо, чувствуя, что теряю сознание. — Амулет... рядом... найди!..

— Найду, — кивнула она, прежде чем мрак все же меня поглотил.

Интерлюдия 24

— Быстро же он, — пробормотал Маркус, глядя на восьмерых людей. Каждый из них был связан и усыплен дабы исключить даже малейшие неожиданности.

— Что здесь делают эти... свиньи? — спросил подошедший Бриален.

— Расходный материал. Не обращай внимания. Ты как, держишься?

— Тело словно изнутри рвется, но пока терпимо.

— Это хорошо. Сегодня будет следующий этап. Можешь раздеваться. У нас чуть меньше пяти минут до полудня.

Верные камергеру эльфы тут же оттащили людей на восемь световых пятен в потолке часовни, сев слева от их голов. Бывший стражник, а теперь личный подопытный камергера, разделся догола и вновь занял центральную позицию головой к чаше. Маркус же, ожидая только одного ему понятного момента, начал читать слова Ритуала.

Вновь тело Бриалена поднялось в воздух, вновь вокруг него закружились вихри воздуха, но теперь, из вскрытых по команде шей, примешалась ярко-красная человеческая кровь, словно покрывая тело мужчины какой-то эластичной броней. Или... вылепливая из него что-то...

Маркус, читавший весь текст целиком, первый понял, что пошло что-то не так, но останавливать Ритуал было нельзя. Тело Бриалена менялось, то наращиваясь, то снова уменьшаясь, до тех пор, пока вся кровь из высушенных до состояния мумий тел не образовала вокруг него кокон, который тут же упал и разбился, стоило Маркусу сказать последние слова.

— Ты в порядке? — камергер подошел к стражнику.

— Боль ушла. И чувствую себя гораздо лучше! Сильнее! — тот несколько раз сжал кулак.

Его волосы утратили насыщенный изумрудный оттенок, а цвет глаз стал более близок к кроваво-красному, но в целом... в целом это тот результат, на который Маркус и надеялся, разве что гораздо слабее. Видимо, люди плохо подходят под эльфа в этом Ритуале. Плохо, но... все же подходят.

— Кажется, нам придется провести этот Ритуал несколько раз. Три, четыре... может, пять.

— Да хоть десять! — засмеялся Бриален. — Я готов!

Маркус улыбнулся. Хоть произошло немного не так, как он надеялся, все пока шло по плану. А задержка... что ж, если его подчиненный в Уршале будет работать так же быстро, то эту задержку он вполне способен себе позволить.

Даже потеряв счет времени, я чувствовал, что был без сознания слишком долго, несколько дней как минимум. Вроде бы не в ноль истощился в этот раз, почему так-то?

— Не в Маллореане потому что. Экология похуже, вода тоже оставляет желать лучшего, плюс рана и перелом, который пришлось экстренно сращивать. Если бы и еду ел не

эльфийскую, еще бы дальше провалился.

«Сколько я без сознания был?»

— Почти неделю

«Десять дней?»

— Девять. Принцессы тут, кстати, уже с ума сходят. Ты бы голос подал, успокоил их.

— Эй, есть кто? — позвал я.

Трех секунд не прошло.

— Сюзерен! Очнулся! Сильфи! — заорала Мариша в коридор. И почти сразу в проем просунулась лучница.

— Максим, очнулся! — воскликнула она. Одета она была в свою привычную желто-зеленую броню, а не в тот наряд. Малрон сдержал слово. Ну или Мар заставила его сдержаться.

— Что мне станется-то... — я приподнялся на кровати, разминая затекшие мышцы. — Ты нашла амулет?

— Да, — она подала мне побрякушку без цепочки. И лишь сжав его в руке, я почувствовал облегчение.

«Почему я их понимаю? Почему они понимают меня?»

— Потому что язык уже давно выучил, балда. И выучил так крепко, что даже не замечаешь, что говоришь на нем. Правда, только с ними. Когда говоришь с людьми, то почему-то переходишь на русский.

— Выучил... язык? — произнес я... и понял, что действительно говорю на языке Маллореана. — Но как? Когда?

— Ты бы вслух не разговаривал, а то решат еще, что умом тронулся. А по поводу твоего вопроса — когда Борланд тебе сердце располовинил. Этот момент показался мне слишком уж удобным, чтобы слегка упростить тебе жизнь. Вот и пригодилось. Ты, кстати, этого может уже и не помнишь, но тогда, в тюрьме, с тобой это уже было. Правда, тогда ситуация не располагала к размышлениям на эту тему.

— Максим? Все хорошо? — обеспокоилась Сильфида.

— Да. Мне только нужно хотя бы денек, чтобы отлежаться, в себя прийти.

— Но ты же здоров...

— Принцесса, я не воин, все эти сражения для меня чужды. Это большая нагрузка на меня, понимаешь? Завтра с утра мы вновь отправимся к Малрону и выторгуем для нас армию.

— Хорошо, — лучница улыбнулась. — Завтра так завтра.

— Лучше расскажите, что произошло за то время, что меня не было.

В принципе, новости были ожидаемыми. Малрон, проигравший на дуэли, заперся в своей комнате, никого не принимая, кроме своих наложниц, то ли прощаясь с ними, то ли подговаривая их на какое-то не слишком полезное для меня действие. На Ичиху легло куча клановых дел, а так же прием новых заявлений на дуэль за главенство над кланом. Как он лавирует от всего этого, я не представляю, но закончилось это быстро — проведя через пару дней всего три дуэли и зверски убив своих противников, Малрон тут же заткнул остальных. Выпустив пар, он, наконец, стал примерно таким же, как и до нашего прихода и теперь ждет, когда я подам запрос на аудиенцию дабы забрать свой выигрыш и продолжить нашу торговлю.

— Ичиха, кстати, рассказал, что из города стали пропадать люди, — вспомнила Мар. — Приходил несколько раз, спрашивал, знаем ли мы что-нибудь об этом.

— Откуда мы можем знать-то? — удивился я.

— Люди начали пропадать через несколько дней после нашего появления. Он хотел знать, не связаны ли мы с этим как-нибудь.

— Вот как. Что ж, я надеюсь, мы с этим никак не связаны, верно? — я испытующе посмотрел на обоих.

— Почему ты на нас так смотришь?

— Ну так это не я тут охотничьи угоды открыл.

— Из уважения к тебе мы не охотились, — сказала Сильфида. — Хоть некоторые и бросали на меня весьма своевольные взгляды, я сдерживалась, чтобы никого не убить.

— Хорошо. Что ж, завтра мы отправляемся на встречу с Малроном, так что отдыхайте.

— Мы уже за девять дней наотдыхались всласть, — произнесла Мар.

— Ну, завтра снова возвращаемся в колею.

От радушия Малрона действительно мало что осталось.

— Ты опозорил меня перед моими людьми, *Максимбез* клана.

— *Так ведь не я их звал, Малрон. И не я навязывал эту дуэль. Мы сражались честно и я смог победить.*

— Ты сжульничал! И сломал мой меч!

— *Твои люди считают так же? Как думаешь, если мы снова соберем их, то кому они присудят победу?*

Глава клана был зол, однако понимал, что переспорить меня здесь не выйдет.

— *Ты сам хотел поединка, Малрон. Теперь я хочу свой приз и продолжить разговор о торгах.*

— Разговора о торгах не будет, — категорически заявил он. — С вашим появлением на меня проблемы сыпятся одна за другой!

Сзади заскрипела тетива.

— Разговор о торгах будет, — злобно зашипела Сильфида. — И если будешь хорошим мальчиком, то ты даже что-то из этого поимеешь.

— Ты смеешь мне угрожать? — глава встал и устремил на девушку взгляд. — Мне?

Мариша вытащила клинок и направила его на грудь мужчины.

— *Ты не смог победить меня одного, а теперь нас трое,* — заявил я ему.

— Моя смерть не поставит тебя на мое место!

— *А мне это и не нужно. Мне нужно, чтобы ты сдержал свое слово.*

Малрон злобно посмотрел на меня и дважды громко хлопнул в ладоши. Из небольших дверок стали выходить девушки в своих откровенных нарядах. Одна, две, три... Одиннадцать! Куда ему столько?

— Выбирай.

— Уже понял, да?

«Той наложницы здесь нет»

— И что же ты сделаешь?

«Как бы то ни было, без ее сведений было бы тяжелее. Он силен, но вот с выносливостью у него все плохо. Мне бы и в голову не пришло вывести этот поединок в бой на истощение»

— *Здесь не все,* — сказал я.

— Здесь все, кого я готов тебе отдать.

— *Мы не ставили дополнительных условий* Малрон. *Выводи последнюю.*

На лице мужчины заходили желваки.

— Эвтерла! — заорал он.

Девушка вышла из одной из дверей. И не смотря на опущенную голову, я все же смог увидеть, что она улыбается.

Малрон схватил ее за волосы и швырнул мне, словно мешок с мусором.

— Твоя, как и было договорено. Делай с ней что хочешь. А сейчас убирайтесь. Пока мы не выясним, куда пропадают мои люди, никаких разговоров о торгах не будет.

Так как денег у меня не было, новую одежду для нашей временной компаньонки пришлось своровать. Вышло, разумеется, черти что, но явно лучше ее прошлого наряда, в котором она была больше голой, чем одетой.

— Спасибо, господин, — прошептала она, как только мы зашли в свой номер.

— *Отдай,* — я протянул руку. Та посмотрела на меня непонимающим взглядом. — *Масло свое, которым ты меня накачала.*

Та тут же отдала мне что-то вроде небольшого кувшинчика. Сильфида почему-то посмотрела на него с каким-то жадным взглядом.

— *То, что произошло, произошло по твоей вине,* Эвтерла. *И больше этого не будет. Сегодня ты переночуешь с нами, а завтра мы отправимся к Древу.*

— Но... разве Вам было плохо со мной, господин?

Хорошо. Даже слишком. Но как раз в этом-то и проблема.

— Ты опять за свое?

— *Ты теперь свободна, так что можешь не называть меня господином или еще как. Ты больше не наложница.*

Девушка опустила голову.

— Свободна... наконец-то... — прошептала она. — Я подарю Вам лучшую ночь, на какую только способна!

— *Обойдемся без этого,* — тут же ответил я. — *Ты уже расплатилась со мной сведениями... и той ночью. Так что с меня хватит.*

— Но... — она растеряно посмотрела на меня.

— *Без «но».* *Сегодня ты спишь, а завтра отправляешься домой. На этом все.*

— Максим, нам необязательно идти к Древу всем вместе. Я вполне способна проводить ее сама, — вдруг подала голос Сильфида.

— Уверена? — я посмотрел на нее с сомнением. — Ты отличная лучница, но вот в ближнем бою...

— Если я буду держать лук в руках, то до ближнего боя не дойдет! — заявила принцесса.

— Хорошо, будь по-твоему. Спать она сегодня будет с вами, на всякий случай организуйте дежурство. Что-то я сомневаюсь, что Малрон так просто отпустит наложницу, которую не вывел сразу.

— А как же ты?

— За меня будет дежурить Оружие.

На следующий день.

— На каком языке он говорит? — спросила Эвтерла, сидя на лошади позади Сильфиды. — У него странный говор, но при этом я полностью понимаю, что он хочет сказать. Это... необычно.

— Во сколько же тебя продали? — спросила лучница.

— В семь лет, — ответила бывшая наложница. — Просто за то, что я полукровка.

— И ты хочешь вернуться обратно? — удивилась принцесса.

— Да. Я хочу вернуться в свою Красную Поляну. Найти своих родителей и посмотреть им в глаза. Я хочу отомстить!

Девушка провела рукой по своим пышным черным волосам. Однако те две непослушные прядки даже не сдвинулись с места.

— Ты же понимаешь, что будет непросто, верно?

— Я семнадцать лет разрабатывала этот план, пока пыталась сбежать. Поверь, я прекрасно знаю, что меня ждет.

Некоторое время девушки ехали молча.

— Так кто он, этот *Максим*? Вы следуете за ним, хотя он человек. Я ни разу не слышала, чтобы такое случилось.

— Он... необычный человек, — Сильфида замешкалась с ответом. — Давай так. Я тебе расскажу о нем все, что знаю, но и ты в ответ расскажешь мне кое-что.

— И что же ты хочешь знать?

— Какой он... ну... в это время, — лицо лучницы стало красным, как помидор.

— Страстный, — ответила Эвтерла, поняв вопрос. — Малрон просто брал меня как ему вздумается. Максим же старался не только получить удовольствие, но и доставить его. Странно, что ты спрашиваешь об этом. Неужели ты допускаешь свою связь с человеком?

— С этим... допускаю, да. Он что-то говорил про атро... акро... про возбуждающее.

— Ты про это? — бывшая наложница показала ей точно такой же миникувшинчик, какой у нее забрал человек.

— Дай! — Сильфида в порыве завладеть им едва не выпустила вожжи.

— Я дам тебе его и даже расскажу рецепт приготовления. Но теперь моя очередь спрашивать.

— Ох... действительно... Я забыла кого везу, — опустила голову принцесса. — Спрашивай.

Пятнадцать дней, проведенных впустую, выводили меня из себя. Пропажи людей давно закончились, однако Малрон раз за разом отказывал нам в аудиенции. И в тот самый момент, когда я хотел брать его дворец штурмом, Ичиха сам пришел к нам, сообщив, что глава, наконец, готов обсудить с нами торги. Очень хотелось сказать, что я обо всем этом думаю, но пришлось сдерживаться — слишком уж хотелось, чтобы все это закончилось.

— Мой клан насчитывает около сорока тысяч воинов, — начал Малрон. — Всех я, разумеется, тебе не отдам, мне нужно держать оборону от других, однако, скажем, четвертью я смогу с тобой поделиться.

Десять тысяч людей, что умрут на благо чужого им мира, чтобы дать шанс одной

единственной лучнице закончить эту войну.

— Но, разумеется, я дорого возьму за них, — тут же продолжил глава. — Я хочу по одному флакону за каждую сотню людей.

— Ты спятил? — воскликнула Сильфида.

— Это ваш мир атакован Разрушителями, а не мой, — Малрон пожал плечами.

Мстит, падла, за ушедшую наложницу!

— *Мы согласимся на эту цену, но с одним условием. Ты выставишь пятнадцать тысяч человек.*

Теперь уже задумался воин. Было отчетливо видно, как жадность в нем соперничает с благородием. Я же старался просто дать в будущем Сильфиде хотя бы немного больше времени.

— Я требую задаток, — наконец решил Малрон. — Хотя бы половину.

— *Половины у нас нет, но есть ровно треть. Пятьдесят флаконов уже сегодня станут твоими, если ты дашь согласие, пока мы не ушли.*

Он снова задумался.

— Ичиха, у тебя все готово?

— Да, господин.

— Хорошо, — он вновь обратился к нам. — Пятнадцать тысяч моих воинов в обмен на пятьдесят флаконов сейчас и еще сотню после сражения.

Я отдал ему большой футляр, вытасченный из рюкзака. Малрон тут же открыл его.

— Здесь сорок девять!

— *Пятьдесят*, — я вложил в паз последний флакон, который держал в руке.

— Что ж, это достаточно рискованная сделка, так что я ожидаю хорошей прибыли, Максимбез клана. Не подведите меня, когда все закончится. Армия соберется у Дерева через неделю и будет ждать вас ровно сутки. Если ее никто не встретит, мои люди развернутся и уйдут, а договор будет считаться исполненным.

— *Договорились.*

Мы вышли в приемную. Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки.

— Максим... это дорого, — наконец подала голос Сильфида.

— Речь идет о выживании, принцесса. Здесь нет понятия «дорого», только «я могу этим пожертвовать».

— Но сто пятьдесят...

— У вас все равно сейчас демографический кризис из-за слишком большого количества смертей. Столько вашего эликсира, сколько у вас есть сейчас, вам все равно не надо.

Сильфида кивнула, соглашаясь с моими словами.

— Не могу поверить, что у нас получилось, — произнесла Мар.

— Эй, я понимаю, что ты меня недолюбливаешь, но можно же хоть чуть-чуть верить? Спасение вашего мира, в конце концов, и в моих интересах тоже. Пойдемте в трактир, я хочу в последний раз там переночевать и отправиться в ваш замок.

Делина... у меня наконец-то стало получаться. Теперь, когда у нас есть хотя бы небольшая, но армия, я смогу выкроить для тебя время и провести его только с тобой.

За дверью кто-то шумел.

— Да он, может, спит уже давно! — говорила Мар. — Это вполне может потерпеть и дс

завтра!

— А я тебе говорю, что не спит! — раздался голос Сильфиды.

— Я не сплю! — крикнул я. — Что вы хотели?

Принцессы вошли, неся с собой слегка пухлый конверт.

— Это из замка пришло. Оно... от той служанки, — произнесла лучница.

Я тут же выхватил конверт. Внутри оказался листок с короткой строкой из эльфийской вязи, а так же... пышный локон из длинных изумрудных волос. Ее волос.

— Делина... — я тут же зарылся в них носом, вдыхая тот самый аромат, к которому привык, когда мы жили у гномов. На лице выступили слезы. Я подал листок принцессам. — Что здесь написано?

— «Я помню и жду» — прочла Мариша.

Короткое послание заставило меня разрыдаться. Я, словно девчонка, плакал в голос, укрываясь посланной ею сверкающей прядью, стесняясь принцесс и никак не успокаиваясь. Господи, как я мог с ней так поступить?

— Так, вот даже не думай об этом! Иначе, клянусь Древом и Отцом Гор, я тебе сейчас эти воспоминания постираю нахрен! Вместе с воспоминаниями о Делине!

«Все, все, я понял»

— Спасибо, девочки, — я впервые обратился к ним так. — Для меня это было очень важно.

— Ну, у тебя сегодня все-таки особенный день, так что мы решили это письмо сберечь, — произнесла Сильфида, явно стараясь спрятать свои эмоции.

— Да, день особенный, — согласился я. — Мы наконец-то получили шанс победить тот отряд Разрушителей.

— Эмм... вообще-то, мы имели в виду не это, — произнесла Мариша.

— Максим, в Уршале у нас руки связаны, но в замке я обещаю приготовить тебе достойный подарок.

— Подарок?

Ко мне закралось нехорошее предчувствие. Я ведь тут очень давно и потерял счет дням, что нахожусь здесь.

— Ну да, подарок. У людей ведь есть такая традиция?

— Традиция?!

Нехорошее предчувствие стало превращаться в панику. Очень захотелось, чтобы я ошибался, очень.

— Принцесса... Ради всего святого, что есть в вашем Иггдрасиле... я тебя очень прошу, скажи, что ты имеешь в виду не мой День Рождения!

Принцессы переглянулись.

— Вообще-то... мы как раз о нем.

Раздался громкий хлопок и трактир сильно затрясло.

Интерлюдия 26

Рана на лице, как и разбитая скула, зажила в тот же день, в конце концов Селеста не первый год работала в Ордене лечения, но потерю подруги она переживала куда острее, чем ей хотелось бы. Она не понимала Делину, так отчаянно защищавшую какого-то человека, причем, не просто человека, а убийцу королевы, не понимала ее прошлого поступка, а именно совместного похода в Гномий Двор. Пускай она вернулась уже через три с половиной месяца, это вовсе не означало, что она одумалась, наоборот, ее преданность этой грязной свинье наоборот выросла.

— Селеста! Ты дома? — раздался голос за дверью.

— Дома! Скоро все будет готово!

Ее мужа не было дома несколько дней, но она не сильно волновалась по этому поводу. Но, увидев кто перешагнул порог, поняла, что зря.

— Бриален? — прошептала она растерянно. И было с чего.

Волосы, которые он растил до лопаток, стали полностью седыми и какими-то полупрозрачными, радужка глаз потеряла обычный красный оттенок, сменившись насыщенно-красным, цветом человеческой крови. Тело, в меру накаченное раньше, превратилось в какой-то клубок мышц, но самым пугающим было даже не это.

— Бриален... Во что ты превратился?.. — потрясенно спросила Селеста.

— В лучшую версию себя! И это не предел! — радостно заявил он. — Есть что поесть?

— Да ты на себя посмотри! Твоя месть человеку зашла слишком далеко!

— Это все лишь ради того, чтобы защитить нас обоих, Селеста. Этот человек бесполезен для Маллореана и опасен для нашей семьи. Когда Его Превосходительство закончит со своими Ритуалами, я отправлюсь на его поиски, чтобы расправиться с ним, а позже — выступлю против самих Разрушителей!

Мужчина подошел к своей жене, но та тут же сделала шаг назад. Иссущая аура мужа ее просто пугала.

— То есть, это еще не все? Будет что-то еще?

— Нет пределов совершенству! — захохотал Бриален.

Раскладывая по столу тарелки, Селеста впервые подумала о том, что преданность человеку не так ужасна, как быть женой вот этого вот существа. Называть своего мужа эльфом у нее больше не поворачивался язык.

Трактир трясло. Взрыв, произошедший где-то под нами, заставлял здание оседать.

— В окно, живо! — заорал я, хватая свою одежду. Слава их Древу, не одет здесь только я!

Комната стала наклоняться в бок. Рама разломалась от одного удара, позволяя нам выбраться на улицу.

— *Максим!* — заорал знакомый голос. — Я знаю, что ты здесь!

— *О, здравствуй, Георгий Жуков, а я так по Вам не скучал!* — пробормотал я саркастически. — *Что тебе нужно, Малрон?*

— То, что мое по праву! Отдай мне мою эльфийку и Эвтерлу!

— *Они не твои! Сильфиду ты не выиграл, а наложницу проиграл!*

Стоять на накренившемся здании было опасно, поэтому вдвоем с Маришей мы аккуратно слезли. Ее сестра осталась наверху — все-таки у той и с равновесием получше, да и высота для лучницы самое то.

— Не дерзи мне, *Максимбез* клана! Отдай мне мое, если не хочешь долгой и мучительной смерти!

Только сейчас я заметил, что он стоял не один. За ним находились полные улицы одетых в разнообразную броню людей, вооруженных кто во что горазд.

— *Так значит, твое слово ничего не стоит, Малрон?*

— С какой стати я буду держать слово перед тем, за кем не стоит ни один клан? — насмешливо спросил он, доставая из-за спины копию того меча, что я ему сломал.

— Кажется, в этот раз тебе тоже можно не сдерживаться. Теперь ваше сражение закончится лишь смертью одного из вас.

«Спасибо, кэп, сам бы я не понял!»

Наспех одевшись, я выставил один из Кинжалов в его сторону.

— *Кровь еще не пролилась, Малрон. Если ты отзовешь своих людей и выполнишь нашу договоренность, я закрою на это глаза.*

— Или я убью вас обоих и силой заберу свое! Где Эвтерла?

— *Она уже дома. Ее ты не заберешь ни в одном случае.*

Воин после этих слов поднял меч, встав в боевую стойку.

— Я буду убивать тебя долго, *Максимбез* клана. И даже твоя эльфийская шавка в доспехах тебя не спасет!

Сражение стало неизбежным.

Интерлюдия 27

Сильфида, находясь на скошенном трактире, внимательно смотрела на двух людей, что общались друг с другом на повышенных тонах. О том, что они окружены, она уже знала, и надеялась на две вещи: что ей хватит стрел защитить Максима, и что Максим выполнит данную когда-то договоренность — сбежит с боя, позволив им вдвоем прорваться без оглядки на его спасение. Но на последнее надежды у нее было мало — человек, которому были чужды сражения, поднял свое Оружие в сторону предавшего их главы клана. Принцесса на всякий случай достала стрелу из колчана. Хоть человек и был умен, однако она сомневалась, что тот сможет урегулировать этот конфликт без сражения.

В сторону Мар Сильфида даже не смотрела — не родилась еще такая человеческая свинья, которая смогла бы заставить ее сестру хотя бы понервничать.

Новый меч сверкал куда ярче предыдущего — и это не смотря на поздний вечер.

«Какова вероятность той самой гномьей закалки?»

— Нулевая. Ни один уважающий себя гном не будет ковать и закалять оружие ради Уршалы.

— Мариша, займись прорывом! — крикнул я рыцарю.

— Будет исполнено, сюзерен! — едва ли не смеясь от счастья ответила мечница. Для

нее это что, праздник?

— Думаешь сбежать? — Малрон как-то резко оказался возле меня и замахнулся своим мечом. Что на ринге, что сейчас, он начал с ровного вертикального удара, от которого я просто увернулся.

— *Твои люди сейчас начнут умирать десятками! Сотнями! Одумайся!* — заорал я на него, пытаюсь достучаться.

— Так ты же сам хотел пятнадцать тысяч моих людей! Так получай же!

— Он не станет тебя слушать!

«*Я его заставлю!*»

Малрон продолжал махать своим гигантским мечом, не давая мне сократить дистанцию.

— Ты отнял у меня Эвтерлу! — заорал он, ломая какое-то соседнее здание. — Не отдал мне эльфийку! — горизонтальный удар впустую, я даже отскакивать не стал. — Опозорил меня перед моими людьми! Сдохни! Сдохни!! Сдохни!!!

От трактира я его предусмотрительно увел — если он заденет своим мечом стоящее на честном слове здание, оно и рухнуть может, а там Сильфида. Не то, чтобы я о ней беспокоился... ладно, кого я обманываю, я правда о ней беспокоюсь.

— Малрон, *угомонись! Твои люди умирают!* — вновь я воззвал к долгу главы.

— Ты тоже умрешь! — заорал он в ответ, проводя очередную серию.

Интерлюдия 28

Душа Мариши пела и плясала. Впервые за все время ее нахождения в Уршале у нее было такое прекрасное настроение. Лилась кровь, сверкало оружие, слышались предсмертные крики — вся эта музыка боя была для нее слаще голоса самого лучшего менестреля. Убивая людей одного за другим, она истерически хохотала от переполнявших ее эмоций. Первоначальная цель была давно забыта — девушка сражалась лишь ради самого сражения.

— Ну же! — заорала она. — Неужели это все, на что вы способны, бездари! Неужели вы не способны даже толпой победить меня?

Слова подействовали на людей словно красная тряпка на быка — едва отхлынувшая волна с криком «Все вместе!» тут же навалилась на нее снова. Мариша вновь счастливо рассмеялась и встала в боевую стойку. Все лицо и весь доспех был в красной человеческой крови, вокруг лежало уже не один десяток тел с ранами разной смертельной тяжести, однако той было все мало. Слишком долго она не сражалась, слишком застоялась кровь воина. Слишком пьянил азарт схватки, чтобы она могла сейчас отказаться.

О том, что человек, которому она поклялась, сражается с сильнейшим воином этого города, она так же не помнила.

— *Ты что, псина, резко выносливость прокачал?* — заорал я в бешенстве.

Все разумные сроки уже прошли, он давно должен был устать, однако он махал своей громадной железкой как и раньше.

— Ты кого псиной назвал, бездарь! — он тут же ударил наотмашь, вновь разрезав мне рубашку.

Над головой время от времени летали стрелы с белым оперением — Сильфида

мастерски использовала свой лук, дабы не подпускать к нам посторонних, но, однако, из-за большого количества прорывавшихся к нам, пристрелить Малрона без риска получения мне удара в спину она так же не могла.

То я, то он постоянно спотыкались о мертвые тела. То он, то я тут же пытались использовать эту ошибку и реализовать преимущество, однако мы были как идеально сбалансированные весы.

— Что ж ты так на арене-то не сражался, а? — наконец спросил он меня.

— *На арене мне было нужно, чтобы ты выжил.*

— Ты меня не убьешь. Тебе духу не хватит.

— *Возможно. Но ты забыл, что я тут не один. И мои спутницы тебя точно не пожалеют!*

В этот раз уже я побежал ему навстречу и, зацепившись нитью за одно из зданий, резко поменял траекторию движения, заходя в бок... чтобы тут же отдернуть себя прочь. Малрон, разгадав мое намерение, тут же по горизонтали махнул мечом, заставляя меня разорвать дистанцию. Теоретически, я бы мог успеть нанести ему рану, однако тогда и я бы не успел уйти из-под огромного радиуса атаки его меча.

— Ты не застанешь рассвет!

— *Докажи!*

Злость клокотала в горле уже не на шутку, в глазах не выключался Рентген, показывая мне все уязвимые точки в его теле.

«*Когда он, наконец, устанет?!*»

— А мне-то откуда знать?

Мы вновь побежали друг на друга, крича оскорбления.

Интерлюдия 29

Колчан за спиной неожиданно опустел, Сильфида едва не пропустила очередного прорвавшегося к Максиму, прежде чем достала стрелу с колчана на поясе. Мариша неплохо сдерживает большую часть, но она одна, тогда как людей слишком много. Если Максим не справится в ближайшее время, то лучница станет бесполезной — придется спускаться и под шумиху собирать стрелы, чтобы снова было чем стрелять. Был, конечно, и другой вариант — рискнуть и пристрелить Малрона, но не было никакой гарантии, что Максим переживет атаку в спину — брони на нем не было, а те нити, которыми он управляет, защищают лишь торс, оставляя голову уязвимой. Один случайный удар в висок... и все было зря. На такое она пойти не могла, не сейчас, пока в колчане еще есть стрелы.

— Ты справишься! — прошептала она, выцеливая затылок очередного человека, стремящегося зайти Максиму за спину.

— Да почему ты не можешь просто сдохнуть! — заорал Малрон, вновь обрушивая на меня серию атак. Его меч уже был весь исцарапан, острая кромка была вся в зазубринах, однако перерезать его у меня не получалось. Был какой-то секрет в этом мече, который из-за нехватки времени разгадать не получалось.

— *Да потому что ты слабак!* — заорал я, бросая Кинжалы прямо в него. Те, естественно, на кольцах обвязались нитью, дабы иметь связь со мной.

Атака не возымела действия — один Кинжал он увел в сторону, а второй воткнулся в широкую часть меча как в какое-то дерево, оставив там небольшую дырку. Я тут же дернул его обратно, и вовремя — Малрон, резко крутанулся на месте. Будь мое Оружие еще в его мече, он бы заставил меня подойти гораздо ближе, что явно отрицательно сказалось бы на моем здоровье.

— Слабак здесь только ты! — раздосадованный неудачным маневром, он, сделав шаг вперед, вновь ровно вертикально опустил меч.

— *Однако ты, имея такой огромный меч, до сих пор не можешь победить меня!*

Я попытался меч перерезать, чтобы хоть немного укоротить, но смог снять лишь стружку с тупой стороны — Малрон потянул оружие на себя.

Бой продолжался.

Интерлюдия 30

Стук в дверь удивил Делину. Как бы то ни было, она никого не ожидала в столь поздний час.

— Войдите! — прокричала она. Дверь открылась, на пороге в комнату появилась та, кого служанка хотела сейчас видеть меньше всего. — Ты!

— Мы поссорились, я знаю, но мне больше не к кому обратиться, — Селеста преклонила колени перед бывшей подругой, подтверждая серьезность своих слов. — Делина, я прошу тебя, позволь мне переночевать у тебя. Или хотя бы дай ключи от своего дома. Древом клянусь, ничего в нем не трону.

Селеста была крайне напугана, это было заметно невооруженным глазом. Делина, по началу хотевшая прогнать бывшую подругу, все же передумала.

— Что случилось?

— Мой муж, он... я не знаю, что с ним делают. Он... он не эльф больше, — знахарка стала сбивчиво объяснять. — Он сказал, что Маркус проводит какие-то очень Старые Ритуалы, они меняют его, перекраивают...

— Маркус? — удивилась горничная.

— Да. Что-то говорил о силе, о мести... Делина, ты же знаешь этого своего человека, — Селеста резко изменила тему.

— Он тут при чем?

— Делина, он... он сможет его остановить? — спросила знахарка полупшепотом.

— Ты хочешь, чтобы он убил твоего мужа?

Казалось бы, удивляться дальше было некуда, однако Селеста раз за разом открывала новые горизонты.

— Я не знаю что это такое... но это уже не мой муж. Делина, во имя Древа, у тебя же с ним есть связь? Скажи, что есть!

— Я... могу написать ему письмо.

— Пиши! — с жаром воскликнула Селеста. — Пиши, я сейчас все подробно расскажу, все, что знаю!

Выводя вязь на чистом листе и наблюдая за бледной испуганной подругой, Делина впервые допустила мысль, что камергер Маркус действительно мог убить королеву.

Кто-то поджег несколько домов и вокруг начался настоящий пожар. Но Малрона такая мелочь, как заживо горящие люди, разумеется, не остановила — он лишь обрадовался факту освещенности поля боя.

— Теперь тебе точно не жить, твоя темная одежда больше не спасет тебя! — заорал он, бросаясь в меня с новыми силами.

Это, разумеется, было плохо. Как человек, что познал все преимущества скрытности, я пользовался ею, чтобы уходить из-под нескольких опасных ударов, но теперь, боюсь, такого больше не получится. Да и вообще, зачем поджигать дома ради троих противников? Он что, не понимает, что огонь может разом спалить весь город?

— *Твои люди гибнут, Малрон! Даже если ты одолеешь меня, кем ты будешь править?*

— У меня полно подданных и в других городах!

А, ну ясно. Своеобразный гамбит, получается. Но как же далеко он зашел, пытаюсь прикончить меня с Маришей ради Сильфиды! Эту бы энергию, да в другое русло — цены бы ему не было!

Его меч уже был весь исполосован, в нескольких местах были дырки, однако все еще держался. Его секрет оказался прост — он был просто легче того, которым он сражался на арене, отсюда и все никак не кончающаяся выносливость. Вывод — все у него было в порядке с силами, на арене он просто хотел покрасоваться, но я ему переломал все планы. Попытки перерезать его тоже не давали успеха — сталь, дав название этому клану, была действительно прочной, а за счет легкого веса не достигалось импульса нужной величины, чтобы повторить то действие на арене.

Я проиграю, если в скором времени не придумаю, чем можно переломить это сражение. Восприятие мне здесь не поможет — даже если я чудом одолею эту гору мускулов, после наступит истощение и меня прикончит кто-то из его свиты. Нужно что-то другое. И быстро — моя воровская выносливость явно уступит выносливости воина.

Интерлюдия 31

У некоторых людей оружие было вполне неплохого качества, что стало для Мариши приятным сюрпризом. Высекая на нем искры, она даже не заметила, как те попали в стог сена для лошадей, которое моментально вспыхнуло, поджигая близлежащие дома. Но для воина подобное изменение обстановки мало что значило — разве что врага, которого она должна была сразить, теперь стало гораздо лучше видно.

Ходить уже давно приходилось не по земле, а по телам, но привычная к такому девушка даже не заметила разницы, с возросшей эффективностью убивая людей одного за другим и истерически хохоча. Давно было забыто что она тут делает, ради чего сражается и что происходит вокруг — все ее внимание занимало лишь мелькающие лица врагов. Те ничего не могли противопоставить воинскому умению эльфийки, прошедшей такую подготовку, которая ужаснула бы любого из них, но которая позволяла теперь убивать их десятками, сотнями, а может уже и тысячами... Спроси кто Маришу позже, она бы даже приблизительно не смогла назвать количество жизней, что оборвала в ту ночь.

Сколько мы уже сражаемся? Час? Два? Три? Нить, разумеется, поддерживала мои руки, но мышцы уже давно словно налились свинцом. Я еще жив лишь потому что Носитель

артефактного Оружия, в равном бою он бы меня уже давно покрошил на рагу. Ошибок с моей стороны стало больше, пришлось забыть об атаке и сконцентрироваться исключительно на защите. Но были и хорошие новости — Малрон, неудачно подставив свое меч, дал мне шанс укоротить его аж почти на треть. Разумеется, упускать такую возможность я не стал.

— Снова ушел в оборону, ублюдок? Во второй раз этот номер не пройдет! — заорал воин, вновь обрушивая на меня свой обрубок.

Да почему он не устает-то? Даже облегченный, этот меч все равно должен весить немало!

«Эй, есть тут какие-нибудь допинги?»

— Разумеется. Только их тут боевыми стимуляторами зовут.

«А что ж ты молчал-то тогда?!»

— Так ты не спрашивал!

Огонь перекидывался с одного дома на другой. Дым заполнял всю округу, дышать становилось труднее. Не имея возможности хоть как-то восполнить силы, я лишусь даже призрачных шансов на победу. Пришлось вновь вернуться к накренившемуся трактиру с Сильфидой на нем как самой равноудаленной точке от пожара. Если все так продолжится дальше... я действительно могу не дожить до рассвета.

Интерлюдия 32

Выцеливать мешающих Максиму людей стало сложно — начался пожар, а вместе с ним и скрывающий поле боя дым. Сильфида хоть и не была ему подвержена из-за высоты и удаленности от эпицентров огня, тем не менее видела поле боя хуже, чем ей хотелось бы. Она уже хотела менять позицию, как увидела, что серьезно уставший Максим сам вернулся к ее боевой точке. То ли решил поближе сражаться к ней, то ли просто воздух был не такой дымный — выяснять причину лучница не хотела, лишь радовалась, что защищать его и Маришу станет чуточку проще. Девушка мельком взглянула на сестру — та, явно охваченная упоением схватки, постоянно отступала по кольцу, оставляя за собой след из человеческих тел. Люди же, словно забыв об инстинкте самосохранения, все пытались совладать с ней, нападая сразу скопом, чем доставляли мечнице неимоверное удовольствие от боя. Сильфида лишь изредка помогала ей, уничтожая тех, кто пытался зайти ее сестре за спину.

Ушибленная рука болела. Перелома в этот раз не было — мечу не хватило веса, однако болела так, что пробивала даже тот порог, который глушило Оружие. Малрон, как воин, не мог не видеть, что сражаться в полную силу я уже не могу, что вызывало у него торжествующую улыбку.

— Для тебя все закончится здесь, *Максим* без клана, — заявил он, медленно подходя ко мне и занося меч.

— *Знаешь, глядя на твой огромный меч, у меня есть подозрение, что между ног у тебя во*, — я показал ему согнутый мизинец.

Тот даже не сразу понял, что я имел в виду, а когда понял, издал такой рык, что дракон бы позавидовал. Глаза налились кровью, он бездумно рванул в мою сторону, занеся свой меч.

Выбора для уворота у меня как такового не было — подтянувшись нитью наверх, здоровой рукой я практически от безнадежности кинул в него Кинжал... который по самое кольцо вонзился ему руку, чудом не разрезав сухожилие.

Малрон от боли заревел еще пуще прежнего. Отпрыгнув от меня, он здоровой рукой начал баюкать раненую, пытаясь зажать кровотечение.

— Ты будешь умирать очень долго за это оскорбление, ублюдок! — заорал он, стоя на месте и даруя мне, наконец, хоть какую-то передышку.

Сзади раздался чей-то чужой крик, но стоило мне обернуться, как бежавший с занесенной булавой человек тут же упал со стрелой в черепе. Я посмотрел на Сильфиду и показал ей палец вверх. Не знаю, поймет ли она мой жест, в случае чего, объясню после боя. Если я его переживу, конечно.

Но, как бы то ни было, мы снова оказались в равных условиях.

Интерлюдия 33

— Ваше Величество! — не смотря на поздний час, Делина все же решила потревожить короля. Информация, которую ей сообщила Селеста, показалась ей крайне важной — Ваше Величество!

Дверь спальни открылась, показался Латрей в повседневной одежде.

— Что-то срочное?

— Да, Ваше Величество, — девушка протянула королю письмо. Тот взял его, позевывая.

— Завтра прочту, — заявил он.

— Ваше Величество, лучше сейчас. Это может быть важно, — остановила его Делина.

Латрей посмотрел на нее долгим испытующим взглядом. Горничной пришлось приложить немало душевных сил, чтобы выдержать этот взгляд.

— Хорошо, — сдался он, раскрывая конверт и бегло пробегаясь по тексту. Но чем дальше он читал, тем сильнее хмурился. — Делина, скажи, а откуда это у тебя? То, что здесь написано, это точная информация?

— От Селесты, его жены, — сообщила девушка.

— Жди меня у кабинета, я буду через десять минут. Эту... Селесту, тоже захвати с собой, у меня к ней очень много вопросов.

Делина была там уже через три, захватив с собой сопротивляющуюся подругу.

— Зачем ты сообщила Его Величеству? — шикала на подругу знахарка.

— А ты сама не понимаешь? В последнее время здесь творится что-то непонятное.

— По всему миру творится что-то непонятное! Нас Разрушители уничтожают!

— Его Величество благоволит человеку, Селеста. Если ты хочешь, чтобы он узнал об этом в кратчайшие сроки, то рассказать все королю — самый лучший выбор.

— Ты уверена в этом, Делина? Он же... все-таки просто человек.

— Он не просто человек. Он Владелец Оружия.

— И наша единственная надежда пережить эту катастрофу, — продолжил неожиданно появившийся король. — Оставьте церемонии, заходите за мной.

Латрей зажег плиты по периметру кабинета и сел за свой стол.

— Селеста, если я не ошибаюсь, — начал он разговор.

— Да, Ваше Величество, — знахарка поклонилась.

— Я же просил оставить церемонии. Скажи, то, что здесь написано — это правда? —

мужчина указал на письмо, лежащее на столе.

— Да, Ваше Величество. И... мне очень страшно. То, чем стал мой муж...

— Я читал, — кивнул король, положив подбородок на ладонь. — То, что ты описала — очень важно, и мне бы хотелось, чтобы ты продолжила свои наблюдения.

— Но, Ваше Величество... — потрясенно воскликнула Селеста.

— Я все понимаю, однако сейчас... — Латрей мельком взглянул в письмо, — Бриален доверяет тебе и позволяет находиться рядом с ним. Описывай все, что с ним происходит, все метаморфозы, что ты замечаешь, все более или менее значимые фразы, что он говорит. Сейчас я хочу знать о твоём муже все.

— Мне страшно возвращаться домой... — знахарка едва ли не плакала. — Мне хотелось бы, чтобы его кто-то остановил, пока он... он не стал кем-то еще...

— Сейчас этого делать нельзя, — покачал головой Латрей. — Ты можешь не бояться, он не тронет тебя.

— Да откуда Вы знаете!

Латрей слегка поморщился от крика, заставив Селесту запоздало закрыть рот руками.

— Видишь ли, если я правильно понял написанное, то все вот это, через что он сейчас проходит — ради тебя. Вернее, ради того, чтобы защитить тебя. Человек уязвил его легкой победой, вот он и ищет силы.

— Я просила его не мстить человеку...

— Но он тебя не послушал, видимо. Ты его единственная жена?

— Да, Ваше Величество.

— Хорошо. Сегодня переночуй в замке, но завтра отправляйся домой. Все свои наблюдения записывай и передавай Делине, позже она сообщит мне. Как только человек вернется в Маллореан, он тут же узнает всю актуальную информацию о твоём муже.

— Вы обещаете? — с надеждой спросила Селеста.

— Слово короля, — Латрей кивнул.

— Хорошо. Я поняла Вас, Ваше Величество, — девушка вновь поклонилась.

— Ты можешь идти. Делина, останься ненадолго.

Как только дверь за знахаркой закрылась, король тут же заговорил.

— Ни ты, ни подруга твоя не должны ни словом ни делом сообщать вот об этом, — мужчина взял в руки письмо. — При чем ты, как лицо к этому делу отношение не имеющее...

— Я поняла, Ваше Величество, — кивнула Делина.

— Это письмо — приговор Маркусу, если оно станет достоянием общественности. Мы не можем себе этого позволить.

— Ваше Величество, возможно, стоит как-то...

— Устранить угрозу сейчас, пока не стало поздно? — спросил Латрей. — К сожалению, этого мы тоже не можем себе позволить. Если человек проиграет, нам будет нужен запасной план.

— Он не проиграет! — воскликнула горничная.

— Твоя вера в него достойна похвалы, однако я, как король, должен рассматривать все варианты и создавать запасные ходы. Вполне возможно, что удастся заставить их работать если не сообща, то в параллельных направлениях, заставляя Разрушителей отступить.

О таком варианте Делина не думала. Читая написанное собой письмо, она понимала, что Бриален превращается в нечто ужасное, но... что если его действительно удастся натравить на Разрушителей?

— Он не проиграет! — повторила девушка. — Он найдет способ победить без этого!
— Будем надеяться, что Дерево тебя услышит, — улыбнулся король.

Наконец-то я увидел, что Малрон начал выдыхаться — движения стали размашистыми, неловкими, исчезла прежняя маневренность. Вот только и у меня уже сил оставалось чуть меньше, чем ни хрена. Удивительно, что я столько выстоял против такого воина.

— Не благодари.

«Тьфу ты, мог бы и догадаться!»

Здания вокруг нас догорали, света от них было уже немного, однако рассветное небо восполнило этот недостаток.

— *Я увидел рассвет, Малрон. Ты вновь не сдержал слово,* — сказал я.

— Это твой последний рассвет, *Максим* без клана, — ответил воин, опираясь на свой меч. Кровь из руки уже не лилась, но так же, как и я, он ее берег, стараясь не слишком ее напрягать во время сражения.

Сильфида по-прежнему отстреливала тех, кто пытался зайти ко мне или Марише за спину, заставляя меня задуматься о количестве стрел, что она с собой носит. Сама же Мариша по-прежнему рубила тех, кто пытался ее убить, но даже со стороны было видно, что она тоже чертовски устала.

— Ты, — Малрон поднял меч на уровне груди. — Ты отнял у меня очень многое.

— *Ты никогда не задумывался, что не умеешь проигрывать?*

— Я — глава клана Прочной Стали! Я никогда не проигрываю!

Он вновь бросился на меня, замахнувшись своим мечом, заставляя меня уворачиваться. И если бы до этого момента я бы ему его оружие не укоротил, он бы имел все шансы меня им достать. От него, разумеется, это тоже не ускользнуло, однако торжествующей улыбки в этот раз не было — только злость.

— Я убью тебя...

— *Да может ты, наконец, заткнешься уже?* — не выдержал я. — *Или ты только говорить горазд?*

Он вновь кинулся на меня замахнувшись мечом, а я собираясь защищаться... запнулся о чье-то тело и упал на землю. Не будь столь уставшим, я бы успел перекатиться, но Малрон уже был тут, встав на меня ногой и нацелив обрубок мне в голову.

— Вот и закончилось все для тебя! — заявил он, замахиваясь на меня срезанной стороной.

Мне ничего не оставалось, как выставить свои Кинжалы, чтобы он ударом не вогнал мне кадык в трахею... но здесь их острота стала работать против меня — Малрон давил на меч своим весом, и тот стал разрезаться на три части вдоль себя.

«Сделай что-нибудь!»

— Я не могу! Нить занята тем, что держит тебе руки!

Тупая сталь приближалась к моему горлу. Даже если она и не разрежет мне кожу, меч просто сломает мне шею. Можно, конечно, снова понадеяться на воскрешение от Оружия, но мне все же хотелось бы, чтобы случилось хоть какое-то чудо.

И это самое чудо неожиданно произошло.

Во втором колчане оставалось лишь несколько стрел, когда Сильфида увидела, что ситуация с Максимом резко ухудшилась — тот, об кого-то споткнувшись, упал на землю, чем Малрон тут же воспользовался. Допустить смерти Владельца Оружия она никак не могла, однако видела, что в спину к Марише заходит кто-то еще. Стрела отправилась в полет и вонзилась точно в затылок, мигом сорвав ему все планы, однако Максим по-прежнему был в опасности. Предпоследняя стрела легла на лук, но тут Сильфида почувствовала страшный удар по затылку — кто-то подкрался к ней сзади. Как она не потеряла от него сознание и не сорвалась вниз — не поняла сама.

— Господин будет доволен, — сказал воин плотоядно, держа в руке гладкую булаву.

Вместо ответа Сильфида бросила свой кинжал ему в бедро, и когда тот, крича от боли, стал заваливаться назад, пустила стрелу ему в голову.

— Чтобы падать не больно было! — крикнула ему лучница вслед, доставая с колчана последнюю стрелу.

Ситуация с Максимом была уже крайне критической — его Оружие разрезало меч Малрона, лишь ненадолго продлевая время, в течение которого он сможет выжить без посторонней помощи. И лучница воспользовалась данным ей шансом. Натянув тетиву до предела, она, помедлив для лучшего прицела всего миг, отпустила стрелу в полет. И тут же получила еще один удар по затылку, устоять перед которым уже не смогла — тело накренилось вперед, поехало по стене и нырнуло в то же самое окно, из которого они выбрались, ударившись лицом и оставляя розовый кровавый след.

Забравшихся на скошенный трактир людей оказалось двое.

Во мне уже во всю плескалось отчаяние — я чувствовал, что без посторонней помощи уже не выберусь. Сталь все сильнее и сильнее давила на горло, мешая дышать и лишая воли к борьбе. И в тот момент, когда я уже почти сдался, раздался мерзкий хруст. Малрон резко дернулся и подался вперед, упав на меня и разбив своим мечом мой нос.

— Господин убит! — тут же раздались крики. — Глава пал!

Воинственный гул сменился на панический, судя по звукам, каждый убегал кто куда. Кто-то в красном убрал с меня тяжелое тело, но сопротивляться сил не оставалось от слова совсем.

— Сюзерен! Ты как? — я едва узнал в протягивающем мне рыцаре свою Маришу.

— Да как будто при смерти оказался, — ответил я, пытаюсь встать с ее помощью.

— Шутишь, — резюмировала она. — Это хорошо. Значит, в порядке.

Мар просто лучилась счастьем, которое ей принесла эта схватка. Понять ее в этом плане было выше моих сил.

— Нам надо дождаться твою сестру и убираться отсюда, — сказал я, шатаясь. — Разрешаю украсть лошадей. Разрешаю даже забрать их силой.

— Хорошо, — ответила мечница, но от меня пока не отходила. Оно и понятно, в таком состоянии я даже от белки защититься не смогу. Она, хоть и тоже очень устала, все же способна хоть на какую-то оборону.

Я кое-как подошел к телу Малрона с торчащей из виска стрелой. И со всех своих оставшихся сил пнул его в бок.

— Вот теперь я действительно сжульничал, ублюдок! — и, схватившись за стрелу,

вытащил ее из его головы с не менее противным хрустом, после чего вытер наконечник о труп, о который споткнулся. — Надеюсь, твоя сестра не будет против, если я заберу одну из ее стрел. В конце концов, вот этот кусок дерева и стали мне жизнь спас.

— Сейчас она спустится и спросишь, — ответила Мариша.

Однако прошло три минуты, четыре, пять, а Сильфиды все не было.

— Мариша, тебе не кажется, что что-то не так? Сходи в трактир, посмотри.

— Но как же ты?

— Здесь никого нет и не будет ближайший час точно. Город скоро будет в панике из-за смерти Малрона, так что я сейчас уйду вон в тот тенек и меня там никто, кроме тебя, не найдет. Иди, я буду в порядке.

Мар явно хотела возразить, но все же пошла исполнять приказ. Я же, как ей и сказал, спрятался в указанной тени, сливаясь с местностью. И начал чувствовать, как эта тень начала меня укрывать.

Интерлюдия 35

Идти по столь ненадежному зданию девушка не хотела, но сестру требовалось найти. Пускай Мариша и не знала точного местоположения позиции Сильфиды, она справедливо решила, что покосившийся трактир был бы для нее крайне удачной точкой обстрела. Где бы Мар ни сражалась, она всюду чувствовала поддержку за своей спиной, и оказывать ее можно было только с этого здания.

Человека с кинжалом в ноге и стрелой в глазе она нашла еще по пути. Кинжал, разумеется, она тут же вытащила, вытерев об одежду несчастного, но эта ситуация ей уже смогла рассказать о многом. Поднимаясь по зданию, она внимательно выискивала детали, и потому смогла заметить кроваво-розовый след, ведущий к разбитому окну. Но, не смотря на закрытую дверь их комнаты, сестры внутри не оказалось. Кто-то напал на Сильфиду, но не убил ее, а унес с собой. Видимо, эльфийская красота в очередной раз спасла эльфийскую жизнь.

След из крови вел за закрытую дверь — видимо она закрылась от наклона сразу же, как унесли лучницу — а после к основному выходу из трактира, располагавшемуся сбоку. Дальше след терялся — мешали убитые тела, окрасившие землю своей кровью. При желании, розовые кровавые пятна можно было поискать и за полем боя, но она была не одна. Человеку, которому она поклялась, требовалась ее помощь. Разрываясь между долгом и желанием, она все же выбрала долг и, развернувшись, зашагала обратно, по пути вытерев лицо от крови относительно чистым оторванным куском чьей-то одежды.

Как и предсказывал ее сюзерен, город начали охватывать панические настроения. То тут, то там появлялись мародеры, обирающие мертвые тела. Некоторые, особенно уверенные в себе, даже нападали на Маришу, однако две глупые смерти быстро охладили пыл остальных. Самой же мечнице не было никакого дела до этих опустившихся свиней, если они не трогали ее, то и она не трогала их. Идя к той самой тени, на которую ей указал Максим, она нашла его не подающего никаких признаков жизни.

— Сюзерен? Сюзерен! — заорала Мар, всеми оставшимися силами трясая безжизненное тело. Вылетевшая с рукава нить тут же отвесила ей легкую «пощечину», приводя в чувство. Девушка, отрезвленная легкой болью, наконец, догадалась снять перчатку и приложить два пальца к шее человека... чтобы почувствовать под ними пульс. — Слава Древу, ты все же

жив...

Взвалив его на себя, она зашагала к той конюшне, из которой раньше уже брала лошадь. Пускай у нее еще остались силы, но их уже надолго не хватит, а им надо найти пропавшую Сильфиду. Ее тела нет нигде рядом, ее точно зачем-то похитили. Вернее, Мариша догадывалась зачем. Эльфийская красота вполне способна сохранить жизнь... однако совершенно не способствует сохранению чести. Особенно в мире людей.

— Я найду тебя, сестренка! Обещаю, я найду тебя до того, как это случится! — прошептала мечница, отвязывая лошадей.

Человек по-прежнему вел себя как сломанная кукла, однако теперь девушка знала, что он всего лишь глубоко спит. Фиксируя его на одной из лошадей, она неожиданно поняла, что больше не испытывает к нему той жгучей ненависти, что была в ней раньше.

Интерлюдия 36

Перед глазами все плыло от удара. Из всего, что происходило вокруг, Сильфида понимала только три вещи — с ее руки течет кровь, она связана и ее куда-то несут.

— Господин, она очнулась! — сказал тот, кто ее нес. Несмотря на свое состояние, лучница все же поняла человеческий диалект. И поняла, что это может для нее значить.

— Да пускай. Мы уже покинули город, — этот голос был ей знаком, но узнать его сейчас она не могла. — Мы за нее сможем получить очень много! И про себя тоже не забудем!

Раздался противный похотливый гогот нескольких мужчин. Пытаясь понять сколько их, Сильфида вновь потеряла сознание.

Я очнулся как-то резко. Чувствуя себя разбитым и ни разу не отдохнувшим, я попытался встать, но понял, что привязан к лошади. Рядом с другой лошадей сидела Мариша, задремав у той на боку.

— Мариша! — зашептал я на нее. — Мариша! Проснись!

Черт, сколько я был в отключке?

— Почти шесть часов.

«Сколько? Почему ты не разбудил меня раньше?»

— Тебе отдых нужен минимум сутки! Но у вас пропала лучница, так что пришлось очухивать тебя чуть раньше.

«Мне вообще засыпать нельзя было!»

— Ты забыл, что такое истощение?

«Я не пользовался Восприятием!»

— Это не означает, что тебе оно не грозит! В битве с Малроном ты выжал абсолютно все, до последней капли из того, что мог из себя безопасно выжать! Тебе необходим был этот сон!

«Но Сильфида...»

— Согласилась пожертвовать собой ради тебя, если ты забыл. Что она и сделала, в общем.

«Ты сволочь!»

— Это приоритеты. Для меня важна только твоя жизнь. Если для ее сохранения мне потребуется пожертвовать кем-то из них — я сделаю это не задумываясь.

«Вот только без них мне не одолеть Борланда! Забыл, что наш план был завязан на Сильфиду?»

— Это ты забыл, что весь твой план с треском провалился.

Да. Это так. Но это вовсе не означало, что моя лучница мне больше не нужна!

«Тогда зачем ты меня разбудил?»

— Дать тебе выбор. Решения из нас двоих принимаешь ты.

Управлять нитью в своем состоянии было сложно, но перерезать удерживающие меня веревки, не повредив лошади, все же удалось. Та, всхрапнув, встала, чем усложнила мне

спешивание, однако кое-какие навыки у меня уже появились. Шатаясь от усталости, я дошел до дремавшей мечницы и потряс ее за плечо.

— Мариша, очнись!

Та резко прыгнула на меня, сбив с ног, и, навалившись всем весом, приставила кинжал к горлу, тот самый, который прятался в доспехе. И лишь после этого в ее глазах появилась осмысленность.

— Сюзерен? — она тут же поспешно убрала кинжал, встала сама и помогла подняться мне. — Что... что произошло? Я что, уснула?

— Мы оба уснули. Что с Сильфидой?

— Святое Древо, сестренка...

— Мариша! Кроме нас ее вытащить некому! Думай! У нас ты следопыт!

— Она... она была на трактире, это точно, — та стала вспоминать детали. — Судя по всему, ее кто-то толкнул или оглушил — она упала и скатилась в нашу комнату. Где-то поранилась, повсюду капли крови. Дальше ее вынесли из трактира через поле боя и все. Я не знаю даже направления.

— За шесть часов уже все следы затоптали. *Черт...* Если она в городе, то у нас еще есть шансы ее найти. Если нет...

— Не говори так! Я ее найду! — воскликнула Мар.

Я осторожно выглянул из конюшни. Город словно вымер — не было слышно никаких звуков цивилизации вообще. Если жители его покинули, то это было нам на руку — случайные звуки будет слышно очень далеко.

— Лук, — вдруг сказала мечница. — Если она скатывалась по стене, она наверняка выронила лук. Жди меня тут! — и тут же выскочила наружу.

«Имеет смысл искать ее в городе?»

— Просто напоминаю тебе, что пока ты страдаешь сам знаешь чем, Разрушители не стоят на месте.

«Она мне жизнь спасла, ты!»

— Окей, окей, как скажешь. Раз хочешь из-за одной эльфийки поставить на кон целый мир, то будь по-твоему.

«Не хочешь помогать — хотя бы не мешай тогда!»

Вернулась Мариша, держа в руках лук Сильфиды.

— Скатился ниже по зданию, — зачем-то объяснила мне она.

— Мы должны начать поиски. Вряд ли мы найдем следы крови на земле, но в городе никого нет. Посторонние звуки будет далеко слышно. Да и недавнюю активность ты тоже, думаю, вряд ли заметишь.

— Хорошо. Разделяться, надеюсь, не будем?

— Разумеется, нет. Я в следопытном деле знаю примерно ни хрена.

— Но ты умеешь прятаться. Когда мы тебя преследовали, цепочка твоих следов то и дело обрывалась.

— Она предлагает тебе применить твой опыт на текущую ситуацию, если что.

— Хорошо. Но разделяться все равно не будем. Мало ли что, искать потом друг друга...

Интерлюдия 37

Ассасин внимательно наблюдал за человеком и принцессой, находясь издали. Он,

разумеется, знал, где находится старшая принцесса, однако инструкций насчет нее не поступало, его основная цель оставалась прежней — слежка за этим уршальским выродком. Пока только слежка. Приказ на похищение новых людей он не получал уже давненько, поэтому он не сомневался, что со дня на день получит приказ на устранение. И ему стоило огромных усилий не начать с ним играть прямо сейчас. Но пока еще рано. Пока — рано.

Проверив ход кинжала из ножен, он продолжил наблюдение. Кажется, эта парочка решила поискать принцессу в городе. Не самый умный ход, но надо ведь с чего-то начинать.

Сорок минут скачки ничего не дало — город был мертв. Из всех посторонних звуков, что мы слышали, было лишь карканье ворон у трактира, слетевшихся на пир. Мертвые тела так никто и не стал убирать, но как это сложится на жизни этого города, мне было плевать. Важно было другое — мы только что подарили похитителям Сильфиды целых сорок минут.

— Что дальше? — спросил я ее.

— Нужно искать за городом. Там должны быть места для привалов, костровища. Пускай она не слишком тяжелая, ее все же нужно было нести, хотя бы первое время и через охваченный сражением город. Сколько бы похитителей ни было, им нужна была точка сбора. И раз ее нет в городе, то она должна быть рядом с городом.

— Это потребует гораздо большего времени...

— Если мы хотим найти хоть какой-то след, то это лучший вариант.

— Давай. Возьмем примерно метров триста от городской стены. Здесь мы разделимся, но так, чтобы друг друга видеть. В первую очередь проверим костровища у дорог.

— Да, я тоже так думаю, — согласилась со мной Мариша.

Лошади вынесли нас на главную улицу в сторону выхода. Утрамбованная земля заглушала звуки подков, впрочем, как мы уже выяснили, прятаться здесь не от кого.

Интерлюдия 38

Селеста накрывала на стол, внутренне сжимаясь от страха. Латрей не солгал, Бриален действительно ни разу не навредил ей, однако это не способствовало уменьшению ее страха перед тем, кто раньше был ее мужем. И тот, разумеется, это все видел.

— Дорогая, не надо меня так бояться, — мужчина убрал с лица свои белые полупрозрачные волосы. — Все, что я делаю, делаю только для того, чтобы нас защитить.

— Я никогда не требовала от тебя ТАКОЙ защиты, — прошептала Селеста.

— Что поделать, если я был слишком слаб перед ним? Для тренировок требовалось время, но сколько его у меня было? День, два, три? Что, если бы он пришел через час и изнасиловал тебя?

— Но он не пришел, Бриален! И даже если бы пришел, я бы не стала тебя ни в чем винить!

— Позор мужчине, не способному защитить свою семью, — тот покачал головой. — У меня только одна ты, но я уже был слаб, чтобы тебя защитить. А если бы у меня было две жены? Три?

— Но то, чем ты стал...

— Селеста, я все понимаю, — Бриален опустил голову. — Мой внешний вид... стал сильно отличаться. Мне приходится носить балахон и закрываться капюшоном, чтобы быть

похожим на остальных. И ходить по вечерам.

— Послушай...

— Селеста, этот человек опасен для нас. Он шантажом вынудил путешествовать с ним двух наших принцесс и Древо знает, что он с ними все это время делает. Что будет, когда он наиграется с ними? Где гарантия, что он не убьет их, а после не заявится сюда, вспомнив о тебе?

— Делина путешествовала с ним и он не причинил ей вреда!

— Лишь потому что она покорно выполняла все его приказы!

— Но ведь даже сейчас она защищает его!

— Потому что запугана так, что боится, что он может быть где-то рядом!

— Это абсурд!

— Взгляни правде в глаза, Селеста! — Бриален встал и подошел к своей жене, положив той руки на плечи. От страха Селеста села на стул, но еще сильнее ее пугала усилившаяся иссушающая аура ее мужа. — Этот человек должен умереть. Ради этой цели я сейчас превращаюсь в то, во что превращаюсь. Я понимаю твой страх, но ты должна прекратить меня бояться. Я твой муж, и я тебя защищу.

С этими словами он вышел на улицу — время для свидания с женой, назначенное Маркусом, закончилось.

— Меня бы от тебя кто защитил... — прошептала перепуганная знахарка.

Десяток костровиц у дорог оказались пустышками — ни я, ни Мариша не нашли там ничего, за что можно было бы зацепиться. Мы чувствовали, что напрасно теряем время, но отчаянно надеялись, что у следующего найдем хоть что-то.

— Вот, смотри, — Мариша показала рукой на очередное место для привала. Мы тут же свернули туда.

Точно такое же место, как и десяток других, что мы уже обыскали — затоптанное, утрамбованное, с бревнами по периметру и черной точкой костровица по центру. Даже если тут кто-то был, за шесть часов тут бы уже все давно выстыло.

— Сюзерен, остановимся на полчаса.

— Мы еще не нашли принцессу.

— Ты уже еле ходишь.

— Но...

— Ее не будут убивать, сюзерен. Мы найдем ее живой.

— Откуда такая уверенность?

— Мы для людей красивы, — она невесело ухмыльнулась.

— Подожди, ты хочешь сказать...

— Да, — она кивнула, позволяя не говорить свои мысли вслух. — Эльфийская красота способствует сохранению жизни... но не способствует сохранению чести.

— Мы должны поспешить...

— Сядь! — мечница с силой надавила мне на плечи, заставляя опуститься на одно из бревен. — Ты должен хоть немного отдохнуть. Я пока осмотрюсь, может, хотя бы здесь мы что-то найдем.

— Если вновь не хочешь упасть от истощения — не сопротивляйся.

Мариша, как и сказала, стала осматривать землю в поисках хоть чего-нибудь. Я же

ударился в невеселые мысли.

— Не надо за нее так переживать. Мариша права, убивать ее не будут. Но вот насилловать — это да, это сколько угодно.

«Мы должны ее найти до того, как это произойдет»

— И как ты собираешься это делать? У вас нет ничего, ни следа, ни направления. Вы ищите иглу в стоге сена.

«И тем не менее, ее вполне реально найти, если очень стараться. Кто бы это ни был, они спешили. Эльфийку они ловят впервые, как я понимаю, а значит, не могли не совершить хотя бы каких-то ошибок»

— Например?

«Если они пошли напрямик через лес, то должна быть примятая трава»

— За шесть часов она бы уже встала обратно, даже если бы тут табун лошадей проскочил.

«Должно же быть хоть что-то и где-то! Должно быть!»

— Ну так вы именно это и ищите, разве нет?

Сидеть просто так сил не было никаких — я так же стал осматривать окрестности, не вставая с бревна. И потому смог зацепиться взглядом за одну странность. Зеленый листок рос прямо со ствола дерева, а не с ветки, как это обычно бывает, да еще и на уровне головы.

— Мариша! — я позвал мечницу.

— Что?

— Подойди сюда.

Листочек оказался куском зеленой ткани, зацепившимся за маленький острый сучок. Примерно такого же цвета, что и поддоспешник Сильфиды, но обрадовало нас не это — на стволе дерева оказалось несколько капель спекшейся крови. Розовой крови. Мы наконец-то напали на след похитителей.

— Жди здесь, я найду следующий след, — тут же воодушевилась Мариша.

— Он должен быть рядом.

— Нет. Кровь должна пропитать ткань, прежде чем начнет падать на землю, — возразила мечница. Мне вспомнился эпизод моего бегства перед попаданием сюда. Тогда я тоже переживал, что рубашка пропитается кровью и та начнет капать на асфальт. — Судя по тому, что я вижу, здесь было человек пятнадцать. А поскольку они о дисциплине знают очень мало, то скорость их передвижения не будет высокой. Мы их догоним, но мне нужно выяснить направление. Жди здесь, я скоро вернусь.

«Айл би бэк по-эльфийски, блин»

— Она дает тебе отдохнуть. И не смей отказываться. В тебе сил сейчас столько, что можно тепленьким брать.

«Ладно, ладно, уговорил»

— Лучше приляжь, я дам тебе немного подремать. Как только услышу ее шаги — разбужу. Будешь чувствовать себя немного лучше.

«Как скажешь»

Воспользовавшись советом Оружия, я действительно лег на землю и тут же отключился.

Интерлюдия 39

Их было шестнадцать. Последний нес ее на плече, нещадно лапая за задницу и

приговаривая, что он сней сделает, когда придет время. Оригинальностью он, по мнению Сильфиды, не отличался, так как начал повторяться уже через двадцать секунд, переходя на второй, третий, четвертый круг... Слушать это все было невыносимо, в плане, невыносимо скучно, поэтому лучница как могла запоминала окрестности... и помечала дорогу. Завязанные за спиной руки были большим везением, так как ее футляр был на поясе, оттуда она время от времени выбрасывала золотые листья маллорна, искренне надеясь, что Максим и Мариша ищут ее. Рука уже давно перестала кровоточить и немного болела, но посмотреть что с ней возможности не было — с тех пор, как она очнулась, они еще ни разу не останавливались.

— Господин, скоро привал? — спросил несший ее человек.

— До моста дойдем — и отдохнем часик, — раздался голос, который в этот раз она узнала тут же.

Скорость их толпы была не слишком высокой, однако они шли не останавливаясь, чем замедляли ее спасение. Нужно придумать, как их затормозить. Если заставить их остановиться на подольше, Мариша и Максим наверняка догонят их.

— Сюзерен! Есть направление! — заорала Мариша.

Оружие, как и обещало, тут же выудило меня из сна, стоило девушке только показаться на горизонте, однако обещанного улучшения самочувствия не наступало. Голова гудела, все, что хотелось — лечь спать обратно.

— Следы от крови там, через триста метров, — она показала направление, — и затем дальше уже постоянные. Мы можем их догнать.

— Седлаем лошадей. Иди вперед, я следом.

Мариша тут же запрыгнула на лошадь и поскакала вперед. Я же, пытаясь на нее кое-как залезть, отстал, но быстро нагнал расстояние в самом лесу. Как бы то ни было, среди деревьев галопом не поскачешь, если нет тропинки.

— Держись, сестренка, — пробормотала мечница. — Я тебя обязательно найду.

Полчаса среди деревьев вывели нас на дорогу и, судя по все тем же розовым каплям, похитители шли по ней. Для нас это был просто подарок — лошади тут же были посланы в бег, сокращая дистанцию, которую мы по своей глупости создали.

Интерлюдия 40

Убийца чертыхнулся — он едва-едва поспевал за целями, пока они были в лесу, но стоило им выйти на дорогу, как он тут же их упустил. Выбора, как такового не было — как бы он ни был быстр, однако даже он не сможет гнаться с лошадьёю на равных. Но у него было преимущество — он, в отличие от них, догадывался, куда несут принцессу. Горный массив был совсем рядом, но обогнать их будет непросто — слишком уж сложный путь ему предстоит. Впрочем, оно того стоит — если он поторопится, то успеет как следует отдохнуть перед нападением, тогда как человек будет уставшим и измотанным. Не то, чтобы это что-то решало, но ассасин любил поиграть со своей жертвой, прежде чем выполнить свою работу. А с уставшей жертвой игралось как-то приятнее.

Приказа на устранение он решил не ждать — какой смысл, если этот человек наверняка больше не нужен?

Дорога уходила в горы, утоптанная земля все чаще заменялась камнем. Капли крови редели, что заставляло нас волноваться все больше и больше — следы на камне не сможет найти даже Мариша. Но, как сказала мечница, сень Древа не оставила нас — Сильфида явно очнулась к тому моменту.

— Это же листья маллорна! — воскликнула девушка, увидев на дороге золотой листик. Помнится мне, эти деревья так нигде и не прижились, а значит, и листья эти могут быть только с одного места — футляра лучницы. — Сильфи, я иду, держись!

— Ну да, ну да, пошел я нахрен, — пробормотал я, догоняя сорвавшуюся в галоп Маришу.

Лошади явно не чувствовали себя комфортно, передвигаясь по такой местности, но старались сохранять выбранный нами темп. Я же надеялся, что они не наступят в какую-нибудь ямку или трещину, и не переломают ноги. Или лапы. Или что там у лошадей. Скорость, впрочем, снижать не стал — черт его знает как сильно мы отстаем.

Интерлюдия 41

Маркус лучился самодовольством — все шло как нельзя лучше. Подопытный лучился инициативой и мотивацией, его метаморфозы прижились, несмотря на разность рас, а значит, его собственный проект можно считать успешным и почти завершенным. Оставался лишь один Ритуал, но один из самых важных. Тот, что сделает Бриалена практически непобедимым.

— Как прошло? — спросил он у поднявшегося стражника.

— Она по-прежнему меня боится, — тот сокрушенно пожал плечами.

— Это объяснимо. То, чем ты теперь стал, не может не пугать.

— Но я сделал это ради нее! Почему она не может это понять?

— Она со временем обязательно поймет, — улыбнулся камергер.

— Вы это уже говорили.

— Просто время еще не пришло.

— И это Вы тоже говорили.

— А значит, надо еще немного подождать. И да, это я тоже говорил, напоминать необязательно.

В этот раз в часовне они были только вдвоем. Верные Маркусу эльфы не были допущены в Ритуал.

— Ваше Превосходительство, оно ведь все не бессмысленно? — вдруг спросил Бриален.

— С чего такой вопрос? — удивленно спросил камергер.

— Все, что я хотел — это защитить свою семью. Ради этого я отказался от своего природного облика и стал тем, кем стал. Я хожу домой только по вечерам, укутанный в плащ, чтобы никто не узнал, во что я превратился, но единственная, ради которой я пошел на все эти жертвы, боится меня словно Разрушителя.

— Рано или поздно она все поймет.

— Хотелось бы все же рано, а не поздно...

Мужчина вздохнул, но покорно пошел в центр маленького рунного круга напротив чаши. Маркус, достав из своего одеяния церемониальный нож, начал петь первые слова Ритуала, встав возле сосуда. Сделав надрез на запястье, он опустил руку внутрь, кровь, попавшая на камень, зашипела и пошла пузырями, словно чаша была раскалена.

Канавки стали заполняться каким-то туманом, держа путь к рунному кругу и стоявшему там Бриалену. Не прошло и полуминуты, как овал сомкнулся, а руны загорелись. Туман стал обволакивать кожу мужчины, впитываться в нее. Лицо стражника скривилось от боли, однако он не издал ни звука.

Последние метаморфозы были сделаны, последний Ритуал был скрыт, как Маркус и хотел. Он уже представлял как сильно удивятся Разрушители, когда познают последствия только что сделанного. Проклятый Древом червь был больше не нужен, так что камергер собирался дать отмашку своему исполнителю.

Интерлюдия 42

Через час скорость группы упала до невообразимо низкой, однако лидер заставлял их идти все дальше, пока они не дошли до ущелья с небольшим водопадом и подвесным мостом. От пронизывающего холода люди развели костер из принесенных с собой дров на старом костровище и собрались отдохнуть. Сильфиду бросили как какой-то мешок с мусором, но она не жаловалась — пока эта, с позволения сказать, «группа» сидит на месте, Мариша с Максимом наверняка сокращают расстояние. Нужно как-то им помочь, и лучница, оглядывая обстановку, уже примерно прикидывала как.

Несший ее человек практически сразу задремал, положив голову на одно из бревен, его оружие соблазнительно торчало эфесом в сторону девушки. Если бы не связанные веревкой руки, Сильфида напала бы еще во время путешествия, но и эта проблема уже решалась — под руки попался камень с острой гранью, о который она, стараясь сохранить незаметность, всюду пилила веревки.

— Через десять минут выходим! — заорал предводитель. — Мы уже почти пришли, там нас даже само Дерево не найдет!

— Еретик, — прошептала лучница, чувствуя, как перерезанные путы стали слабеть. Однако фраза «почти пришли» обеспокоила ее, ведь чем дальше они идут, тем больше шансов успеть у Максима и Мариши.

Несший ее человек проснулся, однако лежал в той же позе, оставляя эльфийке возможность схватиться за его оружие. Сильфида максимально внимательно наблюдала за ним, прислушиваясь к звукам природы — она отчаянно желала услышать топот лошадей.

— Собирайтесь, выходим! — новый выкрик тут же расшевелил полусонное царство.

Сильфида не стала ждать, когда ее снова закинут на плечо. Схватившись за эфес, она одним ударом распорол шею человека, обещавшего ей столь «многое». Разумеется, ее подобная выходка не осталась незамеченной.

— У нее оружие! — тут же заорал кто-то из оставшихся. Все тут же оцетинились кто чем.

— Не убивать! Она нужна живой! — крикнул главный.

Солнце клонилось к закату. Сколько мы уже скачем по этим горам? Лошади тоже явно устали, однако старались сохранять темп. А ведь им тут даже пожевать нечего, одни камни кругом.

Если бы не встречающиеся золотые листья на развилках, мы бы уже давно сбились со следа. В этом чертовом лабиринте горных дорог сам черт ногу сломит, если бы Сильфида

сама не подсказывала где ее искать, мы бы в жизни ее тут не нашли.

— Сильфи... держись... — в который раз шептала Мариша. — Я тебя обязательно найду.

Хотелось, конечно, порой возмутиться, что ищем ее мы вдвоем, но... стоило признать, что мой вклад в эти поиски ноль целых хрен десятых. Случайно замеченный клочок ткани да пара кровавых брызг — не в счет, Мариша просто не успела дойти до того дерева, так что максимум, сколько я сэкономил — минут пять-десять, не больше. Разумеется, и они могут быть решающими, но сказать что-либо по этому поводу, пока мы просто отчаянно пытаемся ее догнать, нельзя.

— Держись, принцесса, — прошептал я, не понимая зачем. — Помощь уже в пути. Просто продержись до нашего появления.

Мариша резко обернулась в мою сторону. Кажется, она все услышала.

Интерлюдия 43

— Я больше не могу! — рыдала Селеста, прячась от мужа в замковой комнате своей подруги. — Ты просто не понимаешь, какого это, стоять рядом с ним!

Делина как могла, старалась утешить знахарку, но та действительно была права — девушка не особо понимала, что чувствует ее подруга.

— Он говорил, что-нибудь? — спросила служанка.

— Да. Сказал, что Маркус закончил с ним и потому он скоро уйдет в Капарию, попробовать свои силы против Разрушителей, — Селеста резко понизила голос. — Ты даже представить себе не можешь, как я жду этого дня, Делина. Представить себе не можешь как я хочу, чтобы что-то пошло не так и он погиб там.

— Селеста... — горничная была потрясена такими словами. Желать смерти собственному мужу...

— Делина, я знаю, наше общество не приемлет таких слов, но я доверяю тебе. Я знаю, ты не расскажешь никому.

— Нет, конечно, не расскажу.

Эльфийская жизнь священна — этот постулат впитывался едва ли не с молоком матери, а потому любого, кто как-либо его нарушал, даже косвенно, могли сурово наказать, невзирая на расу. Даже своих. Особенно своих.

— Расскажи о своем человеке, — вдруг попросила знахарка.

— Ты же его не любишь, — удивилась Делина.

— Да, но... его поведение... прошу, расскажи о нем.

— О поведении? — не поняла горничная.

— О нем самом.

— Ну... все началось с того, что покойная королева Лесия позвала меня провести Старый Ритуал призыва в качестве...

Следующие полтора часа Делина в красках и подробностях рассказывала подруге все, что знала о Максиме.

— ...но он отказался. Мне пришлось возвращаться сюда одной. Слава Древу, что хотя бы деньги на это были из тех, что давала гномья казна.

Девушка ненадолго замолчала.

— Ты тоже не можешь себе представить что я почувствовала, когда узнала, что он все

же решил вступить за нас, — горячо прошептала она. — Да, пускай он проиграл, но он попытался, понимаешь? И пытается снова! Я верю, он обязательно что-нибудь придумает!

Селеста слушала молча, не перебивая.

— Знаешь, я не верю, что люди бывают такими, но... получается, что он не из Уршалы, да? Люди есть где-то еще?

— Да, но... он мало рассказывал о своем мире. Лишь несколько традиций... — подруга виновато пожала плечами. — Он не любил говорить на эту тему.

— Жаль, что он не эльф. Если он такой, каким ты его описываешь, я бы не побрезговала выйти за него замуж.

От этих слов Делину передернуло. Про себя она точно была уверена: если он предложит, она выйдет за него тут же, без оглядки на человеческое происхождение.

— А может, и Древо с этим? — продолжила Селеста. — Делина, мы ведь давн знакомы.

Девушку передернуло снова. Что предложила знахарка, было ясно и без слов — многоженство в Маллореане давно в ходу. И всегда было проще делить мужчину с кем-то знакомым, чем с неизвестной эльфийкой. Вот только... не хотелось ей его ни с кем делить. Ни с принцессами, ни с подругой.

— Мы можем попробовать, — наконец произнесла горничная, — но это в том случае, если принцессы нас не опередили в этом плане. Он с ними уже два месяца, он вполне мог их очаровать.

— Да, против принцесс бороться будет сложно... — произнесла знахарка... и словно очнулась. Она что, серьезно собралась замуж за человека? Но потом вспомнила о своем текущем муже и подумала, что лучше быть замужем за вот таким, но человеком, чем за чудовищем, в которое превратился Бриален.

Холод и шум водопада не давали уснуть, что было для нас сейчас хорошо. Если мне в пути и удавалось урвать для сна минутку-другую, то Мариша все держалась на тех нескольких часах сна в конюшне. Как она до сих пор на ногах, я искренне не понимал.

Подвесной мост через пропасть доверия не внушал — лошадей придется оставить. Подступающая темень нервировала — если на западе, куда мы и шли, небо еще более или менее светлое, то на востоке уже зажигались первые звезды.

— Они здесь были, — резюмировала Мариша. Как она умудряется что-то найти в камнях, да еще и в сумерках? — Вот только...

Голос был обеспокоенным — и было с чего. Около одного из бревен была здоровая засохшая лужа красной крови, явно человеческой.

— Это не все, — девушка показала чуть дальше.

Там тоже была лужа крови, гораздо меньше той, первой, но розового цвета.

— Тела человека здесь нет, — резюмировал я. Выжить с такой кровопотерей было явно за пределами возможного.

— Сбросили вниз, смотри, — она показала на другой участок. Кое-как удалось разглядеть несколько кровавых полос, словно кого-то тащили.

— Когда они тут были, можешь сказать?

— Около двух часов назад.

— Значит, она еще жива!

— Нет, — глухо возразила мне мечница.

— Что?!

Мариша смотрела в какую-то точку на земле.

— Это означает... означает, что она БЫЛА жива около двух часов назад, — и показала пальцем. Параллельно тем красным полосам на камнях нашлись точно такие же, ведущие к краю, но розовые. Девушка едва ли не плакала. — Сестренка... неужели... неужели я опоздала?..

Меня мучил тот же вопрос. Она явно кого-то убила здесь, ей вполне могли ответить тем же. Лука у нее не было, кинжала тоже, я видел его у Мар, вывод: оружие стащила у кого-то из своих похитителей. Но других пятен нет, значит, убила она только одного. Что если ее кровь не из смертельной раны, а, допустим, с разбитого носа? Чем-нибудь оглушили, как в том трактире, она упала, разбила лицо о землю. Подумали, что мертва, стали тащить к обрыву, но в последний момент догадались проверить пульс или она очнулась.

— Нет тела, — пробормотал я. — Пока мы не видели ее тела — она жива. Мариша, мы идем дальше.

— Какой смысл...

— Мы отстаем всего на два часа. Мы в горах, здесь по ночам холодно. Точнее, здесь уже холодно. Всю ночь они идти не будут, а значит, здесь есть какое-то жильё. Например, вот там, — я указал на столб дыма, хорошо видимый на закатном солнце.

Мечница посмотрела на следы, на дым вдальеке... и встала. Слезы с ее лица высохли.

— Ты прав, сюзерен. Пока я собственными глазами не увижу ее мертвой — она жива. А раз жива, значит, ждет и верит, что мы идем по следу этих ублюдков. Пошли, — она подошла к лошадям и забрала у них кинжал, закрепив где-то у себя на поясе, и лук, повесив мне его на плечо, после чего отпустила животных. — Пускай она не любит, когда кто-то его трогает... но кто-то должен ей его вернуть.

Дабы хоть немного согреться и сэкономить время, мы перешли на легкий бег. Темнеет быстро, мы вряд ли успеем добежать до этого жилья до темноты, так что сейчас главное — это четко запомнить направление, чтобы не пробежать мимо.

Интерлюдия 44

— Вы славно потрудились сегодня! И вполне заслужили награду. И вашей наградой станет она! — мужчина показал оставшимся в живых на девушку.

Сильфида была привязана к столу тонкой стальной проволокой, которая при каждом движении больно впивалась в кожу на запястьях, грозясь рассечь. Расцарапанное лицо болело, как и голова в целом от нового удара по затылку, но что значили слова говорившего, она, разумеется, знала. И жалела, что не находится без сознания.

— Ичиха, — пробормотала она. — Клянусь Древом, если я выберусь...

— Не выберешься, уж я об этом позабочусь, — тот подошел к ней. — Жаль, что я не смог прикончить этого выродка лично, но господин Малрон наверняка успел перерезать ему горло перед смертью, — он вдруг резко влепил ей пощечину. — Никто не смеет насмехаться надо мной, никто! Поняла меня? «Будь здоров!» Тьфу!

Ичиха сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, после чего вынул из ножен кинжал.

— Знаешь, я еще никогда не видел голых эльфиек. И они, — он показал на остальных,

смотрящих на Сильфиду голодным похотливым взглядом, — тоже. Ты ведь не против нам показать?

— Животное, — едко ответила девушка, чем тут же заработала новую пощечину и легкий порез на подбородке.

— Не хаами, а то я могу передумать тебя продавать и ты случайно можешь не увидеть рассвет.

Боковая шнуровка кожаного доспеха была тут же разрезана. В этот момент эльфийка как никогда жалела, что не носила цельно-сделанный, какой когда-то был у Максима.

— Хороша, — произнес кто-то, пока предводитель резал на ней поддоспешник.

— Разумеется. Она маллореанская принцесса. Но, — Ичиха ухмыльнулся, — не сегодня. И больше никогда.

Не сбиться с направления было тяжело, однако мир сумерек и теней мне был знаком с детства, и потому все, что нарушало его, сразу бросалось в глаза. Достаточно большая избушка была так ловко спрятана среди скал, что пройти мимо нее было вообще сущим пустяком, мне просто повезло с тем, что в окнах горел тусклый свет. Повезло дважды — ведь это означало, что внутри кто-то есть.

Со стороны скалы освещение из окна было куда ярче, словно кто-то лампочку зажег. Аккуратно подтянувшись на нитях, я заглянул в окно... чтобы увидеть самую грязную сцену в своей жизни. Сильфида, в полубессознательном состоянии, в разрезанном напополам поддоспешнике, с разрезанной шнуровкой своих разорванных на две части штанов, чем-то привязанная к столу в окружении толпы полураздетых мужиков. Полураздетых внизу. Но явно живая — и это была единственная хорошая новость.

— Что там? — спросила Мариша.

— Все, как ты говорила, — ответил я. — Красота спасла ей жизнь, но...

— Так она там? Живая? — мечница тут же рванулась к входу и одним пинком выбила какой-то запор, держащий дверь. Я тут же зашел вслед за ней... чтобы увидеть, как Ичиха, второе лицо клана Прочной Стали, насилует мою лучницу.

— Ты? — он удивленно вытаращил глаза. — Выжил? Как ты нас нашел?

Я вышел вперед. Остальные, видимо, тоже были в прострации от нашего появления.

— *И это все, что тебя сейчас интересует?* — спросил я, чувствуя, как от ненависти дуреет голова.

— Мак... сим... Ма... риша... — Сильфида кое-как повернула к нам голову. И ее полумертвый тон словно что-то во мне сорвал.

— Мар, — сказал я леденящим ровным голосом.

— Что? — спросила она меня яростно.

— Никто. Не должен. Уйти, — вынес я приговор. Спиной я на краткий миг почувствовал удивление, после чего раздался столь же яростный счастливый смех.

— Как пожелает мой сюзерен! — вспыхнула почти осязаемая жажда крови и мечница достала оружие.

— Что расселись! Убейте их! — заорал Ичиха.

То, что произошло дальше, никак нельзя было назвать боем. Мариша в одиночку в ту ночь уничтожила хренову тучу людей, устав лишь под конец — что ей было каких-то пятнадцать человек? Пока я сражался с лидером этих мерзавцев, она со спокойной душой и

диким счастливым смехом перерезала всех остальных. Убила бы и Ичиху, если бы к тому моменту я не приголубил его кольцом Ножниц по виску.

— *Господи, принцесса...* что они с тобой сделали... — я как мог аккуратно осматривал ее, чтобы понять, что ее держит на столе. И поняв, резко захотел собственноручно убить этого мерзавца. Тонкая стальная проволока настолько глубоко вошла в запястья и бедра, что достать ее оттуда не было никакой возможности. Пришлось вновь доставать половинки Ножниц, собирая их в единое целое.

— Что ты хочешь сейчас сделать, я не понимаю.

«Впервые воспользоваться тобой по назначению»

Проволока перерезалась словно гнилая нитка. Аккуратно вытаскивая из запястий и бедер ее куски, я молился всем богам и Древу в том числе, чтобы она не повредила вены или сухожилия. И чтобы у двух сестер хватило листьев. Собирая по пути те, что выбрасывала девушка, помечая свой путь, мы как-то не догадались.

Мариша все поняла без слов. Подавая мне из своей шкатулки листок за листком, она позволяла мне заращивать раны на теле своей сестры. Та по-прежнему смотрела на нас затуманенными глазами, словно так до конца и не осознав, что все закончилось.

— Знаешь, Мариша... Глядя на все вот это... мне впервые стыдно за то, что я человек...

Четырнадцать мертвых тел. Все без штанов. У каждого эр... впрочем, нет, это я замечать не хочу. И, судя по ним, ни один не остановился, ни один. Неужели именно таким и будет человек, если с него стереть налет морали? Неужели и я точно такой же, просто земная жизнь оставила на мне свой отпечаток, который и не позволил скатиться до такого уровня?

— Сюзерен, ты не один из них.

— Разве? Посмотри на меня...

— Ты всегда всех поправлял, когда тебя с ними сравнивали, — перебила меня мечница. — И теперь вижу, что ты имеешь на это право.

Да но... я не знаю, могу ли я теперь отделять себя от них.

— За всю свою жизнь, до и после перехода, ты ни разу никого не изнасиловал. Они — не ты. И ты — не они.

Да. Они — не я. Я — не они. Я не имею никакого отношения к этому всему.

— Мар... риша? — вдруг спросила принцесса. В ее голос наконец-то вернулась осознанность.

— Сильфи, — мечница тут же подбежала к сестре, сбросив нагрудник, и крепко обняла. Пришедшая, наконец, в себя Сильфида тут же в голос разрыдалась, размазывая слезы по поддоспешнику.

— Ты пришла, пришла, — рыдала девушка, — я верила, верила, что ты придешь!

«Ну да, ну да, пошел я нахрен» — во второй раз подумалось мне. Мариша как-то виновато посмотрела на меня, но я махнул рукой. Главное, что мы нашли принцессу и смогли ее спасти. Физически ее залатали, а вот душевно... тут поможет только время.

Интерлюдия 45

Ассасин, наконец, добрался до жилья, в которое должны были принести старшую принцессу... только лишь затем, чтобы понять, что опоздал. Возле дома валялась куча тел, привлекая местных падальщиков, что явно говорило о том, что человек со второй

принцессой побывали здесь раньше. И где их теперь искать, он не знал. Как докладывать об этом своему нанимателю тоже не знал.

Он уже хотел уходить, как вдруг понял, что это очень странно — выбрасывать из дома тела мертвых людей на улицу. Зачем это делать, если основной целью было спасение? Только если... возникла необходимость остаться здесь на ночь.

Убийца осторожно заглянул в одно из окон... и с облегчением увидел, что догадка оказалась верной. Свет в доме уже не горел, в камине догорали последние угли, однако он все же разглядел несколько спящих тел, бессознательно прижавшихся друг к другу в поисках тепла.

— Даже дозор не выставили? — прошептал он.

Впрочем, в нем и не было нужды, он этот дом знал. Дверь в таком случае обычно чем-то подпирают для верности, ставни в окнах были глухими, не открывающимися, попасть внутрь — это обязательно выбивать стекло, что в свою очередь означает громкий ненужный шум. Но даже если он найдет способ пробраться, внутри слишком много скрипучих половиц, чтобы можно было подойти незамеченным.

Ассасин сжал зубы с досады. Цель — вот она, на расстоянии взгляда, но убить ее он не может. Что ж, придется ждать момента, когда этот человек соизволит отправиться в обратный путь, а до того момента караулить... и мерзнуть.

Глава 10, Интерлюдии 46-50

— *Эй ты, мешок с костями, а ну просыпайся!* — я аккуратно, но чувствительно пнул нашего связанного пленника. В то, что он оказал мне услугу и помер без моего участия, я не верил.

Воссоединившиеся сестры еще спали в обнимку. Ну как, в обнимку, в обнимку теперь — до того, как они проснулись, они обе во всю обнимали меня. Возможно, в какое-то время я и был бы счастлив проснуться вот так, но... черт, о чем я думаю?

— *А ну просыпайся, кому говорят!* — я еще раз пнул пленника, но на этот раз сильнее. Тот застонал и открыл глаза.

— Ты... бесклановый выродок... эльфийская шавка... — начал он свою песню, но я тут же еще раз пнул его.

— *Тяфкать будешь, когда скажут.*

— Да ты хоть знаешь, на кого ты руку поднял, псина? — спросил он меня в гневе. — Знаешь, что с тобой сделают верные мне люди, когда увидят эту картину?

Кулак, обмотанный нитью, впечатался в его скулу как родной.

— *Захлопни пасть и говори то, что от тебя хотят узнать.*

Вместо этого он просто плюнул мне в лицо и рассмеялся. Заработал в глазах Рентген, Кинжал на запястье задрожал, предлагая им воспользоваться.

— *Что ж,* — я спокойно вытер лицо относительно чистым местом рубашки. — *Кажется, диалога у нас с тобой не будет.*

И со всей дури с ноги ударил ему по месту, которым он вчера насиловал принцессу. Тот тут же скрючился, лицо приобрело пунцовый оттенок.

— *Пойми одно, мой маленький debil, ты сейчас жив, потому что спят принцессы. Но когда вот там* — я показал на окно, где вовсю готовился восход, — *покажется солнце, они, как эльфы, тут же проснутся. И сейчас только от тебя зависит, что с тобой после этого будет и как ты будешь умирать. А если сведения окажутся полезными, то я возможно, ВОЗМОЖНО, поспедействую тому, чтобы они тебя не тронули.*

Ичиха, скрючившись от боли, рассмеялся.

— Я переспал с эльфийкой, познал всю прелесть ее тела, первый среди людей! Я ни о чем не жалею!

— *Мой маленький debil, я с ними путешествую уже два месяца. Ты всерьез думаешь, что ты первый, кто занимался сексом с эльфийской расой?*

Тот сразу поменялся в лице.

— Лжешь! Их можно взять только силой!

— *Однако за мной они следуют по своей воле. И спали они со мной тоже по своей воле.*

Технически, я ему ни в чем не солгал. Проснулся же я сегодня среди них, хотя засыпал точно один, а в плане плотских утех у меня была Делина.

Ичихе этот аргумент явно не нравился, но придумать что-то в ответ у него не получалось.

— Значит, ты умеешь их приручать! Ты хоть понимаешь, какой это талант? Один на всю Уршалу! Да тебе в любом клане рады будут! — он вдруг решил сыграть на моем честолюбии. И терпеть я это не стал — снова вмазал ему в морду.

— *Запомни, падаль, я их уважение не променяю ни на что.*

Ичиха сплюнул кровавую слюну.

— Они же презирают нас! Считают недостойными! Устраивают охоту, а потом просто улыбаются, чтобы мы им все простили! Ты же один из нас! Чем они тебя купили, что ты так предан им, а не своей расе?

Вся злость на него, весь интерес, все желание получить ответы на интересующие меня вопросы, резко исчезли — так мне стало противно от того, что он сравнил меня с собой.

— *Твое время — ровно до восхода солнца. Если ты знаешь молитвы — лучше помолись. Если захочешь раскаяться — раскайся.*

— Эй! Ты же сказал, что поможешь!

В окно ударил солнечный лучик. За стеной тут же послышалось копошение.

— *Тебе, идиоту, теперь даже ваш Иггдрасиль больше не поможет.*

Открылась дверь в зал. Мариша зашла в комнату, а вот Сильфида в своей разрезанной одежде, встала как вкопанная.

— Ты... — прошептала она.

— Я, — самодовольно улыбнулся Ичиха. — Ну что, понравилось тебе вчера? Мне так очень.

Рука Мариши дернулась к мечу, но остановилась. Сильфида же сняла с плеча свой лук, но воспользоваться им не могла — оба ее колчана были пусты. Однако выход нашелся — мечница, явно поняв намерение своей сестры, вернула ей кинжал.

— Твое последнее слово, — сказала принцесса ровным голосом. Однако Ичиха лишь ухмыльнулся, чем вызвал в девушке приступ истерики. — Ублюдок!

И кинула в него кинжал, так и не дав ему ничего сказать. Острая гномья сталь вошла в глазницу по самую рукоять, моментально убив пленника.

— Жил, как псина — и сдох как псина, — резюмировала Мариша, вытаскивая из тела кинжал, который почему-то застрял. — А нет, даже сдохнуть по-нормальному, и то не смог.

— А я так хотел узнать почему они меня предали... — пробормотал я.

— «Будь здоров», — вдруг произнесла Сильфида.

— Что?

— Когда он представился, ты сказал ему «будь здоров», словно он чихнул. Он воспринял это как насмешку.

— Подожди, — меня аж протрясло от этой информации. — То есть, ты хочешь сказать, что все накрылось медным тазом из-за одной случайно оброненной фразы?

— Не совсем поняла, при чем тут медный таз...

— Все пошло по одному месту из-за двух каких-то слов??? Случайной шутки???

— Теперь я тебя вообще не понимаю...

Я развернулся и от всей души пнул труп в голову. Раздался мерзкий хруст, кажется, я пробил ему висок.

— *Да чтоб тебя в посмертии черти каждый день жарили, мстительный ублюдок!* — заорал я. — *Во всех смыслах!*

Трясло уже капитально, если бы его можно было как-то воскресить, я бы, наверно, удавил его сейчас собственноручно.

— И это ты-то? Кто даже медведя убить не смог?

Одна фраза, но она меня просто сдула. Вся злость тут же испарилась, оставив место одной лишь усталости.

— Мариша, будь добра, разожги камин, если дрова еще остались. Если нет — ломай

мебель, нам она скоро будет ни к чему. Принцесса, как только разгорится огонь и станет потеплее, снимай с себя всю одежду.

В глазах Сильфиды появился даже не страх — ужас. Она сделала несколько шагов назад и спряталась за Маришей.

— Сюзерен, нельзя ли...

— Не знаю, о чем она там подумала, но я имел в виду вполне безобидный смысл, — я достал несколько иголок, закрепленных мною еще в Накоа. — Я просто хочу ее зашить. Если ты забыла, на улице *дубак*.

— На улице что? — не поняла меня мечница.

— Холодно.

Интерлюдия 46

Ассасин с ненавистью смотрел на трубу, из которой повалил дым. Что это означало, он знал, от чего его настроение портилось все сильнее — холод пробирал до костей, его экипировка не была рассчитана на горный воздух. Хотелось плюнуть, однако, у него были его собственные правила, кодекс, или как он любил его называть, кредо, запрещавшее ему оставлять работу невыполненной. Да, официально он еще не получил этот заказ, однако был уверен, что в таможене его уже ждет письмо с приказом на устранение. Впрочем, даже если его и не было, убийца его уже приговорил. По неведомой ему самому причине, этот человек его невероятно раздражал. Выбивался из общей картины, делал все не так, как от него ожидалось... Путешествует с двумя эльфийками, но до сих пор не тронул ни одну из них, даже не попытался! Зато переспал с наложницей, которую видел в первый раз в жизни. В чем логика, в чем какая-то рабыня может превосходить двух эльфийских принцесс? Разве что только доступностью?

Чем дольше убийца думал о нем, тем сильнее злился.

— Ты не увидишь завтрашний рассвет, человек, — прошептал он, устраиваясь на наблюдение. Нужно ждать. Но он, как представитель своей расы, умел это прекрасно.

Черные нитки на желто-зеленом поддоспешнике, конечно, выделялись, но, во-первых, свою функцию выполняли, а во-вторых — все равно закроются кожаным нагрудником. Со шнуровкой, правда, пришлось попотеть — выброшенные вчера тела падальщики растащили на приличное расстояние, однако за пару часов поисков Марише удалось найти более или менее целые подходящие шнурки. Я все это время не выходил из дома — почему-то не отпускал страх за Сильфиду, почему-то казалось, что ни в коем случае нельзя оставлять ее одну.

Толстый шнурок с большим трудом проникал в пояс желто-зеленых штанов. Найти бы, конечно, потоньше, но находились лишь куски таких шнурков.

— Аааа, надоело! — заорал я и распорол ткань по шву. Все равно толстый шнурок будет ходить там слишком туго, проще перешить.

Я находился в самом разгаре этого процесса, когда Сильфида вдруг села рядом и аккуратно обняла меня.

— Спасибо, — прошептала она. — Спасибо, что не отчаялся там, у моста. Спасибо, что продолжил поиски, когда Мар сказала...

— Я признаю лишь одну смерть, принцесса — ту, что видел собственными глазами, — ответил я. И сам передернулся от пафосности своих же слов. Словно заправский киллер сказанул.

— Где ты этому научился? — спросила она, видя, как я перешиваю ее штаны.

— Когда ты всю жизнь живешь один, ни на кого не надеясь, обучаешься очень многому.

— А как же твои родители?

— У меня их нет. Вернее... я о них ничего не знаю.

— Кто же тебя вырастил?

— На *Земле* для таких брошенных, как я, существуют специальные заведения — детские дома. Там живут и воспитываются дети, которые по каким-то причинам остались без родителей.

— Разве не здорово проводить время в компании таких же детей, как ты сам?

— Ты забываешь о том, что они растут без родителей. Без той любви, которая так важна в этом возрасте.

Сильфида некоторое время молчала, наблюдая за моей работой.

— Но ты вырос достойным человеком.

— Очнись, принцесса. Я вырос вором, человеком, без проса забирающим чужие вещи, чтобы продать их тем, кто за них заплатил. Это разве достойно? — я сделал узелок и перерезал нить. — Держи. До таможни должно хватить, а там пускай шьет тот, кто это умеет.

— Ты тоже умеешь.

— У меня вот тут на рубашке была дырка от *пули*, сквозная, а вот здесь и здесь — разрезы от твоих стрел. Сможешь их найти? Нет. А вот на арене Малрон мне разрезал грудь, перерубив цепочку, на которой амулет держался. И вот этот шов ты видишь, потому что его я шил.

Рубашку, как и джинсы, по-хорошему, уже давно пора было менять, но... это были единственные вещи, которые у меня остались с *Земли*. Джинсы уже давно внизу шли бахромой, еще с момента моего побега из замка в ночь, когда Маркус убил Лесию, рубашка выглядела получше, но лишь потому что Делина сотворила с ней чудо, зашивая ее так, что, даже зная где искать, я никак не мог найти швы. Со штанами она, к сожалению, так не могла, говорила, что ткань не дает ей этого сделать, но, как я знал, она все равно пыталась. По сути, все мои вещи сейчас на мне еще живы лишь ее стараниями.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил я принцессу. — Готова покинуть это «дружелюбное» место?

— Да, — она кивнула. — Спасибо, Максим.

— Не за что, принцесса. Не за что. Все пошло наперекосяк из-за моего длинного языка.

— Послушай, ты не мог этого знать. Люди — они вообще такие и есть: мстительные и завистливые. Даже если бы ты этого не сказал, они бы нашли другой повод, я уверена.

— Тогда... зачем же мы сюда пошли?

— Все же существовал шанс, что они сдержат свое слово. Хоть мы их и презираем, но... они-то нас любят.

...Да. Я помнил, с каким вожделением смотрели на Сильфиду люди.

— А ты, значит, притворяешься мужчиной в людском обществе, верно? — спросил я Маришу.

— Верно, сюзерен. Их способность разозлить меня, не говоря ни слова, порой выходит

за рамки того, что я могу стерпеть. Поэтому я попросила сковать мне такой доспех и сшить такой поддоспешник, а так же сократила имя, чтобы оно больше подходило на мужское.

Разумный ход, в принципе. Люди признают в ней мужчину и не лезут с расспросами.

— Собирайтесь. Я хочу уйти отсюда до темноты.

Сестры кивнули в знак согласия, надевая свои нагрудники. Я же пошел искать какую-нибудь теплую одежду — выходить в холод в одной рубашке больше не хотелось.

Интерлюдия 47

Латрею не работалось. Государственные дела требовали от него сосредоточенности, но его не оставляло чувство смутного беспокойства. Что-то случилось в Уршале ибо сегодня доставили почту с таможни, но письма от его девочек среди них не было. Отцовское сердце желало лишь одного — чтобы Мар и Сильфида были живы.

— Неужели план Максима не удался настолько, что вы пострадали? — спросил он в воздух. До следующего нападения оставалось всего два месяца, и это был последний бой, который они могли позволить себе проиграть. Мест Силы осталось лишь два. Потому вся надежда короля была на человека, который обладал достаточным интеллектом, чтобы отвести от Маллореана угрозу Разрушителей. Использовать план Маркуса он очень не хотел, а потому был не против притворяться, что он ничего не знает о бывшем стражнике, превращенном... в это. Единственное, чего опасался Латрей — что его камергер пошлет созданное им существо на Максима, из-за чего придется вмешаться.

Какими свойствами обладал Бриален, королю было доподлинно известно благодаря Селесте. Маркус, так старавшийся скрыть ото всех последний Ритуал, совершенно не принял в расчет единственную жену своего подопытного, ради которой он и прошел через все это.

Еды в рюкзаках оставалось совсем немного — даже с учетом нашей экономии, ее хватало почти впритык на путешествие до Древа. Новость неприятная, но ожидаемая — сколько бы мы не брали с собой, рано или поздно она все равно закончится.

Солнце уже покинуло зенит, когда мы решили покинуть отбитую у людей избушку. Мар, отодвинув с дверей массивный шкаф, выпустила нас на холодную улицу. Несмотря на найденную куртку, я все же поежился от ветра, попавшего под одежду.

— Давайте поторопимся. Все-таки костер я хочу разжечь уже внизу, где более или менее тепло.

Да и дров у нас с собой нет, а камни, к сожалению, не горят. Интересно, а оставленные без присмотра лошади еще там или сбежали? Было бы неплохо, если бы они были там, но на такую удачу я даже рассчитывал.

До подвесного моста мы добрались чуть больше, чем за час — шли с горы, от того ход был легче. Лошадей с той стороны видно не было, разумеется, что создавало нам неприятную перспективу пешей прогулки.

— Лошадей мы, наверно, зря не привязали... — сказал я.

— Задрали бы ночные хищники, — возразила Мариша.

— Тоже верно...

Сестры перешли мост первыми — как истинный джентльмен, я пропустил дам вперед, после, когда они достигли другой стороны, взошел на шатающийся мост сам. И ровно

посередине я почувствовал, как меня что-то толкнуло в спину.

— Какого... — я оглянулся. В одну из перекладин моста воткнулся небольшой, но крайне знакомый ножичек. Тот самый, который когда-то Маркус подарил Делине, сообщив ей о том, что я могу использовать ее в качестве наложницы. — Какого хрена?

— Максим, что происходит? — спросила меня Сильфида.

— Да я сам толком еще не понимаю...

— Ну а раз не понимаешь, может, ушел бы ты с моста-то? Падать, в случае чего, высоко и больно.

Мысль была дельная, однако была и дилемма — кто бы не кинул в меня этот маленький помощник для суицида, он находился за моей спиной, но идти по такому мосту задом наперед — все равно что добровольно с него спрыгнуть. Не зная как поступить, я пошел в противоположную от принцесс сторону.

— Сюзерен, что случилось? — позвала меня Мариша.

— Да хрен его знает! — крикнул ей я в ответ. Вариант сомнительный, конечно, но, может, ветром откуда принесло? Мало ли кто что теряет в этих горных дорогах.

Я вновь развернулся спиной к уходящей дороге и попробовал вернуться на мост... как меня тут же кто-то схватил и толкнул вниз.

Я не упал лишь благодаря тому, что тут же выстрелил нитью и зацепился ею за одну из перекладин. Падать действительно было высоко и больно, и потому очень не хотелось.

— Максим!

— Сюзерен!

— О, а вот это уже становится очень интересным, — раздался незнакомый голос. Я поднял голову и увидел кого-то, кто стоял точно там же, где и я пару секунд назад. В его руках были кинжалы, которые он держал на веревках моста.

— Ты же понимаешь, что если перережешь мост, то и сам не воспользуешься им! — заорал я ему.

— Здесь полно обходных путей, — заявил он, перекрикивая водопад. — Этот мост — не единственный здесь.

— И зачем идти по ним, если можно пройти здесь?

— Затем, что ты живуч, как таракан. А мой наниматель хочет твоей смерти. И я тоже хочу.

«Я вижу его в первый раз в жизни! Когда я с ним поссориться-то успел?»

— Мне больше интересны слова про нанимателя.

Говорил он как-то быстро, с ноткой безумия в голосе. Складывалось ощущение, что он испытывает какое-то извращенное удовольствие от того, что сейчас делает.

— Может, как-нибудь договоримся? — предпринял я попытку решить дело миром.

— О, это можно. Убей себя сам, и ты облегчишь мне работу.

— Значит, не договоримся.

Мариша, как мечница, сделать с другой стороны моста ничего не могла. Сильфида лучница, но ее колчаны пусты. Единственная надежда — кинжал, однако она, хоть и держит его в руке, все же не кидает. Видимо, метательным оружием она владеет хуже, чем луком.

— Как хоть тебя зовут-то? — спросил я, подтягиваясь на нити.

— Тебе мое имя без надобности, — сказал он и резко перерезал мост со своей стороны.

Тот тут же завалился на сторону принцесс, однако перекладина, на которой я держался, сломалась. И я, пытаясь зацепиться хоть за что-то... выстрелил нитью в своего убийцу. Та опутала ему одну из ног и спихнула в ущелье вместе со мной.

Пятидесятиметровая высота встретила меня ледяной водой, которая едва не вышибла из меня весь воздух, который я успел вдохнуть. Рядом со мной тут же раздался еще один плюх, вот только более грациозный — если я, погрузившись в воду ногами, сначала гасил инерцию и старался выплыть наверх, то мой противник, нырнув головой, использовал инерцию себе во благо, развернувшись полукругом. Но, как бы то ни было, из воды мы поднялись практически одновременно.

— Какого хрена ты делаешь? — заорал я на него, гребя к берегу.

— Исполняю приказ, — ответил он, делая то же самое.

— Чей?

— Это имя тебе тоже без надобности.

Стоило нам обоим почувствовать дно под ногами, как он тут же напал на меня, вновь достав из ножен два кинжала. Отбить их мне не составило труда — такой прием я разрабатывал еще у гномов вместе с Алисой.

— О, а ты интересный, — кленовые глаза слегка расширились, увидев обратный хват моих Ножниц.

Он был умелым — это стоило признать сразу. И кинжалы у него были из той самой гномьей закалки — сколько бы раз я не пытался их перерезать, у меня не получалось. Он нападал на меня мастерски, используя все преимущества, что находил, и время от времени бросая в меня те самые кинжалы. Если бы не нить, что опоясывала мне торс, он бы давно наспиговал меня, как дикобраза.

— Этот эльф не оставит тебя в покое!

«А то я не вижу!»

— Именно, что не видишь! Он получает удовольствие от убийств! Здесь как с Малроном, ваша схватка закончится лишь смертью одного из вас, вот только теперь у тебя нет Сильфиды, которая пустит стрелу в висок!

«Я не буду его убивать!»

— Тогда ты умрешь сам! И мне опять придется погружать тебя в то состояние!

«Так это все-таки была смерть?»

В борьбе возникла передышка. Ассасин, а судя по повадкам, это был именно он, поудобнее перехватил кинжалы.

— Стиль у тебя есть, человек, даже опыта немножко где-то приобрел. Я с удовольствием послушаю твои истории перед твоей смертью.

Он начал пользоваться своими волосами, время от времени закрывая мне обзор. Но я, наученный Маришей, уже знал, что будет, если их за него схвачу. Может, она ту комбинацию и сама разработала, вот только она же наверняка может быть не одна.

— Хочешь меня спровоцировать? — спросил я его. — Да пожалуйста!

И подгадав момент, просто ему их отрезал. Изумрудная копна упала на мокрые камни, однако, убийцу это словно даже не взволновало.

— Жаль, что не сработало, этот прием выручал меня столько раз, столько раз...

И расхохотался. Выглядело это все, словно у него только что улетела кукушечка.

Счет нашим ранам открыл именно он. Проведя какую-то быструю серию, он оставил легкую царапину на тыльной стороне моей руки. Пустяк, однако кровь все же проступила.

— Ммм, — он слизал несколько капель со своего оружия. — У тебя она странная на вкус, в курсе? Словно ты живешь у гномов, но питаешься нашими продуктами. Как интересно! — и вновь напал на меня.

Я чувствовал, что понимаю его все меньше и меньше. Наши оружия высекали искры, мы старались сразить друг друга, он бросался в меня Спасениями, я в него своим Оружием... и все же я проигрывал. Несмотря на нить, которой я активно пользовался, он был очень ловок и проворен, постоянно атаковал меня с неожиданных углов и разными незнакомыми мне сериями. Порой приходилось краткосрочно переключаться на Восприятие, чтобы в шею совершенно случайно не появилась несовместимая с жизнью рана.

— Какой проворный! — похвалил меня эльф. — А если так?

Он резко забегал со стороны в сторону, проводя уже знакомую мне серию атак... которую закончил абсолютно новым ударом в шею. Вспыхнула боль, потекла кровь.

— Соберись, Отец гор бы тебя побрал! Возьми он на два миллиметра в сторону — ты бы тут с пробитой артерией уже лежал!

Близость смерти напугала меня. Ноги стали ватными, а движения неуклюжими.

— О, обожаю этот взгляд обреченности! Он словно приглашение отнять жизнь! — воскликнул ассасин.

Его удар был простым и примитивным — прямой в сердце, но даже от него я из-за страха защититься не смог. И если бы не нить, то получил бы смертельную рану.

— Да что с тобой! Сопrotивляйся!

Но, однако, это действительно привело меня в чувство. Недоуменное лицо эльфа обратилось ко мне.

— Я не понимаю. Что у тебя под одеждой?

И тут же взорвался просто серией ударов на такой скорости, что я за ними не успевал даже на Восприятии. В итоге, и куртку, и рубашку он просто порезал на лоскуты, обнажив мою броню из нити.

— О, теперь я понимаю, — он довольно улыбнулся, но было видно, что он запыхался. — Получается, мне нужно делать так?

Он вновь напал на меня, отвлекая меня своими метательными кинжалами. Черт бы его побрал, да сколько их у него?

Почти все удары мне удалось отразить, но самым последним эльф, развернув кинжал параллельно земле, пробил мне левое плечо, вызвав чуть ли не агонию. Агонию не только боли, но и ярости. Левое... Опять левое!

— О, мне нравится этот взгляд! — непонятно чему обрадовался он. — Ты теперь, наконец-то, решил показать все, что умеешь! Знаешь, это как острая приправа к блюду, когда жертва всеми силами перед смертью пытается сохранить свою жизнь!

Ярость погнала меня в атаку. Заработав пару ничего не значащих царапин, уже и мне удалось пустить ему кровь.

— Ух, наконец-то! Давай, наконец-то покончим с этим! — заорал он, едва ли не в экстазе.

Мы вновь сошлись в короткой борьбе. Два удара он отбил просто идеально, но третьим я выбил оружие из его левой руки, четвертым — насквозь пробил ему правое запястье. Его лицо приобрело недоуменное, я бы даже сказал, по-детски обиженное выражение, словно его оскорбило то, что я нанес ему серьезную рану. Долго это лицо я рассматривать не стал, и, вновь сблизившись, сделал ему подсечку. Он решил ее перепрыгнуть, и в этот момент я,

обмотав ему ноги, дернул их наверх, заставляя упасть спиной... и тут же кинулся, вонзив оба Кинжала ему в грудь.

Он даже не вскрикнул — просто удивился.

— Ты... не имел права... — прохрипел он. С уголка губы потекла розовая кровь.

— Сдохни, мразь! — заорал я, нанося ему новые и новые удары. — Сдохни!

Его лицо дергалось от каждой раны, но в меня словно бес вселился — я не мог остановиться. Мне казалось, что как только я перестану его ранить, он тут же меня отбросит и бой продолжится.

— Сдохни, падла! Сдохни!! Сдохни!!!

Кинжал уже перестал встречать сопротивление, какое было раньше, остатки рубашки на мне вместе с нитью окрасились в кроваво-розовый цвет, на лице было полно такого же цвета брызг, но я все бил и бил его, опасаясь, что он встанет.

— Хватит уже! Хватит! Остановись! Он мертв! — кричало Оружие в сознании, но остановиться не получалось. Я планомерно превращал его грудь в мешанину из костей, хрящей и крови и все ждал, когда он отбросит меня для контратаки.

— Ублюдох! Сдохни! — я вновь занес руку для очередного удара, но в этот раз ее кто-то схватил. Я развернулся посмотреть кто посмел... и увидел Маришу с удивленным выражением лица.

— Сюзерен... — прошептала она изумленно.

А меня... меня резко отпустило. И накатило сознанием того, что я сейчас только что сделал.

— Нет, — прошептал я, — нет-нет-нет-нет...

И тут же вывернулся наизнанку от вида того, что сам же и сотворил. Грудь у него просто не было — просто одна сплошная рана, кровавый суп. Подбежавшая Сильфида тоже удивилась этой картине.

— Максим... ты...

— Он же напал на меня! Вы же сами видели! — заорал я в бешенстве. — Он напал на меня, хотел убить, вот! — я промокнул пальцами рану на шее и показал им кровь. — У меня не было выбора! Не было, понимаете? Да он бы убил меня не задумываясь!

— Да, но... Максим...

— Я не виноват! — злость сошла так же быстро, как и появилась. — Я не хотел... Может... Может его еще можно спасти? У вас же листья остались же? Остались?

Мариша отстегнула шкатулку с пояса и протянула ее мне. Я тут же схватил ее и бросил пару листиков на рану, но...

— Ну же! Ну! Почему вы не сворачиваетесь?! Почему не чернеете?! — орал я на бедное растение.

— Максим... маллорн способен вытащить эльфа, приближающегося к грани смерти, но... не способен вернуть тех, кто ушел за эту грань.

Шкатулка выпала из рук. Осознание того, что я отнял чью-то жизнь, стало давить еще сильнее.

— Что я... что я наделал?..

— То, что должен был! Ты все сделал правильно! Если бы ты его не убил, он бы тебя не пожалел!

«Мы этого не знаем. И уже не узнаем...»

— Ты вспомни, о чем он говорил! Он маньяк, нашедший себе работу по душе! Прекрати

скорбеть о мрази, которая тебя едва не убила!

— Сюзерен... — Мариша толкнула меня за плечо. — Сюзерен, нам надо идти. Ты заболеешь, если останешься здесь.

— Я не хотел... — прошептал я, посмотрев на нее. — Он не оставил выбора... Я же не хотел... Я же... Я же не убийца...

Мариша закинула мою руку на плечо и повела прочь от воды.

Интерлюдия 48

Надобность в Селесте отпала — Бриален, как и обещал, покинул дом, где он жил вместе со своей женой, которую данный факт чрезвычайно обрадовал. Обрадовал настолько, что она тут же напилась едва ли не в хлам где-то раздобытым гномьим элем. Делина тоже принимала участие в этой попойке, но пила в меру и только вино. Дело было даже не столько в работе, которую она, как служанка в королевской свите должна была делать, сколько в желании просто хоть в какой-то степени сохранить здравость рассудка.

— А теперь пошли! — заявила Селеста, ставя на стол кружку.

— Куда? — устало спросила горничная.

— Искать твоего человека! — икнув, ответила знахарка.

— Да что его искать-то, он в Уршале, договаривается с людьми...

На душе у девушки скребли кошки. Несколько раз перебрав таможенную почту, она так и не нашла письма от принцесс. Обычно те отправляли письмо ежедневно, однако в этот раз ничего не было.

— Уррршала? — удивленно спросила подруга. — Но там же опасно!

— Вот именно...

Она очень не хотела верить, что что-то случилось. Может, люди закатили пирушку в честь удачной сделки? Может, принцессы поленились в этот раз отправить письмо, потому что нечего сообщать? Последнее, что она знала — что лидер клана, в котором они остановились, проводит какое-то расследование по пропаже подконтрольных ему людей. Даже ей, далекой от политики, но знакомой с культурой людей, казалось, что он просто тянет время для реализации какого-то плана. И она очень хотела, чтобы этот план был направлен не на Максима... и не на принцесс. Именно в таком порядке.

— Да и Древо с ним, пошли в Уршалу!

— Селеста, нас не пустят в таможене. Мы даже до Древа не дойдем.

— Пусть только попробуют! У меня муж ушел в Капарию!

— Но ты собралась искать человека, чтобы выйти за него замуж!

— И что? Я почти что вдова! Что тебя не устраивает?

— То, что тебя на приключения потянуло, вот что меня не устраивает...

Абсурдность слов подруги заставляла Делину сокрушенно качать головой. Всего несколько месяцев назад она лютой яростью ненавидела Максима, а теперь... Девушка задавалась вопросом, понимала ли Селеста, что быть женой человека — это не только готовить ему еду и всячески поддерживать его планы? Люди не эльфы, ночные игры любят...

Воспоминания о наслаждении, которое умел доставлять Максим, вызвало у служанки улыбку.

— О, вот теперь и ты к нему хочешь, — тут же заявила Селеста. — Улыбка-то до ушей.

— Я к нему давно хочу. И, если бы не кое-кто, мы бы увиделись полтора месяца назад.

— Если бы он не пришел, Бриален не стал бы превращаться в то, во что превратился!

— Он искал меня! Скажи ты ему, что я в замке, он бы ушел сразу и, как знать, разминулся бы с твоим мужем!

Селеста, не смотря на то, что была пьяной, приняла доводы, склонив голову.

— Прости. Я думала, что знаю, что делаю. Если бы все можно было отмотать назад...

— Тогда ты бы продолжала его ненавидеть и дальше.

— Но Бриален... не стал бы тем, кем стал сейчас...

Только сейчас Делине пришло в голову, что согласие подружки на брак с человеком — своего рода способ защиты. Не было у Селесты к нему ни любви, ни уважения. И, зная Максима, девушка могла бы с полной уверенностью сказать, что он бы на такое не пошел.

Интерлюдия 49

Вечер застал их в полудневном переходе от Древа. Максим так и не приходил в себя, отсутствующим взглядом смотря перед собой и, словно послушная марионетка, делая то, о чем его просили принцессы. Если он засыпал, то спустя короткое время с криком просыпался, если ел — почти сразу тошнило. В разговорах отвечал односложно и монотонно, если отвечал вообще. Сильфиду и Маришу крайне сильно беспокоило его эмоциональное состояние, однако, куда больше их занимало то, что оно означало. Оно подрывало их уверенность в одном, казалось бы, неоспоримом факте.

Максим вновь задремал, прислонившись к одному из бревен. За одеждой пришлось идти в мертвый город и, по сути, украсть, подобно мародерам, в одном из домов. Маришу этот факт несколько не радовал, но она боялась, что ее сюзерен, одетый выше пояса лишь в Клубок, может заболеть. Иммуитет людей никогда не отличался стойкостью.

— Заметила? — спросила она у сестры, подсаживаясь рядом и кивая в сторону спящего Максима.

— Это... сложно не заметить, — в смятении пробормотала Сильфида. — Самое удивительное то, что он не притворяется. И на второй раз такой реакции уже нет. И в замке тогда не было вообще ничего похожего. И в Плюмбите, деревне той служанки, он был как всегда... Мар, ты же ведь видишь все то же самое, скажи... ты ведь понимаешь, что это значит?

Мариша, разумеется, понимала, что все это значит. И, хоть это и означало фундаментальную ошибку в своих суждениях о нем, она почему-то искренне хотела, чтобы ее логические выводы оказались правдой.

— Это означает... — пробормотала она еле слышно, — что тот наемник был первым, кого он убил. Что в свою очередь означает...

— ...что он действительно не виноват в смерти мамы, — продолжила Сильфида.

Она вновь и вновь прокручивала в памяти те события, которые знала. Человек, выбегающий из кабинета Лесии, весь перепачканный эльфийской кровью, пускается наутек, но, почему-то бежит вверх, а не вниз, словно сознательно загоняя себя в ловушку. Мар догоняет его, когда тот уже собирался прыгать в окно, оглушает и относит в камеру. Сколько он пробыл без сознания, лучница не знала, но не меньше шестнадцати часов — время от времени она спускалась, хотела задать ему один-единственный вопрос — почему. Потом он сбежал, и поговорить лишь удалось, когда он якобы взял заложницу. Его рассуждения были

толковыми, но кто в здравом уме будет верить словам человека? А потом он заместо того, чтобы прирезать ставшую бесполезной служанку, толкнул ее на принцессу и прыгнул через подоконник, вновь сбегая. И всего за несколько минут уничтожил ее репутацию лучницы, бьющей без промаха, создаваемую почти столетие.

Может, проблема была в этом? Может, именно эта обида и мешала ей мыслить здраво? Сильфида не знала. Но сейчас, смотря, как страдает Максим от впервые отнятой жизни, она твердо была уверена, что он говорил правду — он пытался спасти Лесию, а не убить ее. Но... тогда кто ее убил?

Человек стал кричать и дергаться во сне. Лучница едва успела встать, как Максим с выкриком проснулся. Заполошно дыша, он с безумием в глазах огляделся, пытаясь понять где находится... и вновь вернулся к своему апатичному состоянию.

— Максим, тебе нужно поесть, — она сделала ему несколько бутербродов из почти кончившихся запасов.

— Я не хочу есть, — ответил тот тихо. — Ешь сама.

— Максим, ты почти два дня ничего не ешь...

— Я не хочу есть, — повторил он. — Оставь себе, ты все равно не можешь ничего есть, что не из замка.

Девушка замешкалась. Даже в том состоянии, в котором он сейчас, он продолжал думать о ее нуждах.

Некоторое время все трое смотрели на огонь, что отгонял все сгущающиеся сумерки.

— Ты можешь поспать еще, — вновь подала голос Сильфида, но в этот раз Максим ей ничего не ответил. Он просто продолжал смотреть на огонь. О чем он думал, принцесса догадывалась — переживал тот злополучный день. — Максим, у тебя не было выбора, ты же это понимаешь?

— Выбор есть всегда, — он ответил так тихо, что девушка его едва услышала за треском дров.

— Он бы тебя убил, ты понимаешь? Да, возможно, твое Оружие вновь бы спасло тебя, но что, если бы нет? — она ждала хоть какой-то реакции, но Максим лишь продолжал смотреть на огонь. — Ты поступил единственно верным способом, чтобы ты там не думал. Если кто-то хочет тебя убить, ты имеешь право отнять его жизнь.

Постулат о святости эльфийской жизни. Пускай Максим и не был эльфом, и отнял он как раз жизнь одного из представителей ее расы, она была уверена, что он все сделал правильно. Именно это она и пыталась до него донести, но... как было видно, безуспешно.

— Сюзерен, я... нашла кое-что, — с этими словами Мариша протянула ему слегка пухлый конверт. — Когда искала Сильфи, я нашла его в углу. Ты говорил, что для тебя это важно.

Впервые за последние трое суток человек проявил хоть какую-то эмоцию. Конверт в его руке смялся, когда он сжал его в кулак... но и все. Доставать локон Делины он не стал.

— Максим, — впервые обратилась по имени мечница, — что тогда произошло в ту ночь? Когда ты выбежал из ее кабинета, перепачканный ее кровью... когда столкнулся со мной, убегая... что произошло? Чему я стала свидетелем?

Конверт вновь смялся в его руке, но сам он не проронил ни звука. Принцессы уже не надеялись получить ответ, как...

— Она позвала меня, потому что были готовы доклады выживших по Разрушителям. Те скудные крохи информации, которые удалось собрать, чтобы я хоть что-то о них знал.

Делина провожала меня, потому что я не разбираюсь в переходах вашего замка, к тому же, в тот момент ее жизнь была завязана на меня — находишься я вне своей комнаты вне ее присмотра, и ее тут же повели бы на казнь. Последствия моего неудавшегося побега, за который понесла ответственность невинная в этом девушка...

Максима словно прорвало. Он рассказывал и рассказывал, вспоминая обо всем, даже о самых мелких и ничего не значащих деталях. Выпавший из кармана бриллиант, когда он споткнулся. Куча бумаг на столе Лесии. Отвязка жизней. Предложение зачитывать доклад, так как амулет не переводил письменность. И — самое главное — приход Маркуса, камергера Маллореана, второго лица государства эльфов.

— ...я, как мог, пытался найти ее футляр, отбиваясь от стражника, но... он не оставил мне выбора, понимаете? — на его глазах проявились слезы, в голос вернулись слабые оттенки эмоций. — Она истекала кровью у нас на глазах, но вместо того, чтобы помочь мне найти листья или дать своих, постоянно атаковал меня. Что я мог в тот момент сделать против обученного солдата, охранявшего саму королеву? Только бежать. Только бежать...

У Сильфиды как будто в голове что-то щелкнуло. Словно куски пазла, вставшие на свое место, все события той ночи наконец-то выстроились в правильном порядке. Все факты, о которых она знала, перестали противоречить друг другу, открывая ей истину произошедшего во всех ужасных деталях. И не только ей.

— Я на минуту отойду, — глухим голосом сказала Мариша, вставая и уходя вглубь леса. Не прошло и двадцати секунд, как оттуда раздался настолько гневный рык, что Сильфида тут же встала, схватившись за лук.

Интерлюдия 50

— ПОДОНОК! — орала Мариша, разрубая мечом очередное дерево. Оно, жалобно ломая ветки об остальные, медленно оседало на землю.

— Мар! — раздался голос рядом. Таща человека за собой, она пришла узнать в чем дело и увидела, практически, уже небольшую полянку с кучей срубленных деревьев.

Эльф, разрушающий флору... Такой эпизод можно было увидеть далеко не каждый день.

— Да как он нам только смел в глаза смотреть! Кого он посмел назвать оскверненной королевой! Да я же, клянусь Древом, собственными руками ему кадык вырву!

— Мар!

— Сколько он нам голову морочил! Сколько советовал избавиться от него! Да я только сейчас поняла, что все это не просто так было! Что он хотел, чтобы он замолчал и не смог оправдаться!

Деревья падали один за другим, но Мариша все никак не могла успокоиться.

— Паскуда! Это же он крикнул мне, что сюзерен убийца мамы! Да я же его собственными руками прикончу! Даже меч пачкать не буду! Кадык вырву ублюдку!

Сильфида лишь молча посмотрела на сестру. Ее обуревали такие же чувства, но, будучи более сдержанной, она подавляла их, чтобы сохранить холодную голову. Именно это и позволило ей взять человека с собой, а не оставлять одного у костра. Максим же вновь вернулся в свое апатичное состояние, смотря на происходящее так, словно его это никак не касалось. Он только что был оправдан, но... не испытывал по этому поводу ровно ничего.

Мариша успокоилась лишь через сорок минут, вырубив порядочное количество

деревьев. Стравив пар, она, как ни в чем не бывало, положила на руки несколько крупных веток, словно отошла за дровами.

— Все равно нарубила, — сказала она ничего не говорившей ей сестре и отправилась к костру.

Я столько ждал этого вопроса, столько времени представлял, что я отвечу, когда меня спросят... Однако рассказ не принес мне никакого облегчения.

Принцессы впервые допустили мысль о моей невинности. Однако это словно пронеслось мимо меня. Я безучастно наблюдал, как Мариша уничтожает местный лесок, как Сильфида, пользуясь кинжалом, остервенело точит новые стрелы, которые ломались от излишней силы. Их злость не была поддельной, но... мне было все равно.

Сон не приносил успокоения. Каждый раз я видел все тот же кошмар — как убийца с кровоточащей грудью встает, стоит мне только остановиться, как берет в руки свои кинжалы и как, несмотря на мое сопротивление, вскрывает мне грудь с довольной ухмылкой и с диким удовольствием в глазах вырывает сердце.

Есть я тоже не мог. Стоило мне вспомнить, во что я превратил его тело, как тут же подкатывала тошнота. Меня бы рвало куда чаще, чем видели принцессы... но было просто нечем.

Уршала, мир людей, таких же, как я, изгоняла меня так же, как когда-то изгнал Маллореан и готовился изгнать Гномий Двор.

— Кажется, эльфятник уже больше не хочет тебя изгонять. Право на жизнь там ты уже заслужил. Осталось лишь заслужить право на жизнь самому миру.

«Человека там все равно никто терпеть не станет»

— Они не столь неблагодарны, как ты думаешь.

«Ты знаешь, что я имею в виду. Я убийца в их мире»

Красный огонь плясал в кленовых глазах сопровождающих меня эльфиек.

— Как это случится? — спросил я принцесс, не отрывая взгляда от костра. Он словно помогал мне, выжигал из памяти то, что я натворил у водопада.

— Случится что? — спросила Сильфида.

— Когда все так или иначе закончится, как это случится? Кинжал в спину? Стрела в сердце? Сталь в горло?

— Максим, я тебя сейчас не совсем понимаю.

Я некоторое время помолчал.

— Отличительная черта хорошего вора — это замечать не только то, что есть, но и то, чего нет. Я изменил этому правилу всего один раз, в результате чего оказался здесь.

— И... чего же, по-твоему, нет? — спросила Мариша.

— Ненависти. Эльфы презирают меня за человеческое происхождение. Так было в Накоа. Так было в Альдерхиде. Но никто ни разу не назвал меня убийцей за все это время, кроме тех, кто был в замке. Кто был свидетелем случившегося. Ты говорила, что есть причина, по которой не было объявлено миру о проведения Церемонии по вручению Оружия. Причина ведь в этом? В том, что пришлось бы объявлять и о смерти Лесии? И тогда мои руки были бы связаны еще сильнее, чем сейчас, ведь так?

— Верно, — кивнула мечница.

— Ты не убьешь меня. Несмотря на то, что ты напала на меня в прошлом, ты больше не

поднимешь на меня руку, поскольку честь не позволит. Однако ты, — я посмотрел на Сильфиду, — отказалась клясться мне, сказав о том, что у тебя есть клятва, которая пойдет вразрез с этой. Единственная клятва, что может мешать клятве сохранять жизнь — это клятва отнять ее. Так как это будет, принцесса?

Сильфида сидела с совершенно ошарашенным лицом.

— Знаешь, я теперь как никогда остро понимаю, почему мама тогда так хотела, чтобы я пообщалась с тобой...

Мариша посмотрела на сестру.

— Ты же понимаешь, что теперь я не могу дать тебе этого сделать, — сказала она в полголоса.

— Да, я понимаю...

— Ты только посмотри. Всего восемь недель назад она тебя едва не убила, а теперь готова встать против сестры ради твоей защиты. Какая прелесть.

Отвечать Оружию я не стал, вновь уставившись на огонь. Его игра помогала мне, словно выжигая из головы все мысли.

— Посмотри на Сильфиду. Всего три дня назад ее, эльфийскую принцессу, изнасиловало пятнадцать людей. Ты хоть понимаешь, что она чувствовала во время этого? Помнишь, в каком состоянии ты ее нашел?

В голове вновь встала та картина. Впившаяся в запястья и бедра стальная проволока, полубессознательный взгляд, полумертвый тон голоса... Она ведь даже не сразу поняла, что мы, наконец, смогли ее найти.

— Ей, по сути, тебя сейчас убить надо. Знаешь каким позором для нее станет, если в эльфятнике об этом узнает хотя бы одна их гнилая душонка? Несмотря на королевское происхождение, она потеряет все, станет отверженной. Вполне возможно, что ее даже изгонят и запретят возвращаться... Эй, ты меня вообще слушаешь?

— Я для тебя опасный свидетель, верно? — спросил я Сильфиду, продолжая смотреть в костер.

— Ты про... — она запнулась. — Да.

— Ты знаешь, что должна сделать. Я не буду сопротивляться.

— Ты спятил?! Из-за такого пустяка?

— Я верю тебе, — тихо раздался голос принцессы. — Мар обесчестила себя нарушенной клятвой, но ты простил ее. И теперь, когда я тоже обещенная... да еще вот так...

— Почему какая-то красноглазая проявляет больше благоразумия, чем мой Носитель?

— Жаль... — прошептал я. Тяжесть вины продолжала давить на плечи. — Я ведь теперь бесполезен. Мой план по привлечению армии провалился. По собственной глупости, из-за собственных слов...

— Максим, мы проиграли это сражение, это правда. Твой план был действительно хорош, догадайся мы сами это сделать при разрушении второго Места Силы... или хотя бы третьего... — она вдруг замолчала. — Святое Древо, ведь тогда ты уже был с нами... что мне стоило прийти и спросить совета?..

— Сюзерен, мы потерпели поражение, отрицать глупо, — подхватила Мариша. — Но война еще не окончена. У нас еще есть время, мы еще способны все изменить! Командуй, борись, а мы прикроем тебя!

— У меня больше нет идей.

— Ты обязательно что-нибудь придумаешь! А я буду рядом с тобой, охранять тебя, чтобы ты смог это сделать!

— Мой лук поможет тебе, Максим. Кто бы ни встал против нас, он не подойдет к тебе ближе расстояния выстрела!

Слова... Если человеку нарушаются даже клятвы, то много ли цены обычным словам?

— Ты прав, Мариша нарушила свою клятву, но... посмотри на Сильфиду. Как знать, вдруг и она нарушит свою? В конце концов, эльфы не люди. Они умеют признавать свои ошибки. И благодарность им все же не чужда.

Огонь костра по-прежнему плясал на сучьях и бревнах, помогая мне ни о чем не думать. К черту это все. К черту...

Конец второй части.

Больше книг на сайте - Knigoed.net